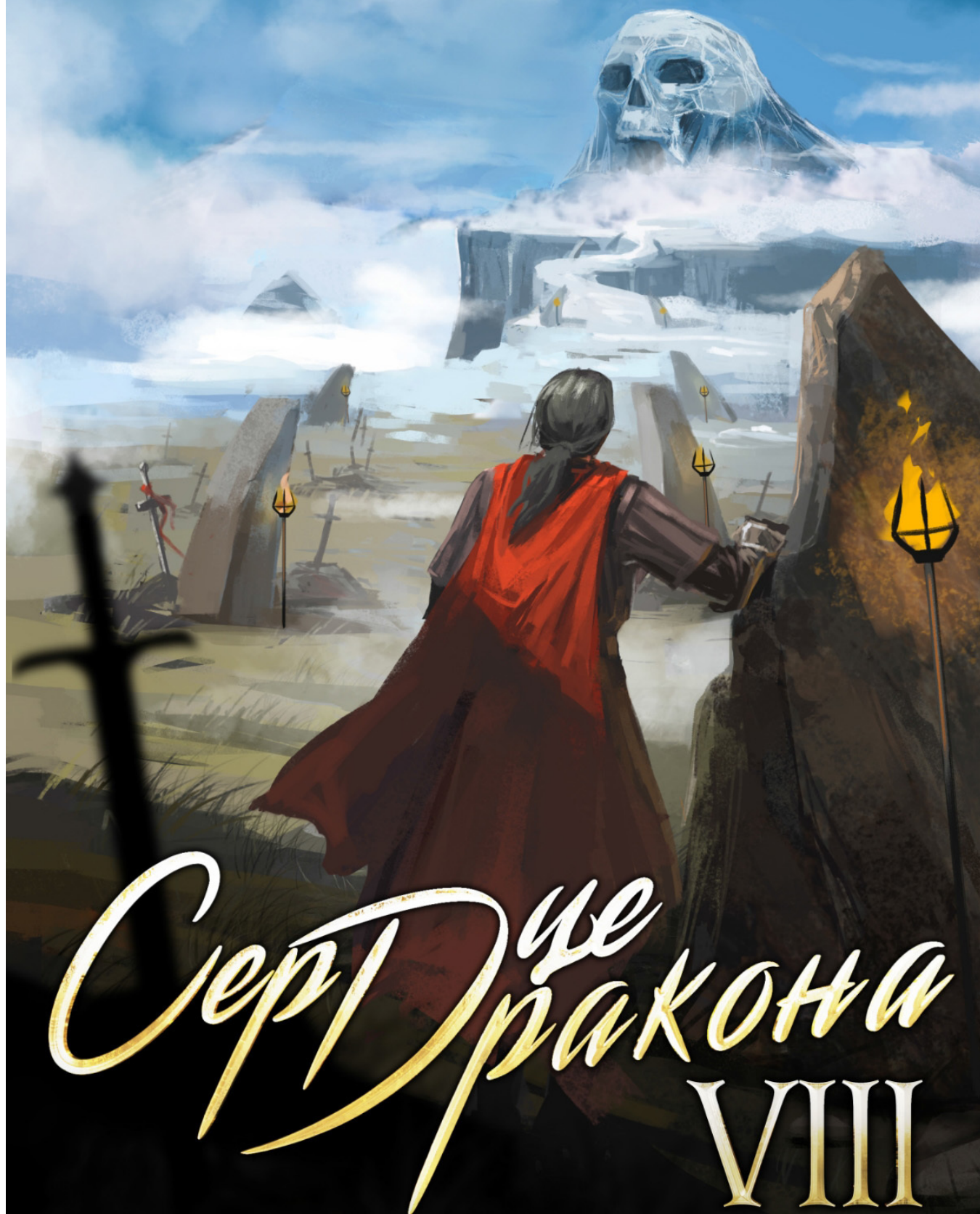

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

ИДДК

Сердце дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 8

«ИДДК»

2020

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 8 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2020 — (Сердце дракона)

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, восьмая книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези. Хаджар отправляется в заснеженные горы на поиски сокровища, которое может стоить жизни не только ему, но и тем немногим, кого он теперь называет близкими. Что за тайны и опасности может хранить в себе заснеженный Грэвен’Дор? Как в этом замешан Хельмер, Повелитель Ночных Кошмаров? И не придется ли отправиться Хаджару еще дальше – в Пустоши, на поиски затерянной гробницы, которая может быть связана с самым опасным существом Безымянного Мира.

Содержание

Глава 633	6
Глава 634	9
Глава 635	12
Глава 636	15
Глава 637	18
Глава 638	21
Глава 639	24
Глава 640	27
Глава 641	30
Глава 642	33
Глава 643	36
Глава 644	39
Глава 645	42
Глава 646	45
Глава 647	48
Глава 648	51
Глава 649	54
Глава 650	57
Глава 651	61
Глава 652	64
Глава 653	67
Глава 654	70
Глава 655	73
Глава 656	76
Глава 657	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 8

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 633

В темной лаборатории, посреди множества котлов, колбочек, склянок и безумного количества свитков стоял Повелитель Макин, один из наставников лучшей школы боевых искусств столицы Дарнаса – Даанатана.

Школа Святого Неба уже давно стала для Макина вторым домом. Если не первым... а как положено жильцу дома, Макин знал обо всем, что происходит в школе. И в том числе за ее пределами.

– И вновь неудача? – спросил он, казалось бы, пустоту.

Макин подошел к нефритовой печати. Изысканная, украшенная сложными узорами, она лежала на небольшом треножном алтаре.

Подойдя поближе, Макин провел над ней рукой и что-то прошептал. В ту же секунду в центре печати зажегся маленький зеленый огонек. Из него одновременно со всполохом вылетел туманный иероглиф.

Макин встретил его широкой, жадной улыбкой. Его нисколько не беспокоил тот факт, что при движении в сторону котла этот иероглиф издавал низкий, протяжный гул. Будто кричал что-то.

Кричал совсем как человек.

– Он вернулся обратно, – донесся из тьмы голос.

Макин усилием воли подхватил иероглиф и твердой рукой направил его в котел. Символ будто сопротивлялся. Звук, который он издавал, становился все громче и громче.

Иероглиф порывался вырваться из хватки Макина, но не мог. Он дергался, рвался запертой в клетке вольной птицей, но лишь сильнее путался в нитях воли Повелителя.

Спустя несколько мгновений он затих внутри небольшого котла, под которым горело разноцветное пламя. Накрыв котел крышкой, Макин отошел к столу, где лежало огромное количество разнообразных свитков.

Взяв один из них, он что-то вписал, потом посмотрел на сложный часовый механизм и сделал еще несколько записей.

– Обратно, – фыркнул Макин. – Ты хочешь сказать – обратно под надзор Оруна? Этот варвар, носящийся всюду со своим треклятым мечом, и так в последнее время не сводит с меня взгляда.

Некоторое время в лаборатории было тихо. Только скрип пера о пергамент нарушал звенящую тишину.

– Мы договаривались о возвращении объекта в город, – наконец произнес голос. – Он вернулся. На этом мы...

– Не играй со мной!

По лаборатории пронеслась сокрушающая волна силы. Голос, издав несколько стонущих звуков, затих. Макин же даже не обернулся.

Он продолжил что-то записывать в свитки и совершать таинственные манипуляции над многочисленными колбочками и котлами.

– Когда цель достигнет ступени Рыцаря духа, ты приведешь его ко мне.

– Но...

– Никаких но! – И очередная волна силы ударила по тени, спрятавшейся во мраке лаборатории. – Если не сделаешь этого, то можешь забыть обо всех наших договоренностях.

Макин ждал, что голос заявит о том, как многое из планов наставника ему известно, но тому хватило ума промолчать.

– Хорошо, наставник Макин, я приведу его к вам, но пообещайте, что...

– Извлечение Имени не смертельно, – перебил Макин. – С объектом, помимо утраты бесполезного дара, ничего дурного не произойдет.

Через пару секунд ощущение того, что во мраке есть кто-то еще, полностью исчезло. Макин, нисколько не обратив на это внимания, продолжил заниматься своими исследованиями.

Все, на что были направлены его усилия в последние века, – это создание пилюли Ста Голосов. Именно благодаря ей он будет способен на миг узреть просторы владения, находящиеся за “Королевством оружия и стихий”. Те мифические мистерии, власть над которыми доступна лишь не менее мифическим бессмертным.

Что такое на фоне подобной силы и мудрости какие-то ложь своему слуге и смерть одного простолюдина? Лишь пыль на дороге Макина. Макина Давлосского, перед которым однажды склонит голову даже император и поплатится за все то горе, что по его вине пришлось испытать родине Макина...

– Не время, – прошипел Макин самому себе. – Не время тешить себя мечтами о мести. Лишь когда сила будет в моих руках, только тогда я смогу перейти к делу.

С удвоенным рвением Повелитель вернулся к своим многочисленным записям и столь же большому количеству котлов и колбочек.

* * *

Хаджар стоял у подножья высокой скалы. Находящаяся прямо в центре города, она буквально подняла в небо огромный пласт земли площадью во многие десятки и сотни квадратных километров.

Именно там, наверху, за высокими стенами, украшенными золотыми и нефритовыми барельефами, находилась школа Святого Неба. Одна из трех лучших школ боевых искусств Даанатана и всей империи Дарнас. Наряду с ней за это звание могли посостязаться лишь школы Талой Воды и Быстрой Мечты.

Хаджар не был здесь всего полтора месяца, но, глядя на учеников, толпящихся на широкой железной платформе, служившей лифтом в школу, он чувствовал, будто странствовал не меньше нескольких лет.

Взойдя на платформу, Хаджар окинул взглядом присутствующих и отдал мысленную команду нейросети: “Сканирование”.

Имя: Парлакс. Уровень развития: Рыцарь духа, начальная стадия. Сила: 11; Ловкость: 7,5; Телосложение: 13; Очки энергии: 98,5.

Откуда нейросеть смогла выяснить имя здорового ребенка, который держал на плече окованную железом дубину, Хаджар не знал. Но, скорее всего, вычислительный модуль имел доступ к подсознанию Хаджара.

Почему тот пришел к такому выводу?

Просто детина метров двух ростом и полутора в плечах стоял не один, а в компании друзей.

– Парлакс, а как ты...

Дальше Хаджар не вслушивался. Как он и подозревал, все те годы, что сеть находилась в перезагрузке, вычислительным модулем для нее выступало сознание Хаджара. И именно поэтому она была способна устанавливать “обновления”, которые на деле являлись не чем иным, как эволюцией самого Хаджара.

– Статус, – отдал приказ он.

Имя: Хаджар. Уровень развития: Небесный солдат, развитая стадия. Сила: 15,5; Ловкость: 16,5; Телосложение: 20,7; Очки энергии: 147.

Хаджар, уже несколько раз вызывавший собственный “статус”, не был удивлен появившимся у него перед лицом цифрам.

Более того, в любой момент он мог отдать нейросети приказ – и та пересчитала бы показания из “драконьих мер” обратно в человеческие.

Тогда, в Море Песка, что только подтверждало догадку Хаджара об истинной сущности вычислительного модуля, он потратил некоторое время для исследования трупа Хозяина Небес, павшего от руки бессмертного Харлима. И судя по всему, этого хватило, чтобы нейросеть смогла перенастроить свои показания под новую систему мер.

По краям платформы вспыхнули таинственные знаки и руны. Теперь, после путешествия, Хаджар знал, что внутри платформы, между листами ее стали были спрятаны кристаллы-накопители, которые и давали силу иероглифам и рунам.

Что же до такой внушительной разницы в характеристиках, то подобное легко объяснялось волчьим отваром, обладанием Хаджаром укрепленных и удлинненных меридианов, а также влиянием сердца дракона.

Иными словами, в данный момент Хаджар, будучи Небесным солдатом начальной стадии, обладал силой как минимум Рыцаря средней. Что почти на ступень выше.

Поднявшись на платформе, Хаджар выстроился в очередь из учеников. Здесь, как и прежде, в основном стояли обладатели серебряных медальонов.

Ученики внешнего круга возвращались с мешками, полными разнообразных трав, горной породы, древесины и кореньев. Кроме как собирательством этим бедолагам сложно было добыть себе очки славы, необходимые для учебы в школе Святого Неба.

Изредка попадались обладатели такого же, как и у Хаджара, золотого медальона. Полноправные ученики в основной своей массе тоже стояли с мешками. Но в них лежали совсем не травы, а различные ядра монстров. Куда реже – артефакты, взятые в бою у учеников других школ.

Порой Хаджару становилось не по себе от осознания того, с каким рвением ученики школ Святого Неба, Талой Воды и Быстрой Мечты резали друг другу глотки. А император и чиновники смотрели на это не просто сквозь пальцы, а с явным поощрением.

Сегодня в очереди не обнаружилось ни обладателей нефритовых медальонов (учеников внутреннего круга, с которого начиналось истинное обучение в школе), ни тем более деревянных медальонов, кои носили только личные ученики наставников – элита среди элит.

– Стой, – прозвенел над Хаджаром знакомый голос.

Глава 634

Над Хаджаром навис огромный пятиметровый воин-голем. Полностью закованный в артефактные латы, излучавшие силу Императорской брони, он держал в руках гигантское семиметровое копьё. Также – Императорский артефакт.

Рядом с ним стоял гигантский голем-тигр, один рык которого, как однажды видел Хаджар, взорвал голову ласканскому шпиону. Целый день об этом говорила вся школа. Собственно, произошло это накануне диверсии, в которой погибли сотни дворян и десятки аристократов Дарнаса.

Именно после этого две империи перешли к такому накалу отношений, что войны уже не просто ждали, а готовились к ней. Причем, вспоминая разговор со стариком, даже смертные.

– Хаджар Дархан, – Хаджар протянул золотой медальон, – полноправный ученик школы Святого Неба. Возвращаюсь с задания.

Голем-тигр подошел к Хаджару. Один только его глаз оказался размером с ладонь. Понюхав медальон, он отодвинулся в сторону, а голем убрал свое копьё, преграждавшее все это время путь в школу.

Хаджар прошел на широкую, мощеную камнем дорогу. Частенько они с Эйненем называли ее центральным проспектом. От нее шло несколько ответвлений. Одно – в сторону леса, где обитали ученики внешнего круга.

Там же в первые недели жили и Эйнен с Хаджаром. Они поставили на холме ладную избу, в которой, по сути, переночевали всего несколько раз.

Чуть дальше, с противоположной от Зала Славы стороны, находились общежития полноправных учеников. Старенькие, но все еще справные здания. Потом – общежития учеников внутреннего круга. Вот они напоминали гостиницы для дипломатов или очень богатые таверны.

Ну и у самой Башни Сокровищ, огромного семиэтажного здания, в котором хранились все сокровища и знания школы, обособленно стояли собственные дома личных учеников.

Проходя мимо группы учеников внешнего круга, Хаджар решил их окликнуть.

– Старший ученик, – немедленно склонили головы молодые. Кого-то из них Хаджар даже смутно помнил в лицо.

– Младшие ученики, – поздоровался он так, как было принято в школе. – Я некоторое время отсутствовал в школе. Не скажете мне, почему так строго с досмотром?

Группа учеников, несших за плечами огромные холщовые мешки, переглянулась.

– Наверное, старший ученик был на задании больше месяца, – догадалась одна из девушек. Как и большинство адептов, в мире смертных она прослыла бы писаной красавицей. – Несколько недель назад на школу совершили нападение.

– Нападение? На школу? – Сказать, что Хаджар удивился, – не сказать ничего.

– Да, – кивнула девушка. – Ученики внутреннего круга Талой Воды напали на лифт и убили около сотни наших. После чего поднялись к воротам, где их всех положили несколько наших учеников внутреннего круга.

– Кажется, Диносы, Марнил и островитянин с копьём, – подал голос юноша с длинным ростовым луком. – Эйнен или как-то так. Недавно он тоже стал учеником внутреннего круга.

Хаджар, услышав эти новости, сначала был шокирован, а затем обрадован. Эти полтора месяца Эйнен явно без дела не сидел и успел заполучить нефритовый медальон!

– Ты выглядишь удивленным, старший ученик, – продолжила девушка.

– Не каждый день ученики других школ нападают на чужие территории.

– Тебя действительно давно не было... Так было раньше. А теперь мы почти каждый день сталкиваемся с кем-то на Имперском тракте.

Хаджар нахмурился. Он и сам однажды бился на тракте с учениками соперничающей школы. Именно в этой битве он познакомился с Прайсом Гераном, человеком, который мог бы стать ему другом, но погиб как достойнейший из врагов.

– Император объявил о скором начале военных игр, – продолжила девушка. – Все связывают их с приближающейся войной с Дарнасом.

– Военные игры? – переспросил Хаджар.

Девушка кивнула, а вместо нее продолжил уже юноша с луком.

– Через полгода в полях Гаревена начнутся военные игры между нашей школой, Быстрой Мечтой и Талой Водой. Та школа, которая победит, получит награду лично из рук самого императора. И все полагают, что победа в этих играх станет залогом победы и в Турнире Двенадцати.

Хаджар присвистнул. Он действительно многое пропустил за то время, что провел в своих странствиях.

– Прости, старший ученик, – поклонились юноши и девушка, – но нам нужно спешить в Зал Славы.

– Да, разумеется, удачи вам, младшие ученики.

На том они и разошлись. Сам же Хаджар, решив немного перевести дух и успокоить бешеный бег мыслей, уселся на ближайшую скамейку.

Если император решил устроить военные игры, которые издавна проводились исключительно между армиями – и то исключительно в качестве учений, то вопрос о войне действительно не стоял.

Скорее всего, она начнется вскоре после Турнира Двенадцати, которой позволит ученикам стать несколько сильнее.

А уж учитывая то, что ученики школ – это не военные, то на играх не обойдется без кровопролития, что тоже сделает выживших сильнее.

Иными словами, огромное количество адептов Святого Неба, Талой Воды и Быстрой Мечты решили проредить для того, чтобы избавиться от лишних ртов и взрастить будущих военных офицеров.

– Проклятье, – выдохнул Хаджар.

За это время он действительно многое упустил.

– Совершенно с тобой согласен, мой будущий ученик.

Хаджар вздрогнул и повернулся. Рядом с ним сидел наставник Орун. Он выглядел точно так же, как и в прошлую их встречу. Статный, широкоплечий, покрытый именной татуировкой, смысла которой никто, кроме него самого, не знал.

В простых холщовых штанах, босоногий и с ожерельем из клыков, которое, без сомнения, являлось на деле пространственным артефактом.

Удивительно, но Повелитель средней стадии, сидя рядом с Хаджаром, совсем не вызывал любопытства со стороны учеников. Они проходили мимо, казалось, и вовсе не замечая одного из величайших мечников империи. А может – величайшего.

– Наставник. – Хаджар, абсолютно не задумываясь, коснулся двумя пальцами сердца, затем лба, а потом неба. Сделал он это одновременно с поклоном. Не столько из-за необходимости или лизоблудства, сколько из глубокого уважения. – Простите, что задержался. В пути произошли непредвиденные обстоятельства. И эта задержка – полностью моя вина. Я готов понести люб...

Орун перебил Хаджара. При чем способ он выбрал самый неожиданный из тех, что можно было себе представить. Мечник, хлопая себя по коленям, залиvisto засмеялся. Он хохотал так громко и так радостно, что его легко можно было спутать с сумасшедшим.

– Мой будущий ученик, – наконец произнес Орун, утирая выступившие от смеха слезы, – скажи мне, ты вернулся сильнее, чем уезжал?

– Намного, – кивнул Хаджар.

– Тогда ты бы мог задержаться хоть еще на полгода, если бы они принесли тебе такую же пользу, как эти полтора месяца.

Орун откинулся на спинку скамьи и скрестил руки на могучей груди.

– А теперь ответь мне на один вопрос, – взгляд наставника стал суровым и серьезным, – ты задержался потому, что решил поближе познакомиться с орками, или что-то попрепятствовало твоему путешествию?

Хаджар несколько не удивился тому, что Орун в двух перьях в волосах “будущего ученика” смог опознать знаки отличия орков.

– На бриг, на котором я летел в Даригон, напали пираты.

– Пираты, говоришь... – протянул Орун. Сцепив пальцы в замок, он смотрел куда-то перед собой. Причем таким взглядом, что даже не замечавшие мечника ученики старались пройти этот участок дороги как можно быстрее. – Скажу тебе так, Хаджар Дархан: будь осторожен и никому не доверяй.

– Вы что-то знаете, наставник Орун?

– Чтобы точно – нет. Но у меня есть несколько подозрений. И я не хочу, чтобы они подтвердились самым неприятным для меня и смертельным для тебя образом.

Хаджар несколько заторможенно кивнул. Он и сам прекрасно понимал, что кто-то заказал его пиратам. Иначе их появление объяснить было невозможно.

– Но все это мелочи, – хлопнул по коленям Орун, разом принявший свой привычный удалой, непосредственный вид. – Давай сюда письмо, а сам отправляйся-ка к седьмой тренировочной площадке. Думаю, там тебя уже заждались.

Хаджар достал из пространственного кольца древний свиток. Как он и подозревал, тот мгновенно исчез с его ладони, одновременно с чем слегка вспыхнули клыки в ожерелье Оруна.

– До встречи, мой будущий ученик. Мы увидимся, когда твой медальон станет нефритовым.

С этими словами Орун буквально истаял в воздухе, а на счету Хаджара оказалось еще восемьдесят тысяч очков славы.

Баснословная сумма для ученика внешнего круга, но в рамках внутреннего и тем более личных учеников – практически ничтожное количество.

Хаджар, еще некоторое время посидев на скамейке, поднялся и отправился в сторону седьмой тренировочной площадки.

Глава 635

Подойдя к тренировочной площадке, Хаджар прислонился боком к дереву. Там, на песке, сражались знакомые ему люди. Том Динос, закованный в броню, вооруженный все тем же Императорским клинком. Позади Диноса в воздухе витал меч, окутанный сверкающей молнией.

Сам же Динос использовал уже хорошо знакомую Хаджару технику.

– Кровавый бег!

Вот только когда они бились на арене, то Динос попросту исчез и появился рядом с ним. Теперь же, учитывая, что за полтора месяца Динос смог пробиться на уровень Рыцаря духа и заполучить дух – громовой меч, то его движения не просто стали быстрыми, а молниеносными.

Причем – в самом прямом смысле этого слова.

Алая молния окутала Тома, и он быстрее, чем можно было себе представить, переместился к своему противнику.

– Меч грома!

Теперь уже не только Динос, но и его Императорский клинок окутались алой молнией. Выглядело это одновременно красиво, но и столь же смертельно.

Полоска кровавой молнии, которой обернулся клинок младшего наследника клана Хищных Клинков, обладала воистину пугающей силой. И любая цель, по которой в полную силу был бы нанесен подобный удар, рисковала обернуться в прах.

Вот только противник Диноса явно не собирался так просто сдаваться.

За эти полтора месяца Эйнен почти никак не изменился. Все те же одежды, все те же закрытые глаза и спокойное, не выражающее ровным счетом никаких эмоций лицо.

Позади островитянина в воздухе висело посох-копье. Но не обычное, а будто созданное из чешуи водяного монстра. Если приглядеться, то оно даже больше походило не на простое посох-копье, а скорее, на клык огромного речного змея.

Вокруг Эйнена мгновенно вспыхнула тень. Приняв очертания обезьяны, она тут же закуталась в полную латную броню из радужных чешуек. При этом рыкнув, обезьяна протянула лапу, и в нее приземлился тот самый дух – посох-копье.

Именно им, двигаясь в такт движениям Эйнена, обезьяна и отбила удар Диноса. От столкновения по площадке разошлась столь мощная волна энергии, что, не находясь по углам специальные поглощающие артефакты, она, буквально испаряя землю, накрыла бы площадь в сотни метров.

Динос, которого так и не сдвинувшийся с места Эйнен, отбросил на пять шагов назад, выдохнул и, к небывалому удивлению Хаджара, развеял и дух, и технику “Бога грома”. Одновременно с этим заносчивый мальчишка убрал оружие обратно в ножны.

Эйнен, также развеявший зов и техники, отсалютовал на школьный манер.

– Спасибо за тренировку, Том.

– Я был тебе должен, островитянин. – А нет, судя по высокомерной манере разговора, ничего фундаментального в личности Диноса не изменилось. – Теперь нас ничего не связывает. В следующий раз, когда мы с тобой встретимся на песке, я тебя убью.

С этими словами Том сошел с песка площадки и, грозно зыркнув на стайку учеников внешнего круга, отправился в сторону общежитий. За ним последовала и Анис.

При виде сестры Тома сердце Хаджара пропустило удар. Она была одета так же, как и всегда. Длинная широкая черная юбка и узкий топ, оголяющий плечи и живот, но скрывающий крепкую грудь. У пояса она, как и всегда, носила длинные узкие коричневые ножны, в которых покоился меч, лишенный гарды.

От Анис теперь веяло силой Рыцаря развитой стадии, почти пиковой.

Интересно, что же с ними произошло за эти полтора месяца?

– Ты действительно справился, Эйнен. – Со стороны зрительской трибуны на площадку вышла Дора Марнил, старшая наследница клана Марнил – эльфийского племени Дарнаса.

Красивое круглое лицо, миндалевидные голубые глаза и неестественно длинные уши. Она была одета в простые, но явно очень дорогие одежды, а за спиной несла тяжелый боевой молот.

Так же как и от Анис, от нее исходила аура Рыцаря развитой стадии.

Эйнен встретил ее легким дрожанием губ, что в переводе с его скудного языка мимики означало самую широкую из улыбок.

– Ты еще долго будешь там стоять, варвар? – спросил он, “глядя” прямо в лицо Доре.

Девушка вздрогнула, а затем заозиралась по сторонам. В отличие от островитянина, сведущего в искусстве теней, она не смогла обнаружить скрывающегося под плащом Зова Хаджара.

– Смотрю, ты не терял времени даром, узкоглазый.

Хаджар, развеивая Зов, вышел из тени. Он, игнорируя шокированных его появлением зрителей тренировки, вступил на песок и подошел к другу.

Тот, приподняв веки, обнажил свои странные, фиолетовые, нечеловеческие глаза. Какое-то время друзья смотрели друга на друга, а затем крепко обнялись.

– Где ты пропадал, варвар? – спросил Эйнен, когда они разомкнули объятия. – Мы потеряли твой след в небесном порту Даанатана. Я хотел отправиться вдогонку за “Крыльями Рух”, но наставник Орун сказал не делать этого.

В принципе, другого Хаджар от товарища и не ожидал. Более того, Оруну явно пришлось постараться, чтобы удержать Эйнена от попытки рвануть следом за бригам.

– Это он постарался так, чтобы вы стали настолько сильнее?

– И да и нет, – уклончиво, в своей фирменной манере ответил Эйнен. – Мы с Диносами отправились по его заданию в одну из древних усыпальниц в Пустошах. Вернулись только недавно и...

– Сразу успели отправить к праотцам нескольких учеников внутреннего круга Талой Воды.

Марнил и Эйнен переглянулись. Причем от Хаджара не скрылся тот факт, что Дора была не очень-то рада его возвращению. Что ж, у них с самого начала сложились весьма странные отношения.

Хаджар был уверен, что если бы не Эйнен, эльфийка и вовсе с ним никак бы не контактировала.

– Тебе это рассказали другие ученики? – несколько напряженно спросил Эйнен.

– Да, – ответил начавший что-то подозревать Хаджар, – и, судя по твоему тону, пока я отсутствовал, что-то произошло.

– Много чего произошло, – “кивнул” Эйнен. – Орун отправил нас за артефактом. Не буду описывать всех приключений, но благодаря им, как ты заметил, мы стали сильнее. Артефакт, разумеется, добыли, но на обратном пути нас поджидали ученики всех школ.

– Талой Воды и Быстрой Мечты?

– Нет, Хаджар, – впервые подала голос Дора. – Всех – это значит всех. Нам пришлось биться с учениками двадцати школ боевых искусств.

– Мне казалось, что в Даанатане их всего пять, причем две последних – военные.

– Именно. – Дора заправила выбившуюся прядь, а Хаджар успел заметить длинный шрам над ее ухом. Когда он уезжал, то шрама еще не было... – Мы пробивались с боем сквозь сотни учеников, приехавших со всех концов империи. Все они ждали нас на тракте, и им...

– Был нужен артефакт, за которым вас послал Орун, – догадался Хаджар.

– По большей части нам повезло, – продолжил уже Эйнен. – Вернее – подросла сестра Доры и эскортировала нас до столицы. И уже здесь целая сотня учеников внутреннего круга Талой Воды рискнула напасть на нас у самых ворот, лишь бы заполучить артефакт.

Теперь хотя бы становилось понятно, где Эйнен набрал такое количество очков славы, чтобы пройти экзамен на ученика внутреннего круга. А еще – каким именно образом они стали сильнее. Ничто так не закаляет адепта, как суровые битвы на грани жизни и смерти.

Даже потренируйся в пещере несколько веков, а смысла без катализатора не будет. А катализатором выступали именно такие ситуации, которые преодолели Эйнен с Марнил и Диносами.

– Интересно, что такого в этом арт...

Хаджар не успел договорить. В небе над школой сверкнула молния, следом за которой прокатились волны грома. Грома, в котором звучал голос самого ректора школы. Одного из сильнейших адептов империи.

– Объявление для всех учеников школы Святого Неба! Благодаря усилиям наших учеников в школу были доставлены карта к усыпальнице императора Декатера, а также ключ к его покоям! По воле императора на следующие полгода Пустоши будут открыты для всех учеников школ боевых искусств империи. Вход в них будет ограничен только для Небесных солдат и Рыцарей духа. Поскольку карту и ключ нашли именно наши ученики, то для школы Святого Неба существует фора в две недели. Найдите карту, найдите ключ, которые спрятаны в Пустошах. Отыщите гробницу и поборитесь за Наследие Декатера. Завоюйте его сокровища! Станьте сильнее во славу нашей родины! Удачи вам, ученики лучшей школы боевых искусств!

Хаджар, Эйнен и Дора переглянулись. Кажется, не успел Хаджар вернуться в школу, как пришло время собираться в новое приключение.

Глава 636

Эйнен с Хаджаром сидели на лавке и смотрели на то, как суетится вокруг них мир. Ученики школы Святого Неба (без разницы, какие амулеты висели на их шеях) носились по территории. Как ужаленные, они бегали от общежитий до Зала Славы, потом к Башне Сокровищ, затем снова в общежития и так по кругу.

Среди этих “ужаленных”, как их про себя прозвали Хаджар с Эйненом, были и Марнил с Диносами. Многие запасались различными алхимическими препаратами, другие – артефактами и картами, кто-то просто наживался на ажиотаже и торговал недавно купленным в Башне Сокровищ.

А Хаджар с Эйненом продолжали сидеть и смотреть на происходящее. Хаджар курил, а Эйнен крутил в руках свой новый пространственный артефакт. Цепочку, некогда принадлежавшую Эону Мраксу.

– Спасибо, – поблагодарил Эйнен.

Кому-то бы этого показалось мало, но не Хаджару. Он отдал другу столь дорогой артефакт вовсе не ради ответного подарка или благодарности, а просто потому, что это был его друг.

Мысленно Хаджар отдал приказ об анализе островитянина.

Имя: Эйнен. Уровень развития: Рыцарь духа, начальная стадия. Сила: 12,3; Ловкость: 13,2; Телосложение: 16; Очки энергии: 189.

– Как это произошло? – все же решил спросить Хаджар.

Эйнен слегка дернул бровью. Кто-то бы этого даже не заметил, но после стольких лет тесного общения Хаджар научился понимать скудную мимику своего товарища.

– Ты понимаешь, о чем я, – вздохнул Хаджар. – Полтора месяца, когда я уехал, Диносы и Марнил, да и ты в том числе, были намного ниже по лестнице развития, чем сейчас.

Эйнен “посмотрел” на друга, а затем вновь вернулся к созерцанию шумящей толпы.

– Все, кто находились в это время в пределах столицы, стали сильнее, – пояснил Эйнен. – Если зайдешь в Башню Сокровищ, увидишь, насколько снизили цены. В особенности на разного рода алхимию и техники медитации. А Марнилы и Диносы наследников просто завалили реагентами.

Хаджар выдохнул колечко дыма. Оно провисело в воздухе всего несколько мгновений, а затем исчезло легкой дымкой.

– Война, – прошептал Хаджар. – Не удивлюсь, если большая часть реагентов, которые появились в Башне Сокровищ, лежит там с легкой руки Магистра и лично его императорского величества.

– Война, – кивнул Эйнен.

Хаджар внезапно широко улыбнулся. Он посмотрел на друга и, не скрываясь, подмигнул.

– А у тебя реагенты от...

– В пустошах я нашел несколько бесполезных для меня и тебя артефактов, – довольно жестко перебил Эйнен. – Я продал их, а на вырученные очки славы скупил все ресурсы, которые были мне нужны для медитаций. Хватило и на лекции о духе. Так я и прорвался в ранг Рыцаря духа.

Хаджар осекся, а из его взгляда пропал всякий намек на смех.

– Прости, – в легком кивке склонил голову Хаджар.

Какое-то время Эйнену удавалось сохранить строгое выражение лица, но вскоре уголки его губ слегка дрогнули. Хаджар прищурился, а затем, засмеявшись, хлопнул друга по плечу.

Эйнен всегда обладал удивительной способностью подшучивать с абсолютно серьезным выражением лица. Хотя, возможно, это было как-то связано с тем, что он все делал с таким выражением.

Вот и сейчас, когда Хаджар уже было подумал, что своим намеком задел чувства друга, оказалось, что тот лишь смеялся.

– Как-нибудь ты расскажешь мне о своих приключениях, – произнес Эйнен.

Островитянин, приоткрыв свои фиолетовые глаза, внимательно осмотрел два разноцветных пера в волосах Хаджара.

– А ты – о твоих. – В свою очередь от взгляда Хаджара не укрылось то, что предпочитающий короткие рукава Эйнен теперь носил исключительно длинные.

Еще некоторое время они молча разглядывали суетящихся учеников. Порой поворачивались в сторону неба. Там среди облаков взмывали в лазурную высь летающие лодки и даже небольшие бриги. Видимо, ученики, понимая всю серьезность предприятия, начинали объединяться в группы.

Все же усыпальница одного из императоров – это уже совсем не шутки. Помимо артефактов и алхимии, в таких можно было найти нечто, что сложно оценить в очках славы или имперских монетах.

И имя этому неоценимому сокровищу – Наследие. Не только императора (хоть он и обучал только своего прямого наследника, однако по древней традиции оставлял в усыпальнице и Наследие), но и те, что он решил оставить для потомков.

И именно поэтому вход в гробницу ограничивали могущественные чары, запрещающие проход любому, кто не подходил под установленные рамки. А рамки в таких гробницах (за редким исключением, с которым однажды столкнулся Хаджар) всегда были примерно одинаковыми.

Входящий не должен находиться ниже ранга Небесного солдата и выше Рыцаря духа. Что касалось усыпальницы с тенью бессмертного, то там все было намного сложнее и далеко за пределами понимания Хаджара.

Ну и, разумеется, чтобы пресечь попытки разграбления или обнаружения гробницы ласканскими шпионами, императоров, знать и просто известных личностей традиционно хоронили в Пустошах.

На территории, которая отходила только лучшей школе боевых искусств в империи. Именно поэтому огромное количество учеников Святого Неба буквально не вылезали из Пустошей.

Они надеялись отыскать гробницу какого-нибудь великого героя и стать сильнее за его счет.

Что же касается гробницы Декатера, то он был славен сразу несколькими вещами. Первой и основной его силой являлся тот факт, что, по легендам, Декатер, являясь великим мечником, смог ухватить несколько мистерий всеобъемлющего закона духа меча.

Что это означало – никто не знал. Кто-то был уверен, что “Королевство меча” – не единственная ступень во владении, хотя все, кто достигал этого глубочайшего уровня владения, утверждали обратное.

Другие утверждали, что император Декатер имел в виду именно “закон” как некое глубинное понимание сути.

Вторым же секретом, что император не рискнул (причина такой осторожности также до сих пор является загадкой) передать потомкам, была техника медитации, которая может помочь пробиться сквозь преграду, ограждающую уровень Безымянного от следующего, названия которого никто не знал. Ну или так говорили народу...

Третья тайна, которая и манила такое количество искателей сокровищ, – это тот факт, что Декатер обладал воистину пугающим количеством последователей. И к моменту смерти

императора все его друзья, ученики, последователи и прочие, кто просто знал лично императора, в дань уважения также оставили в его гробнице свои Наследия.

Иными словами, в течение сотен веков усыпальница одного из первых императоров считалась мифом и легендой. Эдакое место, найдя которое, любой адепт вне зависимости от способностей и пути, которым он следует, обречен стать сильнейшим в своем поколении.

– Уф. – Рядом с друзьями остановилась Дора Марнил. На этот раз свой привычный наряд она сменила кожаным походным костюмом. Тот как нельзя лучше подчеркивал каждый изгиб ее тела. Ученики, юноши и девушки, проходящие мимо, считали своим долгом мазнуть по эльфийке оценивающим, завистливым, а то и вовсе – похотливым взглядом. – Не очень долго ждали?

Друзья переглянулись.

Хаджар вытряхнул пепел на камни дорожки, вившейся вдоль многочисленных, но ныне пустующих скамеек. Школа стремительно пустела. Все мчали навстречу несметным сокровищам, богатству, славе и силе.

– Не очень, – дипломатично ответил Эйнен.

На самом же деле они с Хаджаром сидели здесь уже почти четвертый час. Благо оба они знали, что ругать женщину за опоздание, каким бы сильным адептом она ни была, – дело максимально неблагоприятное.

– Тогда отправляемся, – улыбнулась Дора и пошла впереди.

Хаджар не смог отказать себе в удовольствии и отдал нейросети мысленный приказ.

Имя: Дора Марнил. Уровень развития: Рыцарь духа, средняя стадия. Сила: 17; Ловкость: 14,3; Телосложение: 18,6; Очки энергии: 229.

Глава 637

Что удивительно, несмотря на огромный ажиотаж, очереди на выход почти не было. Наверное, это оказалось как-то связано с тем, что големы стражи, гигант и тигр, отошли в сторону и спокойно взирали на вереницу учеников, покидающих пределы школы.

Лифтовая площадка работала с такой скоростью и активностью, что каждый раз, когда она спускалась или поднималась, то создавала потоки ветра, которые буквально сдували с ног более слабых адептов.

Хаджар, Дора и Эйнен довольно быстро дождались своей очереди. Несмотря на то что двое из них носили нефритовые амулеты, без очереди пролезть не то что не получалось, а не было ровным счетом никакого желания.

Чего, разумеется, нельзя сказать о Диносах. Том, отдавший предпочтение не походному костюму, а богатым белым одеждам, чинно прошествовал мимо.

Его аура Рыцаря духа начальной стадии, пропитанной к тому же силой “Оружия в сердце”, буквально рассекала людские волны.

Пройдя мимо троицы, он окинул их взглядом, пропитанным надменностью и презрением. Затем, осмотрев с ног до головы Эйнена, нарочито громко даже не произнес, а продекламировал:

– Надеюсь, оборванец, мы встретимся с тобой в Пустошах и я смогу закончить начатое.

Эйнен, обычно тихий и пропускающий оскорбления сквозь себя, неожиданно для Хаджара ответил:

– Мы уже там встречались, достопочтенный младший наследник Дома Хищных Клинков.

Том побагровел, затем несколько раз поиграл желваками и, гордо вздернув подбородок, пошел дальше. Народ отпрыгивал от него с резвостью, завидной для испуганных антилоп.

– Кстати, – так же громко, чтобы слова догнали уходящего аристократа, решил поинтересоваться Хаджар, – а как закончилась дуэль Диноса и Тарез, которую я пропустил?

Том едва не сбился с шага, а Эйнен был рад ответить:

– Тарез победил. Удивительно, не находишь, старый друг? Купец в бою на мечах одолел старшего наследника клана мечников.

Том развернулся было на каблуках, но его локоть поймала Анис. Она отрицательно покачала головой, потом указала на платформу и буквально потащила туда младшего брата. На ходу она обернулась, поймала взгляд Хаджара, а затем резко отвернулась.

Хаджар вздрогнул. Взгляд, который он увидел, не предвещал ему ничего хорошего. К тому же даже без анализа нейросети он чувствовал, что в данный момент Анис была сильнее, чем он.

– Ты видел их бой? – шепотом на языке островов спросил у друга Хаджар.

Эйнен не стал удивляться подобной секретности. В конце концов, он знал о сделке товарища с демоном Хельмером, повелителем ночных кошмаров.

– Видел, – кивнул островитянин, – и более странной битвы я не припоминаю.

Хаджар мысленно выругался. Он жалел, что лично не смог застать бой двух личных учеников и старших наследников.

– Повелители?

– Уже да, – второй раз кивнул Эйнен. – Оба – начальной стадии. Как и большинство личных учеников.

Хаджар не удивится, если через несколько лет, к окончанию Турнира Двенадцати, все личные ученики достигнут средней стадии Повелителей. Империя через школу приложит к этому максимум усилий.

И тот, кому удастся доказать свою ценность, тоже получит максимальное количество поддержки и ресурсов. Все то, что Дарнас аккумулировал в течение многих тысяч лет, теперь решил инвестировать не просто в будущее, но и в попытку банально сохранить свое существование.

– А в чем странность?

Эйнен, казалось бы, ответил сразу же, но не для Хаджара. Он заметил, что перед тем, как ответить, островитянин несколько раз “осмотрел” окружение, убедившись, что их не слушают, в том числе и Дора.

– Тарез использовал технику Императорского уровня.

– Ну, он личный ученик. А скоро война. Может, уже и Императорские техники больше не привилегия для избранных.

– Возможно, – не стал отрицать Эйнен, – только энергия, которой он воспользовался в решающий момент... такого я никогда не видел.

Хаджар, начиная подозревать худшее, попросил описать увиденное.

– Алая, как кровь, и какая-то... неправильная. Не такая, как другие, исходящие из Реки Мира. Она будто... не знаю, как описать... вне ее. Вне мира. И все, на что она была направлена, – исключительно разрушение.

– Пропитанная негативными эмоциями. Страхом, отчаянием, злобой, завистью.

Эйнен повернулся к Хаджару.

– Ты уже сталкивался с таким, – даже не спрашивал, а утверждал островитянин.

– Да, – не стал отрицать Хаджар, – очень давно. Когда только начинал служить в армии родного королевства.

– В простом варварском королевстве кто-то мог использовать такую энергию? – “удивился” Эйнен.

– Не веришь мне?

– Я верю в то, что ты думаешь, будто мы говорим об одних и тех же вещах. Но глаза, друг мой, часто показывают нам то, что мы хотим видеть, а не то, что есть на самом деле.

Хаджара кто-то толкнул в бок. Этот мужчина средних лет уже хотел накричать на человека, так не вовремя попавшегося ему на пути, но, увидев золотой амулет, осекся. Сам обладая лишь серебряным, он расплылся в извинениях и исчез где-то в очереди.

– Спасибо за мудрость, – несколько заторможенно отреагировал Хаджар, – только я знаю, что видел. И, учитывая присутствие в этой истории Хельмера, что-то мне подсказывает, что в ближайшее время Дома Тарез стоит сторониться.

Эйнен весьма сдержанно, даже по его меркам, “кивнул”. И дураку было ясно, что островитянина если и не напугала, то насторожила увиденная им энергия.

– С такой силой, как у наследника Тарез, – Эйнен едва не вздрогнул, – с ней можно завоевать мир.

– Скорее, сжечь его.

Больше они ни о чем не говорили. Дора же, все это время стоявшая рядом, никак не показывала, что разговор на незнакомом ей языке мог как-то обидеть или задеть.

В мире боевых искусств, полном вечной борьбе за силу, секреты считались неотъемлемой частью жизни. И не всеми из них было не только можно, но и нужно делиться.

Спустившись на забитой до отказа платформе, Хаджар машинально повернулся в сторону стойбищ, но вдруг понял, что идет туда один.

– А мы...

– Отец подарил мне лодку, – счастливо заулыбалась Дора.

– Подарил? Лодку? – Хаджар не сразу вспомнил, что Марнил, при всей ее скромности, является старшей наследницей одного из семи крупнейших кланов. А это означало, что эль-

фийский король, отец Доры, мог позволить себе несколько военных галеонов дочери купить. – А повод...

Хаджар многозначительно посмотрел на Эйнена, но тот делал вид, что не замечает взгляда друга. Дора же, совершенно комично покраснев, пробурчала:

– У меня день рождения две недели назад прошел. Семнадцать весен.

– Ох. – Хаджар, хоть и не питал к эльфийке особых дружеских чувств, все же пытался поддерживать с ней хорошие отношения. По той же самой причине, по которой это, со своей стороны, делала и сама Дора. – Тогда прошу принять мои запоздавшие поздравления и небольшой подарок.

Хаджар достал из пространственного кольца два кристалла накопителя. После путешествия и сражения во дворце Да'Кхасси у Хаджара осталось всего пять. И вот теперь, с легким сердцем и свободной рукой, он расставался с двумя из них.

Каждый стоил примерно по три тысячи монет, что для любого человека вне зависимости от знатности (ну разве кроме верхушки семи кланов) сумма весьма солидная.

– Это то, о чем я думаю? – В данный момент Дора выглядела не как воительница, а как подросток, получивший неожиданный и желанный подарок. – Спасибо.

Марнил крепко обняла Хаджара, а затем, будто вспомнив о чем-то, резко отстранилась. Кристаллы исчезли в его собственном пространственном артефакте, и троица отправилась в сторону порта.

Глава 638

Оказавшись в порту Даанатана, Хаджар невольно остановился. Перед внутренним взором невольно всплыли воспоминания о том, как именно в этом самом месте он взошел по трапу “Крыльев Рух”.

Правда, уже спустя мгновение наваждение исчезло. В порту в данный момент царил абсолютный хаос. Сотни лодок, от небольших до палубных, взмывали в воздух и уносились на юго-восток, к сердцу империи.

Центром страны, как могло показаться, являлась вовсе не столица, а именно Пустоши. Не прошло и десяти часов с момента объявления, которое, кажется, слышала вся столица, как в сторону одних из самых запретных и опаснейших территорий направились тысячи и тысячи адептов.

Лодка, которую эльфийский король подарил своей дочери, стояла на выделенном причале. Помимо нее, небольшого однопарусного судна, в котором не поместилось бы больше десяти человек, стояло еще несколько кораблей.

Их всех, вне зависимости от размеров и количества порохового и парусного вооружения, объединял один и тот же флаг – большой императорский герб, а внизу – чуть меньшего размера герб клана Марнил.

– И оно действительно может взлететь?

Эйнен, задрав голову, смотрел на пятипалубный линкор. Семь мачт держали на себе двадцать один огромный парус. По количеству бойниц только на одном из бортов выходило, что пушек у линкора было не меньше полутысячи.

– В детстве отец брал меня на учения флота, – подошла к островитянину Дора. – От грома залпа орудий этого гиганта у смертного может сердце остановиться.

– Проклятье. – Для Эйнена подобное ругательство было верхом бранного искусства. – На моей родине даже у государева флота не было линкоров. Фрегаты на сто двадцать пушек, но такие монстры... и чтобы летали. Хаджар! Сколько бы тебе месяцев понадобилось, чтобы завоевать с таким соседние с твоим королевства?

– Месяцев? – хмыкнул Хаджар. – Чтобы захватить, мне нужно было бы только показаться в небе. А вот чтобы сжечь дотла – неделя... может, две.

– Проклятье, – еще раз выругался Эйнен. Неоценимая степень шока. – Будь у меня такой, я бы стал королем морей.

Не стоило забывать, что в груди островитянина билось сердце не простого моряка, а сына пиратов, работорговцев и контрабандистов.

– Так, хватит глазеть, время теряем. – Дора прошла по трапу.

Хаджар последовал за ней. Лодку, несмотря на швартовы, ощутимо качало в воздухе. Волшебный иероглиф, благодаря которому она держалась в небе, и вовсе размерами не превышал длину мужской ладони.

Более того – он даже не был спрятан. Витал в воздухе недалеко от руля. А кристаллы, подпитывающие его, помещались в специальных пазах внутри мачты.

Пока Эйнен не без труда пытался оторваться от созерцания корабля, Дора успела заменить небольшие кристаллы лодки на внушительные с разбившегося в горах Да’Кхасси линкора.

Те, настолько крупные, что не помещались полностью в пазы, острыми пиками выглядели из мачты, превращая ее в нечто сюрреалистическое.

Когда Эйнен поднялся по трапу, то Хаджар с удивлением понял, что его друг преобразился. Пропал тот задумчивый, хмурый островитянин, которого он привык видеть рядом с собой.

Тяжелая походка сменилась плывущим, легким шагом. Более того – Эйнен распахнул свои фиолетовые глаза и начал улыбаться белозубой улыбкой.

С той скоростью, с которой он отдал швартовы, не смогли бы сравниться те моряки, с которыми Хаджар путешествовал на “Крыльях Рух” и торговом бриге.

Затем Эйнен, видимо, уже зная, как управляться с этой лодкой, подошел к штурвалу. Он перевел рычаг в вертикальное положение, а затем надавил на педаль подачи энергии.

Накопители за их спинами вспыхнули ярким синим светом. Лодка, не рассчитанная на такое количество энергии, завибрировала. Хаджар, знакомый с опасностями “небесноплавания”, тут же схватился за борт. Опустившись на скамью, он потянул за собой и Дору.

Эльфийка, несмотря на бравату о том, что в детстве уже ходила под парусами, побледнела и села рядом с Хаджаром. Каждый из них, несмотря на все свои различия, в данный момент думал об одном.

О том, что до Пустошей, в принципе, можно было добраться и на наземном транспорте. Как это, собственно, и делало подавляющее большинство учеников.

– А она...

– Выдержит! – едва ли не смеялся Эйнен. – Выдержит!

А затем дернул за снасти и, подняв парус, отправил лодку в резкий взлет. Дора от неожиданности завалилась внутрь лодки. Правда, уже спустя несколько секунд она радостно верещала, глядя на то, как стремительно под ними исчезают сверкающие крыши и купола дворцов Даанатана.

Лодка с ходу набрала такую скорость, что позади нее по облакам тянулся белый шлейф рассеянного воздуха. Защитная пелена мерцала так ярко, что походила на сверкающий шар молний.

Лодка быстро покидала воздушное пространство столицы. Встреченные суда, которые быстро исчезали черными точками где-то позади, приветствовали их громкими криками и даже холостыми выстрелами.

Все же среди всех прочих великих кланов империи Марнил пользовались не только уважением, но и любовью. Клан целителей и воздухоплателей.

Их ценили как один из оплотов государства и любили за помощь раненым и нуждающимся.

Путешествие на лодке в скором времени из чего-то необычного и захватывающего дух превратилось в рутину. Эйнен, стоя у штурвала, оставался единственным, кто наслаждался процессом. Он твердым взглядом смотрел в сторону горизонта, стремительно сгорающего в жарких объятиях заката.

Когда на черный бархат ночного неба выпали сверкающие звезды, то Эйнен, и без того преобразившийся, буквально духом воспрянул. Он, безошибочно выбирая пути среди облаков, легко ориентировался по ночным светилам.

– Можно с тобой поговорить, Хаджар?

Хаджар открыл глаза. Выйдя из медитации, он обнаружил рядом с собой Дору. Эльфийка, обычно старающаяся к нему не приближаться, неожиданно подседа поближе.

– Я так понимаю, разговор будет не о пустых вещах.

Девушка сдержанно кивнула. Хаджар посмотрел на Эйнена, но тот, кажется, был полностью поглощен процессом управления судном.

Хаджар прекрасно понимал своего друга. Он сам себе не хотел признаваться, но порой тосковал по простому и понятному быту военного. Когда ты точно знаешь, что тебя ждет завтра, и когда уверен: чтобы увидеть следующий восход, нужно лишь пережить один день.

– Давай поговорим, – согласился Хаджар.

Дора какое-то время молчала. Было видно, что ей тяжело дается даже не разговор, а попытка его завести.

– Тетя мне все рассказала. Втайне от отца, – с места в карьер бросилась Марнил. Видимо, дипломатия не являлась ее сильной стороной. – И я... я хотела спросить... спросить, как ты с...

– Нормально, – перебил Хаджар, – нормально я с этим живу.

Дора отвернулась. Хаджар буквально всем своим “я” ощущал, как девушке тяжело рядом с ним находиться. И так было всегда. С самого первого дня их знакомства.

Единственная причина, по которой Марнил боролась со своими чувствами, в данный момент стояла за штурвалом ее же лодки.

– Но это ведь... осколок... самого Врага. Самого страшного из всех монстров. О нем же до сих пор рассказывают страшные сказки!

– Как и о Хельмере, и о Последнем Короле, и о монстре глубин, сером человеке, могильнике, пяти щупальцах порока, горном...

– Не продолжай, – Дора передернула плечами, – я знаю все эти истории... все знают.

– Вот так и живем, – улыбнулся Хаджар.

– Но это другое! Хельмер и прочие, они все нереальны. Выдумки! А Враг – он здесь, всегда был и будет, и он внутри тебя! И ты погибнешь, если не...

Хаджар сверкнул глазами, и Дора осеклась. Она посмотрела в сторону Эйнена. Благо тот все еще был слишком занят управлением и ностальгией, чтобы обращать внимание на происходящее.

– Почему мы говорим об этом? – решил перейти к сути Хаджар.

Дора снова промолчала.

– Он твой друг, – с теплотой эльфийка смотрела на широкую спину островитянина, – ему будет больно, когда ты умрешь. И еще больней, если ему придется тебя убить, когда тобой овладеет осколок души Врага.

Хаджар улыбнулся. Что же, его другу можно было только позавидовать...

– Не переживай, – прошептал Хаджар. – Когда придет время... если я не справлюсь... то отправлюсь в далекое путешествие, в которое, увы, у Эйнена не получится поехать вместе со мной.

Дора повернулась к Хаджару. Она посмотрела на него как-то по-новому. Будто увидела впервые.

– Спа...

Последние звуки слова заглушил громоподобный звук. Из ближайших облаков вынырнул фрегат с черным пиратским флагом.

– Да сколько можно?! – в сердцах воскликнул Хаджар.

Глава 639

Пушечное ядро, ударившись о мерцающий барьер, исчезло сверкающей, разноцветной пылью.

– Бритые, мерзкие материлубы!

Хаджар сначала подумал, что он сам не удержал грязного ругательства, а потом с удивлением понял, что это произнес вовсе не его голос.

Эйнен, сияя фиолетовыми глазами, резко крутанул штурвал.

Дора, хватаясь за все, за что можно было ухватиться, закричала от страха. Уже второй за день она выглядела не воительницей и Рыцарем духа, а испуганной девчонкой.

– Хаджар! – выкрикнул островитянин. – Готовься!

– К чему?! – перекивая шум встречного ветра, заорал Хаджар.

– Будем брать на abordаж! Тебе должно быть это знакомо!

Эйнен заложил широкий вираж. Лодка, будто оживая свободной птичкой, крутанулась веретеном. Дора, продолжая визжать, лозой обвила мачту. Хаджар прекрасно ее понимал. Если бы сам не летал на бригах, то, возможно, тоже бы сейчас визжал. Ну или как Дерек...

Отмахнувшись от внезапных воспоминаний, Хаджар призвал внутреннего дракона и Черный Клинок.

Эйнен же, постоянно меняя местами космос со звездами и облака, поднырнул под пиратский бриг. Вынырнув с другой стороны, но не поднимаясь выше “аэрлинии”, Эйнен, обнажая посох-копье и призывая радужную обезьяну, оттолкнулся от лодки.

Взмыв в небо, он, пробив копьем защитную сферу на корабле, вонзил его в корму и начал постепенно забираться на палубу.

– Что ж в тебя вселилось-то, – причитал Хаджар. Одновременно с этим, так же пробив щит и вонзив меч в борт, начал подниматься вверх. – А ведь был тихим таким махинатором... а тут...

– Где твой дух морей, варвар?! – Хаджар, хоть и не видел лица Эйнена, но подозревал, что тот улыбается до самых ушей.

– Дух морей... дух морей... – кряхтел Хаджар. – В доме праотцев я видел ваши корабли, лошадей и прочие богомерзкие транспортные средства.

В ответ на это Эйнен только рассмеялся. Когда на палубе, перебежав на второй борт, не увидели лодки, то прошло всего несколько секунд, как прозвучала зычная команда.

Пираты, свесившись вниз, начали по очереди разряжать ручные арбалеты. Болты, окруженные плотной энергией, свистели мимо.

– Этот фрегат будет моим! – Радужная обезьяна, окутавшая Эйнена, ударила бронированным кулаком. Пробив корму, она рывком отправила Эйнена в короткий полет, закончившийся яростной схваткой на верхней палубе.

– Чтобы хоть еще раз я с ним на корабль поднялся, – процедил Хаджар.

Разжав руки, он повторил тот же трюк, что и во дворце Да'Кхасси. Плащ Хаджара, взметнувшись черной лентой, обвил рукоять исчезающего меча, а затем рванул Хаджара вверх. Тот, приземлившись на палубу, мгновенно обнажил Черный Клинок.

Хаджар тут же поднырнул под острую короткую саблю. Отскочив назад, второй удар он принял на плоскость клинка. Перед ним стоял низкорослый, разудалый юноша в каких-то цветастых одеждах.

Излучая ауру Небесного солдата средней стадии, он держал в руках изогнутый кинжал и широкую саблю. Таких, как он, на палубу высыпало под полсотни. Хаджар с Эйненом, который уже успел положить на палубу двух пиратов, стояли спина к спине.

– Мне кажется, или это была не самая светлая из твоих идей? – прошептал Хаджар, поудобнее перехватывающий клинок.

Понятное дело, пираты решили не давать возможности своим предполагаемым жертвам составить план. Окружив их тесным кругом, они попытались засыпать друзей градом арбалетных болтов, но те отлетали от радужной брони теневой обезьяны.

Та, внезапно увеличившись в размерах, накрыла собой еще и Хаджара. Тот, впервые оказавшись внутри, внезапно ощутил себя будто бы в живой крепости.

– Я прорываюсь к пороховым трюмам. – Эйнен сделал выпад оружием. В ту же секунду за его спиной появился дух – посох-копье. Обезьяна, схватив его, повторила движение островитянина. Силы в нем было столько, что одного из пиратов не просто пронзило, а буквально разорвало на мелкие кусочки. Внутренние органы и кровь дождем и градом пролились на головы джентльменов удачи. – А ты свяжи боем офицеров и капитана корабля.

Хаджар сделал широкий взмах мечом. Длинный яркий разрез, сорвавшийся с лезвия его клинка, полосой смерти пролетел сквозь ряды пиратов. Десяток из них мгновенно отправился к праотцам, а остальные, которым посчастливилось попасть лишь на край удара и кто успел возвести защиту, отделались легкими ранениями.

Буквально выкосив себе тропу для обзора, Хаджар посмотрел на капитанский мостик.

– Да сколько же вас?! – выкрикнул Хаджар.

На мостике, вальяжно положив руку на борт, сидела адептка весьма отталкивающей внешности. С первого же взгляда Хаджар понял, что в ней было что-то такое, что роднило ее с двумя другими пиратками, с которыми он уже сталкивался ранее.

Вот только силы она была куда как большей, нежели ее сестры... ну или дочери. Она находилась на уровне Рыцаря духа последней, пиковой стадии. При этом ее, казалось, вообще не заботило сражение. Она подбрасывала золотую монету какого-то южного королевства.

Ниже, около мостика, стоял с десяток офицеров. Все как один – бывалые вояки с кучей шрамов и уровнями развития от начальной стадии Рыцаря духа до развитой.

– И почему именно я должен биться с этими бугаями? – Не то чтобы Хаджар боялся или был против, просто решил повозмущаться для проформы.

– А ты знаешь, как правильно взрывать пороховые трюмы?

Хаджар задумался. Из-за этого он едва не обзавелся не предусмотренным природой арбалетным болтом прямо между глаз.

В последний раз, когда он пытался разобраться с пиратским кораблем, то попросту превратил его в груды щепок, парусины и плавленого металла.

– Справедливо. – Хаджар поднял в воздух кулак.

Эйнен ударил по нему своим и бросился в сторону трюма. Орудия копьем на манер лопастей ветряной мельницы, он в буквальном смысле прорубал себе дорогу к трюмам.

– Ну ладно. – Хаджар взял меч обратным хватом. – Одним пиратским судном больше, одним меньше, но вы мне расскажете, кто именно вас нанял!

Крутанувшись на пятках, Хаджар, выходя из движения, использовал стойку “Крепчающего ветра”. Сорвавшийся с лезвия меча поток ветра мгновенно обернулся высоким смерчем, который моментально вырос до размеров центральной мачты.

Пираты, Небесные солдаты, попадающие под его бритвенно-острые стенки, исчезали в кровавом серпантине. В месте, где стоял Хаджар, внезапно появилась дыра вплоть до первой палубы. Сам же Хаджар, оборачиваясь шлейфом черного тумана, танцующим драконом взвился между пиратами.

Каждый удар его меча тянул за собой непроглядную тьму, в которой находили свою смерть Небесные солдаты. Причем в данном случае это название звучало как дешевый каламбур.

Разрезы, которые с каждым новым взмахом клинка разлетались по округе, буквально выкашивали адептов. Те, кто раньше казался чем-то мифическим и всесильным, теперь десятками гибли под неудержимым натиском Хаджара.

Ярость бурлила в нем, а сила клочкотала в руках и в мече.

Увернувшись от секущего удара, Хаджар поднырнул под руку врага. Крутанув мечом, он пронзил им живот противника. Черный Клинок с радостью принял те крохи духа, что смог развить в себе простой пират.

Мгновенно превращенный в мумию, он полетел под ноги бегущим. Те, падая друг на друга, отправлялись к праотцам еще в полете.

Хаджар, пригибаясь, наотмашь ударил клинком. Тот прошелся сквозь шею каждого из падающих. Таких быстрых, легких касаний хватало, чтобы забирать дух из тел противников.

– Не так быстро!

Прямо на ходу троих из офицеров окутали артефактные доспехи. Причем каждый из них излучал силу не ниже уровня Императорского.

У двоих в руках были короткие секиры, а вот последний держал тяжелый меч. Пусть не Императорского, а Небесного уровня, он весил по меньшей мере целую тонну.

Хаджар внезапно обнаружил себя посреди островка, освобожденного пиратами. Те, выстроившись в круг, потрясали оружием и подбадривали своих офицеров.

– Достопочтенный Ральф, достопочтенный Гереман, – все так же играясь с монеткой, отдавала команды капитан пиратов, – проследите, чтобы наш второй гость не заблудился в трюмах.

– Да, капитан.

Глава 640

Два офицера, которых также окутывала разномастная броня, сделанная явно не на заказ, а добытая в бою, расталкивая простых пиратов, направились к лестнице, ведущей на нижние палубы и в трюмы корабля.

Еще двое самых сильных – Рыцарей развитой стадии – остались стоять поодаль от капитана. Та, поймав на лету монету, убрала ногу со стола и посмотрела в глаза Хаджару.

– Ты уже, наверное, знаешь, что нас наняли отыскать тебя и привезти к заказчику.

– Знаю, – кивнул Хаджар, – и если ты скажешь мне, кто ваш заказчик, то...

– Что, отпустишь меня? – засмеялась капитан пиратов.

– Нет, – покачал головой Хаджар, – в этом мире уже есть человек, который жаждет моей смерти. Двух таких мне не нужно.

– Тогда, боюсь, тебе нечего мне предложить.

На деле Хаджар и не собирался ничего предлагать капитану врагов. Он лишь надеялся потянуть времени столько, чтобы Эйнен успел разобраться с пороховыми бочками и пиратами.

Но капитану знать об этом не требовалось.

– Но могу подарить тебе более легкую смерть, чем ожидала их, – Хаджар указал себе за спину. Туда, где на палубе лежала прорубленная среди пиратов тропинка, укрытая трупами в виде высушенных мумий.

– Заманчиво, – протянула капитан пиратов. Она, запрокидывая за плечо косу толстых серых волос, даже сделала вид, что задумалась. А затем, резко выхватив воткнувшийся в стол кинжал, указала им на Хаджара. – Вот что я тебе скажу, мальчик. У меня действительно есть на тебя заказ, и моя репутация мне дорога.

– Значит, не выдашь заказчика.

– Не выдам... но и ты его лицо, даже перед своей смертью, не увидишь.

Хаджар внимательно взгляделся в глаза капитана пиратов. Все же не сестра...

– Ты убил моих дочерей, мерзавец, – она сжала кинжал так крепко, что тот начал слегка скрипеть, – двух моих единственных дочерей... Так что сегодня ты не умрешь... Нет-нет. Когда мои ребята схватят тебя, то этим самым кинжалом я отрежу твое мужское естество и вставлю тебе же в задницу. Затем вырежу зуб за зубом и ноготь за ногтем. А после этого медленно спущу с тебя кожу. И пока ты будешь все еще жив, привяжу к мачте, чтобы птицы склевали тебя до костей.

Хаджар, поняв, что переговоры зашли в тупик, не стал размениваться на лишние слова и угрозы. Он сделал легкий рубящий удар, каким обычно смертные мальчишки развивают мышцы, необходимые для фехтования.

Вот только в этом, казалось бы, простом ударе содержалось столько воинствующей ярости, что пираты в первых рядах круга отшатнулись.

В небе над кораблем разрослась черная грозовая туча. Из нее мгновенно спустился дракон, чье тело выглядело как огромный меч.

– Возьму на себя! – Офицер-пират, вооруженный тяжелым мечом, рванул вперед. Меч-дракон, спускавшийся с неба с неимоверной скоростью, ударил о меч пирата. – Разберитесь с ублюдком!

Позади офицера, решившего принять на себя удар “Лазурного облака”, вспыхнул дух. Он, представ в образе буревестника, мгновенно слился с самим пиратом.

Вокруг него закружился поток белой энергии, который, влившись в клинок, буквально отрастил этому и без того гигантскому мечу два широких крыла. Те, распахнувшись на десятки метров, сетью из перьев опутали дракона.

Пират рычал, напрягаясь из последних сил, он держал удар, который, что неожиданно, полностью сковал его движения. Чтобы просто Небесный солдат блокировал Рыцаря духа?!

Немыслимо!

– Ты покойник, сухопутный ублюдок.

Два офицера спокойной, прогулочной походкой шли в сторону Хаджара. Оба они были уверены, что Хаджар не сможет прервать свою технику. Ведь минус любого такого удара заключался в том, что, будучи заблокированным, он сохранял связь с нанесшим его адептом.

А разорви нить этой связи – и на пару мгновений окажешься полностью отрезан от собственного энергетического тела. Может, для слабых адептов и практикующих это почти ничто, но для битвы на уровне Рыцарей подобный срок означал разницу между жизнью и смертью.

– Я уже жду не дождусь, когда капитан продемонстрирует свое мастерство в пытках, – грохотало из-под шлема одного из пиратов. – О твоих страданиях в тавернах будут ходить легенды!

Хаджар, дождавшийся, когда пираты подойдут на максимально близкое расстояние, внезапно сверкнул хищным, нечеловеческим оскалом.

– Или о твоих, – прорычал он.

Черный дракон-меч, спустившийся из грозовой тучи, исчез. Сеть из паутины сомкнулась в пустоте, а пираты, стоявшие перед Хаджаром, так ничего и не успели понять.

Они точно знали, что невозможно мгновенно оправиться после разрыва связи с техникой. И, что неудивительно, офицеры были правы. Вот только они не предполагали, что Хаджару потребуется куда меньше времени, чем требуется простым адептам.

Его укрепленное энергетическое тело с расширенными и увеличенными меридианами могло пропускать куда больше энергии, чем могли представить себе пираты, никогда не сражавшиеся до этого с элитой мира боевых искусств.

Хаджар действительно на краткий миг потерял связь со своим ядром. Но этот срок был столь краток, что воспользоваться им смог бы разве что Повелитель, да и то – если бы постиг как минимум ступень “Оружия в сердце”.

Обернувшись шлейфом черного тумана, Хаджар проскользил к офицеру, стоявшему справа. Так он смог бы сократить движение меча, а значит – приблизить момент смерти пирата.

Стоит отдать должное, Рыцарь-офицер двигался быстро. Достаточно быстро, чтобы прослыть среди пиратов и моряков опасным противником. Но для Хаджара эти движения практически ничем не отличались от потуг рядовых матросов дотянуться до него своими саблями.

Не блокируя удар, Хаджар слегка качнул корпусом. За спиной Рыцаря уже начинал формироваться его дух, но это происходило слишком медленно.

Секира пролетела в сантиметре от носа Хаджара. А тот, развернув меч под углом, ударил наискосок. Черный клинок прочертил пространство. Разрез, сорвавшийся с его лезвия, протянулся уже за спиной рассеченного надвое Рыцаря духа.

Императорская броня смогла лишь на треть ослабить силу удара, но не более. Не обладавший сколь-либо значимой техникой укрепления плоти, пират оказался рассечен от правого плеча и до левого бедра.

Вот только на доски палубы падали не два куса кровоточащей плоти, а рассыпающиеся прахом осколки мумии. Императорский доспех, пусть и поврежденный, потеряв связь с хозяином, мгновенно исчез внутри пространственного кольца Хаджара.

Пусть и такой, он все же мог стоять каких-то средств в Зале Славы. Размениваться даже такими мелочами Хаджар не собирался. Он уже и так слишком много потратил из отпущенных ему семи лет.

Второй пират, стоявший рядом, уже замахнулся секирой. У него было чуть больше времени, чем у менее удачливого собрата по оружию. За его спиной так же вспыхнул дух-буревестник, а секира окуталась яростной энергией.

– Полет...

Но даже так он не успел произнести и названия своей техники. Еще до того, как полностью развеялись осколки исчезающей мумии, Хаджар уже вновь превратился в шлейф черного тумана.

– Весенний ветер! – На ходу, не теряя времени и момента, он сделал стремительный выпад мечом.

Черный луч, обернувшись клыком дракона, пронзил шлем, а затем и череп пирата. Секира выпала из ослабевших рук, а сам рыцарь начал падать на колени.

У Хаджара не было времени добивать его в ближнем бою или подбирать доспех. Он знал, когда можно было позволить себе роскошь сбора трофеев, а когда стоило побороться за жизнь.

Не останавливаясь и не глядя в сторону падающего офицера, он добрался до третьего. Того, что держал в руках тяжелый клинок.

Крылья по бокам титанического меча вновь расправились и сетью накрыли палубу. Но, как бы быстро ни сплеталась паутина из перьев, Хаджар был быстрее.

Он лавировал между ними так же легко и плавно, как пушинка танцует среди потоков воздуха.

– Осенний лист! – Прямо в движении Хаджар представил, как четыре листа падают с ветки осеннего дерева. А следом за ними четыре разреза, формируя квадрат, ударили по пирату.

Его руки, ноги и голова, оставляя за собой кровавый шлейф, разлетелись в разные углы палубы. Тяжелый меч вонзился в доски.

Круг, который недавно сформировали пираты, начал расти. Каждому, кто видел стремительную схватку, показалось, что на рукоять вонзившегося в палубу огромного клинка приземлился вовсе не человек, а зверь.

Хищник...

Монстр...

А может, и самый настоящий дракон. Истинный Хозяин Небес.

– Ты следующая! – прорычал Хаджар, и в голосе его не звучало ни единой человеческой нотки.

Глава 641

Капитан, которую постепенно покрывали платины Императорского доспеха, а в руках появились две широкие листовидные сабли того же уровня, вскочила на ноги.

– Взять его! – командным тоном выкрикнула она.

Рядовые пираты дрогнули, но, собравшись с духом, бросились в воистину самоубийственную атаку. Хаджар, понимая, что его банально блокируют, не стал экономить энергию.

В конце концов, благодаря Эйнену, в его пространственном кольце появилось даже больше чем достаточное количество энергетических пилюль. Хаджар был готов к битве и не такого масштаба.

Ударяя мечом наотмашь, он сконцентрировал в нем максимальное количество энергии и мистерий, которые когда-либо собирал воедино.

– Черный ветер!

Следом за ударом Черного Клинка пространство рассекла его семнадцатиметровая копия. Огромный меч, созданный из всепоглощающего мрака, тянул за собой силуэты сотен миниатюрных драконов. Каждый из них на деле являлся маленьким разрезом, слившимся с эхом от удара.

Простые Небесные солдаты, многие из которых даже броней не разжились, что они могли противопоставить такой ярости и мощи?

Одним таким ударом накрыв огромную площадь, Хаджар мгновенно отправил к праотцам по меньшей мере пять десятков Небесных солдат. Примерно столько же разлетелись по сторонам. Покрытые страшными резаными ранами, они либо выпускали дух, либо успевали принять целительные зелья и пилюли.

– Демонов монстр! – взревел Рыцарь развитой стадии.

Обнажив длинный узкий клинок, он бросился на Хаджара. Позади него расправил крылья все тот же буревестник. Почему у всех Рыцарей пиратов оказался один и тот же дух, Хаджар не знал, да и времени разбираться в этом вопросе у него не было.

– Первый достойный противник за вечер, – хмыкнул Хаджар.

Удар меча, окутанного белым светом, он принял на плоскость Черного Клинка. Поток белого света, пропитанного мистериями уровня владеющего, прокатился по палубе. Тем Небесным солдатам, которым не посчастливилось оказаться на его пути, повезло куда больше, чем жертвам Черного ветра.

Их лишь поверхностно ранило и отбросило назад, но никого из них не убило и не покалечило.

Сам же Хаджар внезапно понял, что даже этот Рыцарь не может создать давления, достаточного, чтобы заставить Хаджара биться за пределом его возможностей.

Эта битва для него все еще не была гранью между жизнью и смертью...

Мощный удар в бок отбросил Хаджара на несколько метров. Пролетев по воздуху, он врезался спиной в мачту. Та, покачнувшись и затрещав, каким-то чудом смогла устоять и не развалиться.

Хаджар, понимая, что отдышаться ему не дадут, вновь оборачиваясь шлейфом черного тумана, используя стойку Ветра, мгновенно переместился в сторону. Сделал он это весьма вовремя.

В то место, где он недавно стоял, прилетел воздушный кулак. Отбрасывая металлические отблески, он пробил верхнюю палубу, а сам Хаджар увидел, как с другой стороны его обходит рыцарь, чьи руки были закованы в огромные боевые перчатки.

Каждая из них принимала форму сжатых когтей все того же буревестника. И, что неудивительно, именно эти духи парили за спинами второго офицера и капитана.

Втроем они взяли Хаджара в подобие треугольника, где центром фигуры выступал сам Хаджар.

– Ну, может, так будет немного инт...

– Небесный пожар! – Глаза капитана вспыхнули энергией и силой.

Ее сабли окутал самый настоящий огонь. Скрестив их над головой, она обрушила клинки в крестообразном рассекающем ударе. Буревестник за ее спиной расправил крылья и пронзительно закричал. В ту же секунду крестообразный удар скрещенных клинков пламени вспыхнул и поменял окрас.

От жара синего огня, достигавшего в размерах пяти метров, тянуло силой пикового Рыцаря, находящегося где-то поблизости от осознания ступени “Оружия в сердце”.

“Откуда в пиратах такие таланты?” – поразился Хаджар.

– Спокойный ветер! – Нисходящий поток ветра, накрывая площадь в полсотни метров, ударил по фрегату. Тот ощутимо качнулся. Палуба закрипела. Доски затрещали, а в небо дробью полетели не выдержавшие усилия заклепки.

Атака капитана корабля мгновенно потеряла в силе. Ее синий цвет сменился на привычный оранжевый, а размерами она сократилась до двух с половиной метров.

Но этого было недостаточно. Справа на Хаджара уже летела серия ударов воздушных металлических кулаков. Каждый из них мог с легкостью пробить насквозь форт смертных или отправить к праотцам не защищенного Небесной броней истинного адепта.

Когда кулаки уже почти достигли цели, то их остановил возникший в воздухе дракон-меч. Стойка “Шелест в кроне” как нельзя лучше подходила именно для таких ситуаций.

Вот только создавая ее, Хаджар в силу ограниченного на тот момент опыта не предполагал, что его может ждать подобная битва.

Кулаки черный дракон-меч заблокировал, но слева на Хаджара обрушился белый меч. Выросший в размерах энергетический луч, отдаленно напоминающий удары самого Хаджара, ударил ему в живот.

Не успевая заблокировать или увернуться от широкого взмаха, Хаджар банально выставил перед собой руку. Его зов уже достиг крепости Небесной брони, а само тело преодолело уровень духа.

Луч, сумев рассечь перчатку брони Зова, надрезал кожу, а затем замер. Сказать, что пираты удивились тому, что Небесный солдат смог “голыми руками” остановить удар, – не сказать ничего.

И все же Хаджар, погасивший силу энергии и мистерии меча, не смог остановить банальной инерции. Приняв на себя подобный удар, он буквально взмыл в воздух.

На этот раз полет не ограничился несколькими метрами. Пролетев спиной назад едва ли не двадцать метров, Хаджар ударился в бочку. Разбив ее вдребезги, он успел схватиться за мачту. Ту самую, в которую уже прилетал и в прошлый раз.

На этот раз не выдержав давления, она все же треснула.

Хаджар, мгновенно составивший план дальнейших действий, используя все ту же инерцию, не размыкая хватки, применяя мачту, будто шест, развернулся, а затем, направляя энергию в ноги, изо всех сил ударил по ней.

Корабельная мачта шириной в метр и длиной в двадцать раз большей, превратившись в огромное копьё, понеслась в сторону Рыцаря-бойца.

Хаджар же, стоя на ее наверху, выглядел готовившимся к прыжку хищным зверем. Пират, которому предназначалось стать жертвой снаряда, буквально запыхал энергией.

– Алый рассвет!

Энергия, мгновенно окрасившись в красный, стекла по плечам в сжатые кулаки. Крича, Рыцарь начал наносить в воздух стремительные удары. Каждый из таких, превращаясь в алый шар, врезался в мачту.

Они крошили ее, выбивали щепки, но как бы ни старался Рыцарь, а дерево, из которых делали небесные корабли, было крепче каленой стали.

Намного крепче...

Импровизированное копье пробило не только Рыцаря, отправляя того к праотцам, но и несколько палуб. Хаджар в момент столкновения с кораблем оттолкнулся, чем только усилил удар снаряда.

И, сам того не подозревая, сделал он это как раз вовремя. Стоило только копью пронзить и буквально разорвать Рыцаря, как корабль вздрогнул и начал терять высоту. Причем дрожание не исчезло, а только нарастало, пока палуба не заходила ходуном.

Местами доски проваливались внутрь, исчезая среди криков матросов и треска вечно голодного, пожирающего все на своем пути огня.

Эйнен таки добрался до пороховых трюмов. Вот только, видят Вечерние Звезды, сделал он это совсем не вовремя!

Глава 642

Приземлившись на палубу, Хаджар мгновенно отпрыгнул в сторону. Прямо у него под ногами, рассекая доски камнедерева, в небо выстрелил столб яростного пламени.

Хаджар сначала подумал, что капитан использовала одну из своих техник, но потом понял, что это лишь взрыв одной из бочек в пороховом трюме.

А еще он осознал, что таких бочек...

В ту же секунду еще два ревущих столба, мгновенно испепеляя нескольких неудачливых пиратов, устремились к звездам. Задевая мачты и паруса, они постепенно укутывали снижающийся корабль в саван ревущего пламени.

Вскоре, создавая какую-то дикую симфонию, они то и дело пронзали корабль, чтобы вырваться с верхней палубы и рассеяться, забрав с собой чью-то жизнь.

– Даже если я здесь умру, ублюдок, – капитан, будто предчувствуя, куда ударит следующий столб, протянула в разные стороны свои сабли, – то ты умрешь вместе со мной.

Два огненных шторма куда большего размера, чем предыдущие, вырвались на свободу. Они с жадной страстью лизнули листовидные сабли. Вопреки всем ожиданиям, огонь, вызванный взрывом алхимического пороха, вовсе не расплавил клинки.

Каплями пылающей крови языки пламени стекли по саблям. Как только они дотронулись до рук капитана, та закричала от боли. Ее серые волосы разметались по плечам, а пламя с радостью начало пожирать и их.

Во всяком случае – так сначала казалось.

Но спустя несколько мгновений стало понятно, что огонь вовсе не сжигает капитана, а окутывает ее и без того Императорскую броню чем-то вроде покрыва. Когда же за спиной пиратки появилась птица, Хаджар окончательно убедился в своей догадке.

Капитан пиратов владела чем-то вроде очень слабого Зова. А за спиной у нее размахивал крыльями вовсе не простой буревестник, а огненный. Языки пламени заменяли ему перья, а синие всполохи – крылья и когти.

Окутанная пламенем, она явно терпела сильную боль.

– Капитан, вы...

– Заткнись! – наорала огненная бестия на офицера. – Он убил моих дочерей, а я убью его. Полет буревестника!

Она выписала саблями запутанную фигуру. Линии сечений, которые оставляли ее клинки, сплелись в огненный шар, из которого постепенно проявлялись очертания когтей, клюва и крыльев.

Удар капитана, созданный из десятков скоростных сечений и выпадов, устремился в сторону противника. Пролетая над досками палубы, техника капитана оставляла на них широкие шрамы, которые мгновенно покрывались черной сажой.

От техники веяло силой, которая могла бы сравниться с одним из элитных учеников. Остановить такую голыми руками не смогла бы и Анис, даже учитывая ее артефактную броню и технику укрепления плоти.

И, может, Хаджар просто использовал бы Черный ветер, если не тот факт, что в данный момент он сражался не с одним противником.

Старший офицер пиратов вновь обернул меч белым светом. Только на этот раз, вытянув его перед собой на манер копья, он начал делать быстрые, точные выпады.

Каждый из них превращался в небольшую птицу, оставляющую за собой шлейф из белого света, внутри которого присутствовали мистерии уровня владеющего.

И, уже подготовив защитную стойку, Хаджар никак не ожидал, что летящие по прямой десятки белых лучей-птиц начнут менять траекторию.

– Проклятье, – выругался Хаджар. – Спокойный ветер!

Очередной удар нисходящего потока воздуха заставил и без того пострадавший фрегат затрястись с удвоенной силой. Но в отличие от предыдущего использования стойки, на этот раз это не возымело должного эффекта.

Белые выпады офицера, соединившись в одну белую птицу, закружились над своей огненной копией.

Хаджар, обернувшись шлейфом черного тумана, моментально разорвал дистанцию. Путь к отступлению преграждали рядовые пираты. Трясущиеся от страха Небесные солдаты, которые впервые в жизни столкнулись с подобными Хаджару.

Они, возможно, слышали об элитных учениках столицы, но лично никогда их не видели.

На каждого Хаджар тратил лишь по одному скоростному удару. Их высыхающие мумии, осушенные Черным Клинком, врезались в синий клюв огненного буреветника. Но этого нисколько не замедляло технику, а лишь делало ее сильнее и жарче.

Поняв, что не успевает ускользнуть из-под удара, Хаджар остановился и занял максимально защитную позицию. Внезапно он понял, что в наборе всех его стоек нет ни одной защитной. А на использование “Шелеста в кроне” у него уже не хватало времени.

– К Высоком Небу! – Хаджар замахнулся клинком в рубящем ударе. Если он уничтожит огненный удар, то белый, возможно, сильно его ранит, но не прикончит, чего не скажешь о технике капитана. – Черн...

Хаджар уже собрал необходимую энергию и вложил в нее мистерии духа меча. Только использовать свой лучший и самый убийственный удар он не успел.

Палуба прямо перед его лицом взорвалась фонтаном щепок и крови. С первой палубы на верхнюю взлетело сверкающее всеми цветами радуги существо.

Верхняя половина обезьяны, закованная в радужную броню и вооруженная огромным, покрытым острой чешуей копьем.

– Речной змей! – Выпад Эйнена был настолько стремительным, что даже для Хаджара он выглядел сверкающей вспышкой.

Огромная обезьяна, в чьих лапах было сжато дух-шест-копье, повторила движения Эйнена. То, что некогда выглядело как зеленый луч, рассекающий пространство, теперь преобразилось в плавник внутри этого самого луча, напоминающего реку. Он рассек сначала огненного буреветника, а затем, расчертив пространство широким зигзагом, ударил и белую птицу.

Хаджар уже несколько раз видел, как Эйнен применяет свой быстрееший из выпадов, но еще никогда прежде островитянин не поражал им сразу две цели. Причем цели, которые стояли вовсе не на одной линии.

– Капитан твоя!

Оттолкнувшись от палубы, обезьяна взмыла в воздух. Десятки, сотни ее выпадов породили не просто капли воды или камни техники “Скалистого берега”, а самую настоящую прибрежную линию. Десяти метров шириной, с острыми скалами и яростным прибоем, она ударила по офицеру.

– Ох, – только и смог выдохнуть Хаджар.

Эти полтора месяца Эйнен явно не потратил на ухаживание за Дорой. Островитянин стал намного сильнее, чем когда они расставались. А его понимание духа шеста-копья углубилось и укрепилось.

– Ну ладно. – Хаджар посмотрел на капитана. Техника, находившаяся на уровне элитной, явно не далась Рыцарю даром.

Она тяжело дышала, а огонь, прожигая броню, постепенно оставлял на ней страшные ожоги. Сцепив зубы, рыча, она терпела жуткую боль.

Хаджар отшатнулся. Не от испуга. А потому, что воочию увидел ожившую метафору о сгорании в пламени мести.

– Кто заказчик? – спросил Хаджар. – Ответь и не умрешь так.

Хаджар вновь указал на одну из высушенных мумий.

Корабль дрожал. Он все быстрее и быстрее падал сквозь облака. То и дело палубу пронзали столбы пламени. Пираты, поспешно отвязывая спасательные шлюпки, старались покинуть судно.

Никто из них и не догадывался, что им это сделать будет не суждено. Дора, пришедшая в себя, во всей красе гордо стояла на самом краю лодки.

Каждый раз, когда кто-то пытался сбежать, она наносила один удар своим тяжелым молотом. За ее спиной сиял самый настоящий иероглиф Леса. Самый редкий и самый могущественный из трех подвидов духа, он дарил своему обладателю воистину чудовищные силы.

Именно их сейчас и лицезрел Хаджар. Сила переполняла Дору, и каждый удар ее молота порождал невидимое, но ощущаемое землетрясение. Оно в щепки разбивало спасательные шлюпки и буквально развоплощало сбегаящих с корабля пиратов.

– Капитан гибнет вместе с судном, ублюдок, – процедила пиратка. – Смерть буревестника!

Хаджар широко открыл глаза. Он слышал о подобном, но до этого момента никогда не видел самоубийственных техник.

– Проклятье! – выругался он.

Глава 643

Огненный саван, окутавший капитана пиратов, вспыхнул с новой силой. Окрасившись синим цветом, он вырос до трехметровой высоты.

Доски под ногами капитана начали постепенно превращаться в уголь. Дух буревестник за ее спиной, так же закричав, будто чувствуя настоящую боль, принял тот же окрас, что и самоубийственная техника.

Аура силы капитана возросла настолько, а жар был так силен, что стоявшие на расстоянии в двадцать метров пираты, Небесные солдаты, начали кричать от боли.

Их кожа пузырилась, а волосы тлели. Многие, не выдержав, бросались за борт. Смерть в облаках казалась им более легким исходом, нежели участь сожженного или высушенного заживо.

Хаджар не ошибся бы, если сказал, что в данный момент сила капитана пусть и не достигла уровня Повелителя, но и Рыцаря духа оставила позади.

Путь развития был велик и сложен, а так называемые ступени и стадии служили не более чем путевыми камнями. Но что именно находилось между этими камнями? Лишь сила.

И сейчас она переполняла капитана пиратов.

– Умри! – закричала она.

Ее движения были быстры. А синее пламя, Зовом окутавшее мать, потерявшую двух дочерей, раскрылось широкими крыльями. Не только горячие, но и невероятно острые, они с легкостью разрезали все, что встречалось у них на пути. Начиная от пиратов, которые, распадаясь на части, еще успевали кричать от боли, когда их пожирало синее пламя. Заканчивая широкими мачтами, которые с треском и грохотом летели в сторону и без того разваливающегося корабля.

Каждый шаг капитана, которая и сама уже обернулась сгорающей в собственном пламени птицей, оставался на палубе в форме пылающего и прожигающего доски следа.

Хаджар нисколько не сомневался, что если примет удар клюва – скрещенных сабель – в жесткий блок, то сгорит вместе с капитаном.

– Варвар! – раздался крик.

Краем глаза Хаджар заметил Эйнена. Тот уже развеял Зов и тeneвую обезьяну. Он стоял на борту и держался за снасти.

Рядом с ним лежал труп пронзенного в десятках местах Рыцаря-офицера, позади которого лежал целый холм из раскуроченных трупов.

– Сейчас! – ответил Хаджар.

Он, наверное, мог бы просто сбежать. Находясь рядом с бортом, вместе с Эйненом они бы успели допрыгнуть до лодки Марнил.

А вот капитан к этому времени, скорее всего, либо умерла бы от собственной техники, либо оказалась заперта на падающем корабле.

Но, глядя на то, с какой яростью и самоотдачей сражается капитан пиратов, Хаджар счел своим долгом встретить ее последнюю атаку, оборачиваясь шлейфом черного тумана. Огненная птица и туманный дракон устремились навстречу друг другу. Перед самым столкновением Хаджар изогнулся, ударил ладонью по палубе и взмыл в воздух.

Огненная птица пролетела под ним, и в момент, когда он оказался над ее спиной, Хаджар использовал свою лучшую из техник.

– Черный ветер!

Черный Клинок обернулся огромной полосой тьмы, которая, будто клык, пронзила капитана пиратов. Ее огненный покров на мгновение перекрасился в черный, а затем все исчезло.

От бравого пирата, веками бороздившего небесные просторы двух империй, не осталось даже пепла. Хаджар же, развеяв Зов, который постепенно занимался пламенем, рванул к Эйнену.

Позади него корабль уже не просто пронзали, а буквально разрывали огненные столбы. Что бы там ни сделал островитянин, он сделал это по науке.

Не просто поджег пороховой трюм, заставив судно взорваться огненным шаром, а создал нечто вроде ускоряющейся цепной реакции. Вот только – как в любой подобной реакции – наступает финал. И именно он, финал, и наступал в данный момент.

– Давай! – Эйнен протянул ладонь.

Хаджар схватился за нее и вместе, в последний момент перед оглушительным взрывом, друзья прыгнули за борт. Держась за руки, они летели в сторону алеющих на фоне огромного огненного гриба облаков. Но еще до того, как окунуться в их холодные объятия, оба упали на жесткие доски.

Лодка Марнил, не рассчитанная на подобные выкрутасы, покачнулась и ощутимо просела. Хаджар испугался, что оборвется парус или повредится волшебный иероглиф, но все же те выдержали нагрузку.

Эйнен, крихтя, дотянулся ладонью до педали и вдавил ее в пол. Энергия из кристаллов накопителей, “спрятанных” внутри мачты, полилась в волшебный символ.

Тот засветился, и лодка буквально сорвалась с места. Сделала она это как нельзя кстати, потому что уже спустя секунду на землю полился огненный дождь.

– Проклятье, – снова выругался Хаджар.

Перевернувшись на спину и перевесившись за борт, он смотрел на то, как стремительно исчезает огненный гриб. С неба, даже учитывая, какое расстояние они преодолели, падали пылающие обломки. Порой воздух пронзали чьи-то крики. Сначала нарастая, они вскоре стихали, исчезая где-то под килем.

– А как же твое “этот корабль будет моим”?! – Хаджар вернулся обратно в лодку и распластался на скамье. – Это так ты, Эйнен, корабли захватываешь, да? Разносишь их ко всем Вечерним Звездам!

– Я быстро понял, что втроем мы им управлять не сможем.

Хаджар посмотрел на друга. Тот, покрытый поверхностными ранами, стоял у штурвала и вновь смотрел куда-то вдаль.

– Проклятье, дружище! Я до сих пор не могу понять, когда ты шутишь, а когда нет!

Какое-то время они летели в тишине. На такой высоте должно было быть невероятно холодно. Возможно, так оно и было. Но для истинных адептов простой холод или разряженный воздух не создавали абсолютно никаких неудобств.

А от шума встречного ветра их сберегал защитный купол, который и сейчас мерцал вокруг лодки.

– Простите, – внезапно прошептала Дора. Она, спиной прислонившись к мачте, сидела на дне лодки. – Стыдно-то как... растерялась, будто беззубая практикующая!

Хаджар не сразу понял, что “беззубая” в данном обороте использовалось в переносном смысле. Какое-то время он всерьез размышлял над тем, вырастают ли у эльфов зубы только после того, как они достигают уровня истинного адепта.

– Не страшно. – Эйнен продолжил разговаривать в своей привычной манере – абсолютно сухо и безэмоционально. – Любой, кто впервые оказывается в морском... прошу прощения, небесном сражении, в первые минуты цепенеет.

– С тобой тоже такое было?

Хаджар широко улыбнулся, но так, чтобы этого не видела Дора. Он уже знал эту историю, чего, видимо, не скажешь об эльфийке.

– Я исключение, – ответил Эйнен. Он наверняка не хотел продолжать данную тему, но Дора стояла на своем.

– Почему?

Островитянин повернулся к Хаджару, но тот лишь развел руками. Мол – сам выкручивайся.

Тяжело вздохнув, Эйнен все же решился ответить.

– Моя мать тоже была капитаном пиратского корабля. И родила меня прямо в момент сражения флота нашей семьи с государевыми судами.

После этого еще несколько часов они плыли в полной тишине. Дора, скорее всего, все еще обрабатывала недавно полученную информацию.

Живя в столице Дарнаса, в самом сердце всеми уважаемого клана, она, наверное, никак не могла осознать факта, что ее друг (возможно, даже больше) на самом деле является пиратом.

Хаджар же, раз за разом проигрывая в памяти эпизод боя с небесными джентльменами удачи, никак не мог понять, что именно так сильно его напрягало.

Внезапно догадка пронзила его сознание, и он подошел к Эйнену. Тот, сияя фиолетовыми глазами, смотрел то на звезды, то на море белых облаков.

– Скажи мне, друг мой, – прошептал Хаджар, – а как ты узнал, что я уже участвовал в корабельном бою и абордаже?

– Потому что ты не оцепенел, – как о чем-то само собой разумеющемся ответил Эйнен. – И потому, что “Крылья Рух” были потеряны. Поверь мне, я знаю, что значит “утраченный корабль”.

Больше в эту ночь они ни о чем не говорили.

Глава 644

Только к утру, даже несмотря на сумасшедшую скорость небесной лодки, они смогли достигнуть границы Пустошей. И поняли это вовсе не потому, что увидели знакомые Доре и Эйену, уже здесь побывавшим, просторы. Даже Хаджар осознал, что они подлетают к чему-то аномальному.

Все это время, что они провели в небе, они часто встречали попутные суда. Порой их провожали птицы или иные существа.

Иногда даже столь огромные, то их путали с тучами или облаками. Благо эти небесные монстры находились от них так далеко, что не обращали ровно никакого внимания.

Небо над империей было ничуть не безопаснее, чем ее бескрайние леса, доли, равнины и горы. В нем, как и везде, скрывались свои собственные тайны и опасности.

Но в какой-то момент исчезли встречные и попутные суда, пропали патрули, птицы и монстры. Небо, за исключением облаков и постоянно снижающей скорость лодки, опустело.

Когда Хаджар уже собирался задать соответствующий вопрос, то прямо перед ними в небе из облаков всплыл огромный иероглиф.

И когда Хаджар говорил огромный, то имел в виду настолько исполинский, что на нем мог бы уместиться целый город. Но самое ужасное, что Хаджар не чувствовал силы, исходящей от иероглифа, что могло означать лишь одно – его сила находилась за пределами Безымянного уровня.

Сканирование нейросетью также не принесло ровно никаких результатов. Она не смогла проанализировать то, о чем не имело понятия даже подсознание Хаджара.

– Что это, к Высокому Небу, такое? – выдохнул Хаджар.

– Останки древнего королевства, – с почтением и поклоном в сторону иероглифа ответил Дора.

– Какого еще королевства?

– Увидишь.

Эйнен, выкрутив штурвал, начал постепенно снижать скорость. Скоро, пронзив облака, они оказались на высоте нескольких километров. Опять же, даже такое быстрое снижение никак не повлияло на самочувствие троичи.

Истинные адепты плевать хотели на простые перегрузки, которые, наверное, уже убили бы обычного смертного.

И то, что открылось взгляду Хаджара, действительно, кроме как Пустошами, назвать было сложно. Огромные пространства, укрытые невысокой растительностью и красным песком. Редкие деревья выглядели так, будто их недавно сжег лесной пожар.

Горы и холмы оказались усеяны какими-то даже с виду безумно древними развалинами. Местами можно было заметить осколки построек, высотой превышающих гору, на которой стояла школа Святого Неба.

Иногда просторы красной от песка земли и сухой желтоватой травы пересекали остатки некогда широких и красивых каменных дорог.

В редких случаях взгляд Хаджара цеплялся за какое-то мельтешение. И, видят Вечерние Звезды, учитывая то, на какой высоте они находились, он не захотел бы сталкиваться вблизи с тем, что там мельтешило.

Кем бы ни были эти существа, вблизи они оказались бы размером с целый замок.

– Этого, древнего королевства, – пояснила Дора.

– Никогда не слышал о том, чтобы в Пустошах кто-то жил.

– И не услышишь. – Дора поправила висящий за спиной молот. По какой причине она не убирала его в пространственный артефакт, знала, наверное, лишь она одна. Ну, может, еще и Анис, которая тоже этого отчего-то не делала. – В Пустошах уже тысячи веков никто не живет.

Хаджар еще раз окинул взглядом бескрайние просторы. Все выглядело так, будто эти земли были оставлены лишь недавно – два, может, три века назад. Но никак не десятки тысяч лет.

А если земли спустя столько времени так сохранились, значит, кто бы здесь ни построил свое государство, делал это на совесть.

– А тот иероглиф, он...

– Запирает небо. – Эйнен еще раз выкрутил штурвал, и лодка слегка изменила курс. Теперь они не просто снижались, а планировали в сторону высокого замка. – Такие летают по границе всех Пустошей. Они не позволяют ничему и никому преодолеть их периметр.

– По границе всех Пустошей? Но ведь эти территории...

– Огромны, да, – перебил Эйнен. – Я тоже удивился, когда увидел их в первый раз. Но в ближайшее время, пока не уйдем вглубь, мы их еще увидим. Иногда они снижаются и...

– Падают, – закончила за островитянина Дора. – Наставники говорят, что через сотню-полторы веков они и вовсе упадут, и тогда небо над Пустошами снова будет открыто.

– И как только это произойдет, то территорию разроют вдоль и поперек, – догадался Хаджар. – А пока небо закрыто, то никто особо не хочет тратить силы на поиски мифических кладов.

К этому времени они уже влились в поток других лодок и бригав. Среди множества самых разных парусов и гербов Хаджар увидел и несколько знакомых. Он заметил и скрещенные внутри странного иероглифа мечи – герб Дома Хищных Клинков.

Увидел и изображение лошади и мешка – символ Тарезов, клана лучших торговцев. По совместительству, что неудивительно, главных кредиторов короны и просто самых богатых людей страны.

В их распоряжении были такие средства, что глава Дома, по слухам, мог себе позволить регулярные оздоравливающие процедуры у тетки Доры. И вроде как именно это и позволяло ему встречать уже пятое тысячелетие.

Замок же, к которому двигались все суда, выглядел несколько... странно. Хаджар на своем веку уже успел повидать самые разные укрепления. Начиная простыми деревенскими частоколами и заканчивая монументальными стенами Даанатана, которые, наверное, шириной преодолевали отметки в семь сотен метров.

Но вот то, что стояло у самой границы Пустошей, внутри неглубокого ущелья, выглядело воистину странным... если не пугающим.

По стенам всего ущелья даже с такой высоты можно было различить многочисленные ловушки. Какие-то заступы, острые ежи, дозорные вышки, рвы и котлованы, внутри которых несли вахту канониры.

Сам же замок выглядел боевой крепостью. Три ряда широких стен, на каждом из которых стояли пушки, а позади – у основания, на земле – ряды мортир. При осаде те должны были стрелять навесом и разбивать подступающие к стенам силы противника.

И, наверное, в самом укреплении такого вида не было ничего страшного или удивительного, если бы не одно но. Все было бы нормально, если бы крепость стояла на западной границе Дарнаса. Там, где их земли плавно переходили в земли Ласкана.

Но вот Пустоши – самое сердце столицы, и наличие здесь такой крепости выглядело чем-то ненормальным.

– Что это такое? От чего они защищаются внутри страны?

Эйнен с Дорой, будто только и дожидаясь этого вопроса, синхронно улыбнулись. Видимо, и сами когда-то задавали такой же вопрос.

– А как ты думаешь, что именно разрушило древнее королевство?

Хаджар повернулся к другу. Что-то ему подсказывало, что он не захочет узнать ответ. Ему даже показалось, что он услышал очень знакомый, пугающий смех одного сумасбродного демона, а потом еще и клекот могильного ворона.

– И что же?

– Ну, по слухам, – Дора попыталась добавить в голос таинственности, но у нее не особо получилось, – где-то в Пустошах стоят древние врата. Врата, через которые в наш мир иногда прорываются орды демонов.

– Но не бойся, друг мой, – а вот Эйнен с задачей справился на “отлично”, – за все время существования крепости они так ни с кем и не сражались.

– И зачем же мы тогда туда летим?

– Чтобы пройти контроль. Без специального артефакта вход в Пустоши невозможен.

– Закон?

Вместо ответа островитянин лишь указал пальцем в небо. Там все еще можно было различить очертания титанического иероглифа. Вот только Хаджар смотрел вовсе не в облака, а на землю.

Проклятье... Проклятье!

Врата демонов? Хельмер, который играет в свои игры?!

Видят Вечерние Звезды – как же он ненавидел интриги!

Глава 645

Небесный порт замка выглядел так же, как и во всех подобных укреплениях. Огромная башня, от которой множеством ярусов отходили широкие, длинные деревянные мосты. К этим мостам и швартовали различные суда.

К моменту, как прилетели трое друзей на лодке, среди многочисленных деревянных “дорог” встать оказалось практически негде. И это учитывая, что лодка Марнил по габаритам была совсем не большой. Кроме четверых взрослых человек в ней вряд ли поместился бы кто-то еще.

В итоге, благодаря маневренным способностям Эйнена, они смогли кинуть швартовы между бригом и самым настоящим фрегатом.

– Это что, герб военных? – Дора с любопытством разглядывала изображение с драконом, обвивающим иероглиф, обозначающий “небо”.

– Значит, и они своих сюда привезли, – с легкой неприязнью прошептал Эйнен.

Как и положено потомку пиратов и настоящему авантюристу, островитянин имел очень сложные отношения с государевыми людьми во всех их проявлениях.

– А мне казалось, что их школа стоит в стороне от всех дел империи. – Дора на всякий случай приложила одно из своих колец к мачте. В ту же секунду вокруг лодки вспыхнула серая сфера. От нее веяло силой, с которой, пожалуй, не справился бы и Повелитель.

Скорее всего, в лодке, подаренной дочери королем, присутствовал некий защитный артефакт.

– Так оно и было, – кивнул Хаджар, – пока войной не запахло.

– Не удивлюсь, если встретим их на Турнире Двенадцати, – добавил Эйнен.

Еще какое-то время они смотрели на военный фрегат. Он с легкостью мог дать фору тому пиратскому судну, с которым им пришлось недавно столкнуться. Во всяком случае – по количеству парусного и порохового вооружения.

– Пойдемте. – Эйнен твердой походкой, зная, куда идти, отправился в сторону широкой башни.

Хаджар, инстинктивно осторожно ступая по деревянному мосту, не сразу понял, что тот не провалится под его ногами.

Учитывая количество людей, которые двигались из башни к кораблям и в обратную сторону, небесные дороги были сделаны по какой-то невероятной технологии.

Спустившись по винтовой лестнице, троица оказалась на широком проспекте. Вернее, он таким проектировался. Крепость явно не была рассчитана на такое количество посетителей.

От народа, буквально заполнившего относительно просторное, пусть и военное сооружение, яблоку упасть негде было. Приходилось постоянно биться о чьи-то плечи, попутно извиняясь и заверяя в отсутствии враждебных намерений.

При этом подавляющее большинство людей, возраста от шестнадцати и до состояния, когда из-за особенностей адепта количество прожитого времени определить было невозможно, объединяла одна общая черта – поверх одежд они носили медальоны.

Хаджар, спохватившись, достал из пространственного кольца свой и тоже надел его на шею. В этот самый момент он почувствовал шевеление за пазухой.

Отогнув край старых, тысячу раз штопанных одежд, он обнаружил зевающую Азрею.

– Высокие Небеса, – выдохнул Хаджар. – Могу поклясться могилой своих родителей, что не видел тебя с момента крушения “Пьяного Гуся”.

Котенок склонил голову набок и забавно сморщил мордочку. Складывалось такое впечатление, что он просто пытается состроить из себя не имеющую представления о предмете разговора невинность.

Хаджар достал из кольца полоску вяленого мяса. Немного поигравшись с пытающейся дотянуться до нее Азреей, он закрыл одежды.

– Однажды ты расскажешь мне все свои секреты, маленький демоненок, – прошептал он.

– Нам сюда. – Эйнен, выступая чем-то вроде волнореза, провел их к битком набитой таверне.

Посетителей было так много, что владельцы решили банально снять двери с петель. Те в данный момент стояли прислоненными к глухой стене. В итоге сквозь образовавшуюся арку можно было пройти с куда большим комфортом, а заодно и оценить внутреннее убранство.

Внутри, в явно не рассчитанном на подобное количество людей заведении, оказалось так тесно, что официанткам приходилось протискиваться боком, при этом держа подносы над собой на вытянутых руках.

– И что мы здесь делаем? – спросил Хаджар. – Разве нам не надо получить какой-то там пропуск в Пустоши?

– Их скоро принесут, – ответил Эйнен.

Хаджар с прищуром посмотрел на товарища, но островитянин успешно сохранял на лице свою привычную, ничего не выражающую маску.

Дора же, сначала ехидно улыбаясь, все же сжалась над Хаджаром.

– У нас есть небольшой договор с двумя очень умелыми мечниками. Скоро они к нам присоединятся.

К этому моменту каким-то чудесным образом они смогли пробраться в самый угол огромного (но не по сегодняшним меркам) зала. Подойдя к маленькому столу, рассчитанному максимум на две персоны, Марнил попросту дала волю своей ауре.

В ту же секунду два ученика какой-то рядовой школы, несмотря на деревянные медальоны и ступень Рыцаря духа начальной стадии, собрали свои небольшие пожитки и юркнули в сторону.

– Это ведь Диносы, да? – спросил Хаджар, когда они сели на освободившиеся стулья.

Подобное поведение пусть и вызывало сомнения у Хаджара, но в данный момент он счел, что будет разумным закрыть на это глаза.

– Ты все правильно понял, – кивнула Дора.

Она подняла руку, и спустя несколько секунд к ним подлетела официантка. Миловидная практикующая стадии трансформации смертной оболочки.

Только увидев нефритовые медальоны учеников школы Святого Неба, она мгновенно побледнела, а затем согнулась в глубоком поклоне.

– Чего желают достойные ученики Святого Неба?

В последнее время Хаджар начал понимать, откуда у простого народа зародилось такое почтение к ученикам трех великих школ Даанатана. В особенности к Святому Небу.

Все просто. Стоило только вспомнить недавний бой с пиратами. Целое судно, заполненное Небесными солдатами и десятком Рыцарей духа, которые ничего не смогли противопоставить всего трем элитным ученикам Святого Неба.

Да, может, количество их энергии и позволяло им называться Рыцарями и солдатами, но на деле они и в подметки не годились большинству учеников внешнего круга элитных школ столицы.

Обитая среди лучших из лучших, легко было забыть о том, что название ступени, на которой стоял адепт, пусть и говорило о многом, но не обо всем.

Все же между трехсотлетним Рыцарем духа начальной стадии и таким же, но семнадцатилетним, в распоряжении которого были лучшие учителя, техники и ресурсы, лежала огромная пропасть.

– Вина, – коротко попросила Дора. – Лучшего, которое у вас есть.

– Будет сделано, – еще раз поклонилась официантка и исчезла с глаз.

Дора и Эйнен поставили свое оружие к столу. Это было чем-то вроде негласной традиции среди путешествующих адептов. Каждый считал своим долгом поставить оружие к столу так, чтобы все его видели.

Так что в данный момент таверна напоминала собой еще и оружейную лавку.

– Мне одному этот договор кажется очень странным? – Хаджару все больше казалось, что он упустил что-то очень важное за время своих странствий. – Насколько я помню, у всех нас, включая и тебя, Дора, очень напряженные отношения с Томом.

– Полностью с тобой согласен, варвар. – Оттолкнув в сторону здоровенного, в два метра ростом детину, прямо рядом со столом встал Том вместе со своей сестрой Анис. Выглядели они точно так же, как и во время их отбытия. – Но вынужден признать, лучше действовать в Пустошах в союзе со знакомыми врагами, чем неизвестно с кем.

Хаджар окинул взглядом младшего наследника клана Хищных Клинков. По нему было заметно, что последние полтора месяца не только сделали его сильнее, но и помогли повзрослеть.

– И зачем тогда нужен был этот спектакль в школе? – вздохнул Хаджар. – Или вы с Эйненом собираетесь во время похода друг друга поубивать?

– Только если простолюдин даст мне повод, – фыркнул Том. Бесцеремонно схватив чужой стул, он поставил его к столу. Анис, как и положено телохранителю, встала за плечом брата. Она даже не планировала садиться и не убирала ладони с рукояти меча. – Видят боги и демоны, надеюсь, он это сделает и...

– Том! – прикрикнула Дора. – Мы договаривались! И если ты не способен себя сдерживать, то можете найти других союзников.

Данное предупреждение, к удивлению Хаджара, безотказно подействовало на юношу, и тот замолк.

– Проклятье, – выругался Хаджар. – Может, уже кто-то объяснит мне, что здесь происходит?

– Все просто, – “пожал плечами” Эйнен, с благодарностью принявший вино от официантки. – Кто-то с момента твоего отбытия пытается нас убить.

Глава 646

– В каком смысле? – переспросил Хаджар.

Отказавшись от протянутого вина (в последний раз, когда он пил спиртное, правда, в компании Неро, это плохо закончилось), он достал трубку и, забив табаком, закурил. Подобная привычка, способная пагубно сказаться на здоровье и развитии смертного, практически никак не влияла на сильных практикующих и тем более адептов.

Но тем не менее особого одобрения у народа она не находила. Кто-то из сидевших поблизости господ уже было обернулся, чтобы сделать замечание, но, наткнувшись взглядом на четверку изумрудных амулетов, мгновенно вернулся обратно к своим делам.

– В самом прямом. – Том, тоже отказавшись от вина, скрестил руки домиком и упер в них подбородок. – Когда по настоянию мечника Оруна мы отправились в Пустоши, то всех четверых из нас пытались убить.

Хаджар повернулся к другу. Тот спокойно потягивал вино. Причем делал он это единственный из всей компании. Получается, что Дора знала о пристрастиях островитянина и специально заказала ему вина.

Отношения между полами не были сильной стороной Хаджара, но даже он понял, что подобное отношение о чем-то, но говорило.

– Ты мне об этом не сказал.

– В школе не мог, – коротко, все так же спокойно попивая вино, ответил Эйнен. – Потом – было не до этого.

Что же – вполне в стиле островитянина.

– Может, тогда расскажете мне поподробнее?

– Надо отправляться в Пустоши. – Анис положила на стол странные металлические бляшки с вплавленными в них розовыми кристаллами. – Другие отряды и так получили достаточно форы. Будем медлить – окажемся в проигрышной ситуации.

– Здесь нет проигрышной ситуации, – жестко возразил Хаджар. – Нам нужно отыскать ключ и карту, которые непонятно куда спрятали наставники. Здесь, скорее, элемент удачи.

– И неприкрытое стравливание учеников разных школ, – добавила Дора. – Нам придется драться против других искателей.

– Спасибо за уточнение, Дора, – съязвил Том. – А я-то все думал, за каким демоном мне нужна ваша компания.

На этот раз Диноса, к неудовольствию последнего, решили проигнорировать.

– Так что можем вообще позволить себе не искать, – пожал плечами Хаджар. – Можем отнять у тех, кто найдет. Уверен, что наставники, чтобы ожесточить игру, придумали какое-нибудь оповещение.

– С чего ты взял? – весьма деловым тоном поинтересовалась Анис.

– На их месте я бы так и сделал, но это неважно, – отмахнулся Хаджар. – Лучше расскажите о попытках убить вас.

Какое-то время четверка, сидящая перед Хаджаром, молчала. Даже Эйнен. Но тот вообще все время молчал.

– Это началось с момента, как мы покинули школу, – начала Дора. – На лодке мы полетели в Пустоши и...

– На нас напали пираты, – перебил Дору Том. – Мы отправили их к праотцам. Подумали, что это простое совпадение.

Хаджар уже догадывался, что ни демона это было не совпадение, но промолчал.

– Затем все продолжилось и в самих Пустошах, – произнесла недовольная Дора, – вплоть до того, что на нас напал Безымянный убийца.

Хаджар едва было дымом не подавился.

– Что, к Высоким Звездам и Вечернему Небу, на вас напало?!

– Наоборот, – спокойно поправил Эйнен и, отвечая на немой вопрос, добавил: – Правильно – Высокое Небо и Вечерние Звезды.

Заметив приподнятые уголки губ друга, что означало у островитянина крайнюю степень веселья, Хаджар грязно выругался.

Настолько грязно, что несколько сидевших рядом молодых адептов уже схватились за оружие, но вовремя сели обратно на стулья.

Нефритовые медальоны учеников элитной школы действовали лучше ушата холодной воды. Возможно, более эффективно, чем они, могли бы сработать лишь медальоны военных. Но этих, весьма закрытых в своем сословии личностей, днем с огнем не сыщешь.

Их обособленная от мира школа была покрыта сгустком весьма мрачных тайн. А учитывая, что именно элитные “гражданские” ученики становились впоследствии командирами для всех родов войск, было понятно, какие отношения складывались между их школами.

Они оказывались даже намного более напряженными, нежели между “простыми” школами.

– К демонам, – в сердцах отмахнулся Хаджар. – Безымянный убийца, даже для ликвидации элитных учеников – это как использовать летающий фрегат для завоевания приграничного королевства!

Том в очередной раз презрительно фыркнул. Зал вокруг них шумел, но, учитывая напряженность Анис, можно было не сомневаться – их никто не подслушает.

Хотя сам Хаджар предпочел бы общение в каком-нибудь тихом, пустом заведении. В таком куда меньше шанс того, что за тобой кто-то может следить.

– Если ты, варвар, думаешь, что понимаешь это только один, то у меня для тебя плохие новости.

Хаджар едва было не послал наследника одного из семи великих кланов по известному маршруту, но сдержался.

– Мы смогли от него сбежать, – продолжила Дора. – Не без труда. У Эйнена и Анис остались шрамы. А Том едва было...

Эльфийка, заметив серьезный взгляд Тома, осеклась. Видимо, о битве с Безымянным им вспоминать не хотелось. Хаджар их понимал. Он сам столкнулся с подобным монстром. Но разница между их злоключениями заключалась в том, что Хаджар бился с Да'Кхасси.

Пусть и древним, но лишенным всех преимуществ настоящего адепта.

– Не буду рассказывать как, – Дора протянула руку, и Эйнен вложил в нее заполненную чарку; девушка отпила и тут же поморщилась, – но мы смогли проследить цепочку заказа.

– И она привела вас в школу Святого Неба, – догадался Хаджар.

– После чего мы и заключили договор, – добавил Том. – Что каждый раз, покидая стены школы, будем держаться вместе.

– А спектакль у выхода нужен было, чтобы...

– ...немного запутать стоящего за покушениями, – кивнула Анис.

Хаджар посмотрел в зеленые глаза бывшей старшей наследницы Хищных Клинков. Он понятия не имел, какая именно темная история приключилась в их семье, но явно не из тех, о которых позволено знать широкой общественности.

По столице ходило множество самых разных слухов, но доподлинно никто не знал, что именно произошло в квартале сильнейших мечников империи.

– И поскольку меня при этих нападениях не было, то...

– Мы никому не могли доверять, – закончила за Хаджара Дора. – Но, если честно, Эйнен до самого конца отстаивал твою непричастность. Увы, мы решили большинством.

Хаджар повернулся к другу. Тот слегка приподнял чарку, на что Хаджар ответил сдержанным кивком. Он бы с легкостью вверил свою жизнь в руки Эйнена, что в мире боевых искусств считалось проявлением наивысшей меры доверия.

В мыслях Хаджара не появлялось и тени сомнения в верности друга, что, опять же, без всяких сомнений, было взаимным чувством.

– От своего лица приношу тебе свои извинения, Хаджар Дархан. – Анис приложила ладони к груди. – Именно я настаивала на твоей причастности.

Хаджар на мгновение ощутил болезненный укол. Не физический, а такой, с природой которого он еще не сталкивался.

– А вы не думали, что это может быть связано с интригами между кланами?

– Думали. – Том, играясь с амулетом, дарующим право входа в Пустоши, выглядел скупящимся, избалованным наследником. По сути, он таким и являлся. Во всяком случае – когда-то. – Но ни один, даже самый изощренный кукловод, не смог бы запутать след до школы Святого Неба.

Хаджар в очередной раз грязно выругался. Теперь меч уже приобнажила даже Анис.

– И именно поэтому вы решили держаться вместе.

Четверка синхронно кивнула. Даже Эйнен решил расщедриться на полноценную эмоцию. Хаджар внезапно понял, почему его друг все это время выглядел даже спокойнее обычного.

– А ключ, наверное, нес именно ты? – спросил Хаджар на языке островов, чем вызвал изрядное удивление у Диносов и Марнил.

– Моя мать была лучшей воровкой в Семи Морях, мой варварский друг, – ответил Эйнен. Хаджар широко улыбнулся. Эйнен, заметив это, приоткрыл фиолетовые глаза.

– Ты видел карту, – не спросил, а утвердительно сказал он.

– Возможно, – уклончиво ответил Хаджар.

Он ее действительно видел. Всего мгновение и даже меньше. За такой срок ее бы не запомнил и Рыцарь духа. Но, благодаря нейросети, Хаджар хоть сейчас мог ее воскресить в памяти во всех деталях и нюансах.

– О чем вы говорите? – не выдержал Том.

– Да так, – пожал плечами Хаджар, – решаем собственные вопросы.

На какое-то время за их столиком воцарилась тишина. Прервалась она тем, что Дора подняла со стола амулет-пропуск и направилась в сторону выхода.

– Если все вопросы решены, то нам пора собираться в дорогу. Начнем со стойбищ. Пустынные лошади для Пустошей подойдут лучше всего. Правда, учитывая ажиотаж, не уверена, что мы сможем разжиться сразу пятью.

– Четырьмя, – поправил Хаджар.

– Я понимаю твою нелюбовь к ездовым животным, но...

– Это никак не связано с моей нелюбовью к езде верхом, – перебил Хаджар. – Просто у меня уже есть трансп... ай!

Хаджар вскрикнул скорее не от боли, а от неожиданности. Недовольная сравнением Азрея довольно ощутимо укусила его.

Глава 647

– Проклятье! – Том отшатнулся в сторону, чем едва было не перепугал своего нового шестиногого копытного “приятеля”.

Хотя двухметровые мускулистые лошади, каждая из которых находилась на начальных уровнях короля, при виде принявшей истинный облик Азреи и без помощи Диноса изрядно напряглись.

Они заржали, начали бить копытами по земле и шумно фыркать. Если бы не присутствие адептов, они явно разбежались бы при виде древнего тигра.

Азрея же, будто наслаждаясь процессом, широко зевнула, демонстрируя ряды длинных, широких, бритвенно-острых клыков.

– Эт-то та самая кош-шка? – Динос слегка заикался.

Азрея, услышав последнее слово, низко зарычала и начала бить хвостом о бока.

– Тише, – прошептал на ухо тигрице Хаджар. – К тому же он невкусный.

Эйнен появлению тигрицы нисколько не удивился. Он слышал рассказы Хаджара о нашествиях зверей в горах Балиума и потому знал о том, что Азрея умеет “увеличиваться”.

Что же до Анис и Доры, то они, пусть и были удивлены, но никак не шокированы. В питомниках великих кланов наверняка жили звери куда опаснее и свирепее, нежели белый тигр уровня древнего.

Что же до очереди в сторону Пустошей, в которой и произошла трансформация Азреи, то вокруг новоявленного отряда резко возникла зона отчуждения.

Для простых адептов, да и даже для элитных учеников, коих здесь собралось немало, древний тигр являлся весьма грозным созданием. Таким, с которым не просто стоит считаться, но и лучше вовсе не сталкиваться.

– А можно погладить? – Дора, не дожидаясь ответа, протянула ладонь, но тут же отдернула. Как, собственно, и ее подруга – Анис.

Азрея, только завидев, что к ней тянутся, зарычала еще сильнее и даже угрожающе. При этом она попятилась назад, будто пытаясь спрятаться за спину Хаджару.

На памяти Хаджара тигрица позволяла себя гладить, помимо самого Хаджара, лишь двум людям. Его сестре Элейн и ласканской ученице школы “Красного Мула”, беловолосой Ирме.

Видимо, смерть ласканки не прошла для Азреи бесследно.

Хаджар потрепал тигрицу за ухом, и та немного успокоилась. Дора, Анис и Том встали в очередь. Хаджар же с Эйненом оказались позади.

– Ты сможешь восстановить ключ? – спросил Хаджар у друга.

Островитянин какое-то время молчал.

– Вряд ли карта и ключ обычные, – ответил Эйнен. – Скорее всего, их копии никакой пользы не принесут.

Хаджар согласно кивнул. Если бы они действительно могли сделать копии и за счет этого напрямки пройти к гробнице императора, то происходящее скорее напоминало бы фарс, нежели суровое жизненное испытание.

– Ну, на всякий случай, – стоял на своем Хаджар.

– Я тоже об этом думал. Но потребуется время.

– Сколько?

Эйнен снова замолчал.

– От недели до двух. А тебе на карту?

Пришел черед Хаджара задуматься. Если у него было бы достаточно времени и материалов, он бы справился за несколько дней. А так...

– Недели полторы, – ответил он.

– Значит, полторы.

На этом их разговор закончился. Очередь, в свою... очередь, подошла к Диносам и Марнил. Стражники, которые, кстати сказать, являлись Рыцарями духа пиковой стадии, опустили перед ними свои тяжелые клинки Небесного уровня.

Все это демонстрировало то, что к обороноспособности крепости империя относилась со всей серьезностью.

“Мифические Врата Демонов, да?” – мысленно хмыкнул Хаджар.

– Амулеты, – довольно грубо потребовал один из стражей.

Тома, уже готового вступить в словесную перепалку, остановил широкий жест Анис. Она протянула свой амулет-пропуск и одновременно с этим продемонстрировала изумрудный от школы Святого Неба.

– Мы из школы Святого Неба.

Недавно грубый страж низко поклонился, отчего его, к удивлению, Императорская броня слегка заскрипела.

– Мои извинения, достопочтенные ученики, но по приказу генерала мы должны досматривать всех идущих в Пустоши. Разрешите, я проверю ваши медальоны?

– Что за дер...

И опять Тому не дала договорить все та же Анис.

– Разумеется, страж, – кивнула она.

Тот протянул к ней ладонь, в которой была зажата исписанная рунами и иероглифами табличка-кристалл.

– Только попробуй коснуться моей сестры, смерд, – тихо, но так, чтобы услышал страж, прошипел Динос, – и я отправлю тебя к праотцам.

Рука стражника дрогнула. Да и как тут не дрогнуть, когда тебе угрожает не просто элитный ученик, а тот, кто носит на себе одежды с гербом клана Хищных Клинков.

В итоге проверка затянулась на добрых пятнадцать минут, из-за чего в очереди начали слышаться нотки недовольства.

В чем заключалась суть досмотра, Хаджар не знал. Стражник попросту водил талисманом над медальонами, затем извинялся и пропускал людей в сторону арки крепостных врат.

Хаджара, кстати, проверили быстрее и небрежнее всего. С чем это было связано – кто знает.

Уже идя под аркой, Хаджар услышал позади себя резкий вскрик. Обернувшись на звук, он увидел, как вспышка света из талисмана, который держал в своих руках стражник, спеленала адепта, носившего на груди амулет школы Святого Неба.

Упав, окутанный путами, сделанными из бирюзового света, он немедленно был окружен обнажившими оружие стражами.

– Отведите его к офицеру, – скомандовал проверяющий. – Проклятье, это уже двадцатый за день.

В Пустоши по условиям “мероприятия” в ближайшее время могли войти исключительно ученики школы Святого Неба. Разумеется, такая фора казалась многим авантюристам заманчивой перспективой. Так что, наверное, черный рынок был переполнен поддельными медальонами Святого Неба.

Но мысли об этом вскоре покинули Хаджара. Им на смену пришла некая смесь восторга, восхищения и удивления. То, что открылось его взору по ту сторону врат, полностью заслуживало своего названия – Пустоши.

Вблизи они выглядели даже более... пустыми, что ли, чем с высоты птичьего полета. Абсолютно сухая, исчерченная трещинами земля. Пожухлая, умирающая растительность. Каменные развалины, в том числе и давно уже разбитая каменная дорога, на которой они сейчас и стояли.

– Отправляемся на северо-восток. – Том вскочил на лошадь и направил ее в указанном направлении.

Эйнен украдкой взглянул на Хаджара. Тот, забравшись на спину мурчащей Азреи, ответил на это легким, почти незаметным кивком.

– Почему именно туда? – без всякого возмущения спросила Дора.

– На северо-востоке основное скопление древних гробниц и усыпальниц, – пояснил Том. – Их, разумеется, уже давно разграбили, но, возможно, там мы найдем если не карту и ключ, то, может, подсказки.

Сам же Хаджар вызвал перед внутренним взором объемную карту. На ней, разумеется, не было указано точное места входа, зато имелись ориентиры. И первый из них – в виде головы сокола – находился именно на северо-востоке.

Их отряд немедленно отправился в путь. Скакали, разумеется, в тишине. И к первым же звездам решили устроить небольшой привал. Просто чтобы проверить, идет ли кто-то по их следу.

Хаджар, прислонившись спиной к спящей Азрее, погрузился в глубокую медитацию. И, как-то сам не замечая, как это произошло, оказался в бескрайней долине. Как и прежде, она утопала под покровом колышущейся в такт ветру травы.

Мгновением позже Хаджар осознал себя стоящим в темном помещении. Тусклый свет факелов выхватывал из явно огромного пространства что-то каменное, но не природного происхождения.

Присмотревшись, Хаджар понял, что это древний саркофаг, который для чего-то опутали цепями, исписанными светящимися рунами и волшебными знаками.

– Что это такое...

– Это склеп моего ученика, – прозвучал знакомый голос за спиной. Хаджар обернулся. Во тьме он увидел ворона. Тот словно завис в воздухе. – И снова здравствуй, мой потомок.

Что удивительно, сейчас голос Врага звучал вовсе не враждебно, а... печально.

Глава 648

Постепенно тьма сменялась едким полумраком, а тот размывался туманным сумраком, в котором игра теней приобретала совершенно новые смыслы.

Тени запертыми узниками бились о далекие гранитные стены и каменный свод. Они будто пытались вырваться наружу, но не могли. Что-то держало их внутри, не позволяя дотянуться до гроба, к которому они тянули свои вечно изменчивые “тела”.

Черный Генерал, вновь принявший облик ворона, скрывался среди мрака. Черным пятном на фоне серого гранита он завис в воздухе.

– Твой ученик? – переспросил Хаджар.

Ему было сложно представить, что у существа, которое всеми силами пыталось отправить его к праотцам, мог быть ученик.

– Его звали Эрхард. – Ворон взмахнул крыльями.

Пятно мрака начало изменяться. Вытягивалось, уплотнялось, пока не приняло размытые очертания человека. Хотя, скорее, оно больше походило на каплю чернил, которую опустили в воду и попытались придать ей гуманоидные черты.

Чернильный, старающийся распасться на отдельные лоскуты тьмы силуэт подошел к саркофагу. Протянув “руку”, он провел ей над краем гроба.

– Заманчиво. – Хаджар огляделся. Он не мог понять, находится ли внутри иллюзии или в реальности, и это заставляло его нервничать. – Мы можем вернуться обратно?

Пятно мрака, которым предстал Враг, обернулось.

– Не бойся, потомок, – прозвучал приглушенный смешок, – сегодня мы заключим перемирие. Я не буду пытаться уничтожить твою душу, а ты постарайся послушать старую историю.

Хаджар скрестил руки на груди. По словам тети Доры, сестры Короля Эльфов, Черный Генерал не имел в ближайшие семь лет власти над его сознанием.

Но вот стоило Хаджару нырнуть в мир собственной души, как он тут же оказался затянут в странный омут тьмы.

– И зачем же мне это надо?

– Может, и не надо. – Пятно мрака взмахнуло рукой. Следом за этим на противоположной стене появился длинный разрез. Сквозь него Хаджар увидел все ту же бескрайнюю равнину, покрытую ковром зеленой травы. – Ты можешь возвращаться, мой потомок.

До этого момента Хаджар постоянно ощущал некую враждебность, направленную на него со стороны Врага. Но в этот раз он не чувствовал ровным счетом ничего.

Будто в данный момент Черному Генералу было абсолютно плевать на своего потомка и по совместительству тюрьму, сокамерника и надзирателя.

– Хорошо, рассказывай свою историю, Дархан, – согласился после секундной заминки Хаджар.

– Это не моя история, Хаджар. – Пятно мрака, недавно принявшее смутные очертания человека, начало терять границы и постепенно поглощать все пространство.

Наверное, Хаджар должен был испытать приступ удушающего страха и попытаться бежать, но он действительно не чувствовал враждебности. Возможно, сегодня они действительно заключили перемирие.

Хаджар позволил мраку себя поглотить, а когда он снова смог видеть, то стоял на широкой каменной дороге. Она сразу же показалась ему смутно знакомой, а уже спустя пару секунд он опознал в ней ту самую дорогу, по которой их отряд двигался вглубь Пустошей.

Только если они ехали по разбитой, зачастую уходящей куда-то под слой сухой земли и красного песка убогой развалине, то эта... она поражала воображение.

Даже Имперский тракт, пересекающий едва ли не всю империю, выглядел по сравнению с ней просто сельской тропой.

Эта же, мощеная красным и белым камнем, была такой ширины, что могли бы разъехаться десять встречных повозок.

Вот только сейчас по ней ехали вовсе не груженные товарами повозки или стремительные гонцы. Нет. По камням маршировали воины.

Ряды по двадцать воинов, разделенные на блоки по сорок рядов, они шагали куда-то в сторону занимающегося на закате зарева.

– Огни войны, – тут же догадался Хаджар.

Несмотря на то что в эти давние времена еще не был изобретен волшебный порох, но все же даже так люди находили, чем поджигать крепости и других людей. Так что уже тогда поля битвы покрывали черные, дымные тучи, которые отражали алые всполохи на залитой кровью земле.

Оттого во время войны и создавалось впечатление, что небо терзает яростный пожар.

– Где мы? – спросил Хаджар.

Враг, вновь обернувшись вороном, сидел у него на плече. Они внезапно переместились на холм. Хаджар окинул взглядом всю марширующую на битву армию. По меркам современного мира она была незначительно-малочисленной. Не больше ста тысяч воинов.

Но если верить историческим книгам, в те далекие времена такая армия могла наводить ужас на ближайшие земли и считалась воистину огромной.

– Это эпоха ста королевств, – прокаркала птица. – Вернее ее закат – война ста королевств.

Хаджар сначала попытался вспомнить все, что знает касательно этой эпохи, а затем, спохватившись, вызвал нейросеть. Но даже общими усилиями они не смогли отыскать в памяти Хаджара ничего, что имело бы отношение к этому промежутку времени.

– Оставь попытки. – Смешок Врага звучал как удар кости о железный прут. – Эти времена прошли так давно, что даже те, кто владеют семью империями, ничего о них не вспомнят.

– Семью империями?

– А ты думал, что Ласкан и Дарнас единственные империи в твоём регионе? Нет, это не так. Их семь. Вы же – не более чем соседи, грызня которых уходит корнями именно в эпоху ста королевств.

Хаджар присмотрелся к воинам, идущим по тракту. Они были одеты в простые доспехи. То есть – доспехи смертных. А самый сильный из них стоял не выше, чем на начальной стадии Небесного солдата. И лишь у него, явно генерала армии, едущего впереди колонны, имелись артефакты.

Полные латные доспехи уровня смертного артефакта и меч Духовного.

– В те времена путь развития еще не был так развит среди смертных, как сейчас, – продолжил Дархан. – Но не заблуждайся. Эта армия, армия короля Эреноса, была одной из сильнейших в ста королевствах.

Сильнейшая армия, насчитывающая сто тысяч шлемов, и в которой генерал Небесный солдат начальной стадии? Что же, прогресс в империях не стоял на месте, и люди явно шагнули намного дальше, чем их славные предки.

– А бессмертные? – внезапно вспомнил Хаджар.

– Страна бессмертных появится намного позднее, – прокаркал ворон. – Я показываю тебе времена, когда еще я сам ходил среди смертных.

Хаджар резко обернулся. Рядом с ним на холме стоял закутанный в черный плащ, скрюченный седовласый старик. Он стоял, опираясь на сухую ветку, заменявшую ему трость.

Его длинные, до того седые, что даже белые волосы были спутаны грязными клоچьями и свисали из-под темного капюшона.

– Я был стар. Так стар, что уже сам не помнил, когда и кем я был рожден.

Хаджар повернулся к ворону.

– Разве боги не заточили тебя на Горе Черепов?

– Заточили, – кивнула птица. – Но лишь большую часть моей души. Многие осколки, разумеется, попали в тела простых смертных и стали моей родословной. Но были и те, что рассеялись среди мира людей. Неспособные к развитию, они проживали простой век смертного, а затем растворялись в энергиях. Этот, который ты видишь сейчас перед собой, был последним осколком, не закованным в темнице чужой крови.

Хаджар смотрел на трясущегося старика. Казалось, что подуй ветер чуть сильнее, и его банально развеет в прах.

– Мой король! – Из-за поворота, скрытого за высоким холмом, стремглав мчались всадники авангарда. – Мой король! Мы нашли их...

Судя по белым, скорбным лицам, ничего хорошего они не отыскиали. Это понял и король Эренос. Он пришпорил своего белоснежного коня и сорвался в карьер.

Ворон, сидевший на плече Хаджара, внезапно увеличился в размерах и одним взмахом исполинских крыльев поднял ношу в воздух.

Перед тем как улететь, Хаджар мог поклясться, что старик, который стоял рядом с ними, посмотрел в их сторону.

Это выглядело жутко.

Глава 649

Они приземлились напротив пылающего поселка. Хаджар за время службы в Лунной армии королевства Лидус десятки раз видел подобные пейзажи.

Горящие, с хрустом обваливающиеся внутрь деревянные хижины. Хлюпающая от крови и грязи, пылающая земля. Огромными факелами в небо вздымались амбары и сараи.

А еще – жуткий запах горелого мяса, от которого не отмыться в горячей ванне, не спастись благовониями. Этот запах буквально забирался под кожу. Пропитывал даже не волосы, а разум.

На земле скрюченными черными мумиями лежали обгоревшие тела мужчин и женщин. Сожженные до состояния углей, они скорчились в самых ужасных и жутких позах.

Облезлые, посеревшие черепа с пустыми глазницами. А еще их рты – искривленные, со сгоревшими губами и языками, но белоснежно белыми зубами.

Огонь, такой горячий, что буквально спалил на них весь налет, но не смог тронуть кости.

Такое зрелище, даже увидь его десяток раз, всегда пробирало до самых глубин сознания и потом еще долго преследовало в ночных кошмарах.

– Сестра. – Король снял с головы шлем. Его золотые волосы разметались по широким наплечникам, скрывая под собой отсветы пожара. – Древние духи, что они с тобой сделали... Сестра моя...

По щекам Эреноса спускались тяжелые капли крови. Они, ловя отсветы оранжевого огня, выглядели жидким пламенем, стекающим по грубой коже.

Хаджар, видевший за свою жизнь самые жуткие из картин, от описания которых некоторые слабовольные люди могли бы потерять сознание, не выдержав, отвернулся.

Но даже так, спиной к обугленному дереву, он не мог прогнать из воображения увиденной им сцены. Нанизанной на ветви, с вырезанными глазами, отрезанными ушами, вырванными щеками и зубами, висела молодая девушка.

Наверное, когда-то она была красива. Но сейчас, изрезанная и опаленная, подвергшаяся самым ужасным пыткам, на которые только способно извращенное сознание...

Нет.

Она выглядела страшнее, чем первая услышанная ребенком вечерняя страшилка. Но куда страшнее был тот факт, что ее вздутый живот был разрезан. Он обвис лохмотьями, а внутренние органы заменили подол отсутствующего платья.

Девушка была беременной.

– Проклятье, – выругался Хаджар.

Он чувствовал, как к горлу подступает рвотный ком. Даже понимая, что этого просто не может быть, потому как он находился здесь не в своем реальном теле, все равно чувствовал, что еще немного – и его вырвет.

– Это были жестокие времена. – Ворон вновь обернулся облаком мрака.

Он стоял на краю холма и смотрел на то, как, скрываясь за придорожными деревьями и кустами, в сторону сожженного поселка двигается старик.

– Надо идти дальше, мой король. – Бледный офицер потянулся, чтобы дотронуться до плеча короля, но так и не опустил руки. – Солдаты будут волноваться... вы их лидер. Вы – единственное, что удерживает наше королевство от пожара войны.

Эренос же, кажется, полностью потерялся в увиденном кошмаре. Он держал за ладонь изуродованную девушку. Перебирал ее пальцы и целовал их кончики, не замечая ужасного зрелища выдернутых с мясом ногтей.

– Сестра моя... племянник мой... что за монстры... как такое... у кого поднялась рука...

Он шептал что-то едва слышное и еще менее разборчивое. Его темные карие глаза постепенно светлели. Будто из них выкачивали жизненную силу, которую некогда буквально излучал этот суровый мужчина.

– Я не имел возможностей к развитию, – произнесло облако мрака. – Осколок души вне тела не способен ни на что, кроме как поддерживать физический облик и медленно увядать.

Хаджар не знал, зачем ему об этом говорит Дархан. Он просто мысленно благодарил небо и землю за то, что те избавили его от подобных ужасов во времена войн Лидуса.

Внезапно старик, который спрятался от многочисленного отряда, потянулся в карман. Он достал какой-то сверток и развернул.

В нем лежала всего одна пилюля. Она слегка мерцала в свете пожара и выглядела скорее как драгоценный камень, нежели алхимический препарат.

Старик сжал кулак. Старые морщинистые руки мгновенно превратили пилюлю в порошок. Выставив перед собой ладонь, старец подул на нее.

Порошок, поднятый ветром, вытянулся узкой лентой и проник внутрь рассеченного живота сестры короля. Спустя мгновение Хаджар вздрогнул.

Видит Высокое Небо, если бы он находился в реальном теле, его бы действительно вырвало. Из рассеченного живота девушки раздался тонкий, высокий крик, который затем перерос в плач.

Офицеры короля отшатнулись. Они выхватили оружие, а их лица выражали степень крайнего ужаса, который постепенно перешел в отвращение.

Хаджар их понимал.

Эренос, явно находящийся не в себе, раздвинул стенки рассеченного живота. Ему на руки упал младенец. Весь в крови и черных густых волосах, которые покрывали его на манер шерстяного покроя.

– Демон... – зашептались офицеры. – Мертворожденный... проклятый.

Даже Хаджар прекрасно понимал, что достать живого ребенка из утробы мертвой матери – это не самый лучший символ, который можно дать своим людям.

Суеверия все же сильны среди не только смертных, но и практикующих с адептами. Среди последних, пожалуй, даже сильнее.

– Она хотела назвать тебя Эрхардом – Потерянным Сердцем, – шептал король. Он сам обрезал пуповину и завернул ребенка в собственный белоснежный, вышитый золотом плащ. – Твой отец был величайшим воином королевства.

Ребенок больше не плакал.

– Отправляемся обратно в столицу! – отдал резкий приказ король.

– Но король... нашего союзника осаждают! – попытался возразить один из офицеров. – Мы обещали им поддержку. Без нас они не выдержат натиск королевства Дейкаред.

– Мы возвращаемся обратно в столицу. – Недавно потухшие глаза короля вспыхнули с новой силой. – Я сказал.

Бережно держа ребенка, он поставил ногу в стремя, поднялся в седло, а затем взмахнул мечом. С его клинка слетели языки пламени, которые завершили работу, начатую врагами его государства.

Тело девушки, так и не дождавшейся первого крика своего сына, обугло синее пламя. Когда всадники исчезли за поворотом, то от дерева, на котором она была распята, не осталось даже следа. Точно так же, как не осталось его и от тела самой роженицы.

С удивлением Хаджар понял, что в этом простом взмахе Небесного солдата начальной стадии содержались мистерии, по глубине превышающие “Оружие в сердце”. А еще он понял, что этот взмах с легкостью отправил бы его самого к праотцам.

Точно так же, как и, пожалуй, самого наставника Оруна.

– Что здесь, – пейзаж резко изменился, и фразу Хаджар договорил все в том же склепе, – происходит...

Все то же пятно мрака, старающееся принять человеческие очертания, стояло рядом с саркофагом. Ярко сияли руны и иероглифы, покрывающие древние цепи.

Если сначала Хаджару показалось, что они служили препятствием на пути расхитителей, то теперь он подозревал иное. Эти цепи служили вовсе не преградой для проникновения извне. О нет. Они служили совсем иной цели – барьером для того, что находилось внутри самого саркофага.

– В те времена люди не обладали такими широкими познаниями о пути развития, – пятно мрака обошло саркофаг и наклонилось над ним, – но вечные войны дали им возможность глубже познать суть сражений и оружия. Как ты думаешь, почему “Королевство оружия” именно так и называется?

Хаджар ответил честно:

– Понятия не имею.

– Потому что лишь тот, кто его познал, мог стать королем.

Звучало не очень внушительно, но стоило только масштабировать, и становилось понятно, насколько это сильное требование. Например, во всей империи, в которой адептов и практикующих жило больше, чем песчинок на пляже, познавших суть “Королевства” было, пожалуй, не больше нескольких десятков.

Может, около сотни, учитывая тех, кто не желал себе известности и жил в уединении.

И это на всю империю!

– Эрхард был величайшим королем из всех, что знала эпоха.

– И что же сгубило этого великого короля?

От Хаджара не укрылось то, что фигура, вырезанная в барельефе на крышке саркофага, могла принадлежать лишь молодому юноше. Может, лет двадцати двух или чуть старше.

– То же, что однажды убьет всех нас. – И вновь, как и в начале разговора, голос первого из Дарханов был переполнен печалью. – Запомни, мой славный потомок, самые великие из нас умирают не от меча, не от руки смертного и бессмертного, а от того, что не было рождено.

Хаджар вздрогнул. По его спине пробежался холодок, ведущий за собой ворох мурашек.

Как наяву он вновь увидел Древо Жизни, которое предрекло ему смерть от “руки того, кто не был рожден”.

Глава 650

– И что же это? – настороженно спросил Хаджар.

Ему показалось, что пятно мрака попыталось посмотреть на него. Учítывая, что у Врага в этой форме отсутствовали глаза, да и само лицо тоже, выглядело это жутковато.

– То, что мы любим, Хаджар, – ответил наконец древний монстр. – Все мы однажды погибнем из-за того, что мы любим.

Хаджар промолчал. Он не собирался спорить с Врагом, но подозревал, что Древо Жизни имело в виду нечто иного плана, чем философствование существа, которого целый мир считает воплощением зла.

И неважно, что именно про него рассказывал Степной Клык. Чему бы он ни научил людей, это привело к тому, что мир с того самого момента не знал ни единого дня, когда где-нибудь не пылал пожар войны.

Может, кому-то это кажется небольшой ценой, но так может говорить лишь тот, кто никогда на самую войну и не попадал.

– Эрхард был талантлив, и даже более, – могло показаться, что Враг и вовсе вспоминает об ученике с нежностью, – он был велик.

Хаджар еще раз посмотрел на саркофаг.

– Я так и не стал ученым, как того хотели мои родители, – с легким сожалением произнес Хаджар, – но и моих знаний хватает, чтобы понять, что великих не заковывают после смерти в цепи. И их гробы не кладут в склеп, больше похожий на темницу.

Пятно мрака вновь преобразилось в ворона, который завис в воздухе. Это выглядело максимально неестественно, но Хаджар уже привык к подобному.

– Великим можно стать разными путями, но перед тем, как перейти к истории смерти Эрхарда, позволь, я расскажу тебе о его жизни.

Хаджар вздохнул и потер переносицу.

– Не пойми меня неправильно, Дархан, я не против. Но честно, не понимаю, для чего тебе это нужно.

– А ты не помнишь места, на котором погрузился в медитацию?

Хаджар нахмурился.

– Ты хочешь сказать, что там захоронен этот Эрхард?

Ворон засмеялся. Своим пугающе неприятным, каркающим, могильным смехом. Видят Вечерние Звезды, больше всего тот напоминал скрип, оставляемый ножом, скользящим по стеклу.

– Где захоронен мой ученик, не знаю даже я, – ответил ворон. – То, что ты видишь перед собой, лишь картина из моего воображения, не более. К моменту его гибели осколок души, который стал ему учителем, уже давно растворился в энергиях.

Хаджар не стал спрашивать, откуда тогда “его” личный Враг, который также являлся осколком, мог знать про Эрхарда и владеть такими воспоминаниями.

Скорее всего, даже если бы Дархан попытался объяснить, он бы просто ничего не понял.

– Нет, место, на котором ты решил помедитировать... на этом самом месте Эрхард был “рожден”, затем убит, а затем воскрешен моими руками.

Хаджар поборол рвотный позыв, подступивший к горлу. Не сразу, но он смог избавиться от страшной картины, представшей перед его внутренним взором.

– Зачем... зачем ты ему помог?

Враг ответил не сразу. Он молча вглядывался куда-то в бесконечность собственных мыслей.

– Не знаю, мой потомок... Может, потому, что мне хотелось проверить, смогу ли я передать свои знания кому-то. Может, от скуки. А может, потому, что увидел в его рождении нечто, что напоминало мне о своем. Как и Эрхард, я был рожден мертвой матерью на мертвой же земле и оживлен теми, кого возненавидел.

Хаджар сначала ухватился за оговорки про то, что Враг “пытался” передать знания, а по словам Красного Клыка именно он являлся учителем для всего рода людского.

Но, оставив эту деталь, Хаджар решил поинтересоваться другим.

– Эрхард тебя возненавидел?

– Меня? – вновь засмеялся ворон. – Может быть... Как и любой ученик, он не очень любил своего учителя во времена тренировок. Тебе это должно быть знакомо, Хаджар...

Тот не стал отрицать. Отношения между учениками и их учителями в мире боевых искусств всегда были не менее сложными, чем между детьми и родителями. Правда, строились не на родстве и любви, а на взаимном уважении.

– Нет, – продолжил ворон. – Он возненавидел Эреноса и его королевство.

– Дядя был строг?

– Не больше, чем должен быть строг король к наследному принцу. Нет, Эрхард возненавидел страну совсем за другое. За предательство и слабость. Королевство, которое в ту ночь не поддержал Эренос, было захвачено. Его жители превращены в рабов. Многие из которых сбежали... ну или пытались сбежать.

Хаджар прекрасно понимал, о чем говорит первый из Дарханов. Все это он переживал и сам. Во времена, когда он носил на шее медальон генерала Лунной армии, ему часто приходилось принимать тяжелые решения.

Те, от которых по ночам просыпаешься в холодном поту. Но те, не принять которые куда страшнее, чем жить с грузом ответственности за их последствия.

– И здесь начинается история величия и смерть короля Эрхарда. Тебе она тоже будет немного знакома, Хаджар... Эрхард рос сильным и умным юношей. Он был хорошим учеником. Уже в десять лет он познал ступень “Оружия в Сердце”, а в шестнадцать обладал одним из самых могущественных “Королевств меча” того времени. И кто знает, может быть, он понял бы истинную суть... но этого мы уже не узнаем.

Хаджар слушал молча. Он был поражен. “Королевства меча” в возрасте шестнадцати лет? И это учитывая тот уровень понимания пути развития, который существовал в древние эпохи.

Проклятье...

Родись Эрхард в нынешнее время, то, видят Вечерние Звезды, в одиночку смог бы покорить все семь империй.

– Он влюбился, – очередной вороний смешок прозвучал пронзительным карканьем, – влюбился как мальчишка, которым он и был. Влюбился в беглую рабыню, которая по своей глупости и на его погибель рассказала Эрхарду историю родного государства.

Перед внутренним взором Хаджара пронесли сцены чужого прошлого. Сцены того, как юный Эрхард, шестнадцати годов отроду, беседовал с чумазой девушкой.

Она не была красива. Но он ее полюбил. Полюбил с первого взгляда. Так, как это бывает только в девичьих сказках, которые потом занимают особое место в сердцах повзрослевших женщин.

Южный Ветер в свое время говорил, что если бы матери не рассказывали дочерям такие сказки, то мир бы уже давно сожгла последняя война.

– И тогда Эрхард решил узнать тайну о прошлом. Он считал себя сыном короля, но, выяснив правду... он захотел принести мир в земли ста королевств. Хотел закончить их войну. Чтобы больше не было тех, кто страдает. Чтобы больше сильные не издевались над слабыми. Чтобы дети не теряли родителей, а возлюбленные – друг друга.

Хаджар понял, что имел в виду ворон, когда говорил о том, что история будет ему знакома. Хаджар действительно уже слышал похожие речи.

Так же говорил Санкеш Солнцеликий, тот, кто хотел стать богом и уничтожить всех слабых для того, чтобы создать мир счастливых и равных сильных.

– Эрхард хотел объединить сто королевств, но быстро понял, что не сможет сделать этого словом. И тогда на военном совете отца он предложил отправиться в военный поход. Эренос был против, и Эрхард... он вызвал его по закону старого обычая.

Хаджар уже понимал, какой именно это был обычай.

– Эренос проиграл, и Эрхард, проливая черные слезы, убил того, кого считал своим отцом. Что значит одна жизнь, принесенная во благо миллионов? Так он думал. И началась война. Война, которая уничтожила не только королевство Эрхарда, но и целую эпоху. Но поверь мне, Хаджар, он бился так, как и подобает воину. Он бился не ради себя, а ради цели. Цели, которую никто не поддерживал.

– Когда ты смертен, то сложно поддерживать войну.

– Что бы ты ни думал, Хаджар, – на этот раз в голосе Врага звучала угроза, – боги тоже смертны, и однажды... но сейчас не об этом. Ненадолго Эрхард сумел добиться желаемого. Он объединил сто королевств и создал первую людскую империю. Он правил жестко. Вскоре ему дали прозвище – Последний Король...

Хаджар вновь вздрогнул. Ему казалось, что он уже где-то слышал это прозвище, но не мог вспомнить, где именно.

– ...кто-то говорил, что его так прозвали из-за того, что титул короля должен был измениться на императорский. Кто-то – из-за того, что он убил своего дядю. Кто-то – из-за тирании и тех рек крови, которые проливал Эрхард ради того, чтобы большинство могло жить спокойно.

– Ни одно спокойствие не может стоять на кровавом фундаменте.

– Может, и так, – не стал спорить Дархан. – Эрхард добился могущества, которое считалось невозможным в те времена. Он был воистину велик. Велик и слеп. Недруги взяли в плен его жену. Итог этого ты можешь видеть перед собой. Его империя рухнула. Жена была убита. А сам он, по преданиям, бился с таким полчищем врагов, что их шлемы покрывали собой все земли, вплоть до горизонта. Один против многомиллионной армии. Армии, которая так и не смогла его сразить. Лишь лишить сил и запереть в саркофаге в надежде, что тот сам издохнет.

Ворон замолчал, и Хаджар понял, что это конец истории.

– И зачем ты мне это рассказал?

– А ты думаешь, что какой-то жалкий дарнаасский император мог построить гробницу, полную удивительных тайн? Нет. Он лишь отыскал сокровищницу Эрхарда, но, понятия не имея, что с ней делать, решил устроить себе там похороны... тщеславный червь!

Усыпальница императора Декатера на самом деле сокровищница короля Эрхарда?

– И вновь – зачем ты мне об этом говоришь?

– Затем, мой потомок, что там лежит свиток с техникой, которую я создал специально для Эрхарда. Техника, которая сделала его самым могущественным мечником поколения. И она лежит там. Найди ее. И делай потом что захочешь. Хочешь – попробуй выучить. Хочешь – уничтожь. Хочешь – сожги всю сокровищницу. Мне плевать. Просто не забывай историю Эрхарда.

И вновь они какие-то время молчали.

– К чему это, Дархан? – спросил Хаджар. – Я знаю, что ты хочешь моей смерти.

– Хочу, – не скрывая, ответил Враг. – Но клянусь моей матерью – мертвой землей, моим отцом – северным ветром и всем, что у меня есть, своим Именем, что я рассказываю тебе это без всякого умысла.

– Тогда зачем?

Пятно мрака вновь повернулось к саркофагу. Хаджар пытался различить лицо “заснувшего” короля, но то было разбито. Будто скульптор не хотел, чтобы кто-то увидел облик Последнего Короля.

– Считай это небольшой ностальгией. А теперь – оставь меня.

Хаджар открыл глаза.

Он сидел напротив костра. Его пояс обвил хвост Азреи. Тигрица негромко рычала на лошадей, заставляя их испуганно фыркать и дергать поводья.

Остальные ученики – Эйнен, Диносы и Марнил – были погружены в глубокие медитации.

– Проклятье, – выругался Хаджар.

Глава 651

До самого утра Хаджар размышлял над тем, что сказал ему Черный Генерал. В обычных обстоятельствах он бы ни за что не поверил Врагу. И неважно, что о нем рассказывал Степной Клык. Несмотря на то что десятки детских сказок оживали на глазах Хаджара, многие из них так ими и остались.

И уж тем более он бы не стал размышлять над мотивами того, кто не скрывал своих убийственных намерений. Черный Генерал собирался уничтожить душу Хаджара и занять его тело – это все, что ему надо было знать о своем “предке”.

Но в то же время Хаджар не стал бы отрицать того факта, что новая техника была весьма заманчивой перспективой. Ну или, если предположить, что Враг обманул с клятвой, – приманкой.

В последнее время Хаджар все чаще ощущал, что техника, созданная Травесом, устаревает. Теперь он использовал ее скорее как подспорье, нежели в качестве основной разменной карты.

Его основным оружием уже давно стали “банальные” разрезы меча, создаваемые мистерирами “Оружия в сердце” и стойка “Черного ветра”, которую он воссоздал из свитка, доставшегося ему от патриарха секты Черных Врат.

Сейчас Хаджар понимал, откуда у простого Небесного солдата, едва ли не поработившего захолустную страну, этот свиток. Он, скорее всего, получил его в Ордене Ворона – последователей и потомков первого из Дарханов.

И вероятно, Черный ветер еще долгое время будет оставаться основным из ударов Хаджара. Хотя бы просто потому, что тот все еще не мог полностью осознать всю глубину удара, который запечатлел художник на древней картине.

Да и воссоздан он был не по самому рисунку, а по его воспоминанию. Даже сейчас Хаджар был не в состоянии дольше мгновения смотреть на настоящий портрет удара Черного Генерала.

Уровень мистерий, заключенный в простом изображении, был настолько высок, что слишком длительный просмотр грозил немедленной смертью. И это учитывая, что Хаджар и сам был не последней фигурой в мире меча.

Все же не стоило забывать, что для большого мира, а не заповедника элиты, коим выступал Даанатан, ступень “Оружия в сердце” являлась чем-то мифическим.

Да даже в той же школе Святого Неба далеко не каждый, носящий на груди нефритовый медальон, мог похвастаться таким достижением.

Но и так – Хаджар все еще не мог спокойно медитировать над свитком с ударом Черного Генерала. Все, что он мог – медитировать над воспоминанием о свитке, что, разумеется, давало куда более скромный результат.

И на фоне этого любая техника меча рангом выше Небесного, представлялась для Хаджара более чем заманчивой перспективой. Чем, опять же, легко мог воспользоваться Враг, который, кажется, был в курсе всей жизни своего потомка и...

– О чем задумался?

Хаджар вздрогнул. Они ехали в сторону Соколиной Головы, хоть об этом, кроме Хаджара, никто и не знал. Эйнен доверял своему другу в той степени, когда не требуется каждую секунду переспрашивать о дальнейших планах. Остальные же просто следовали за Томом Диносом, который уверенно вел их в одном лишь ему ведомом направлении.

Благо это направление пересекалось с ориентиром, указанным на древней карте.

– Да так, – уклончиво ответил Хаджар. – Ни о чем.

Азрея недовольно фырчала, но терпела рядом с собой пустынную лошадь и Анис, сидевшую в седле. За все те полгода, прошедшие с момента прибытия Хаджара в столицу, с Анис он разговаривал только один раз.

Несколько месяцев назад Хаджар вместе с Эйненом и Дорой поехали на охоту на первобытного гиганта. Огромного монстра, который отправил к праотцам не одну сотню из участвовавших в походе учеников.

Именно в то время Хаджар и перебросился парой фраз с Анис Динос, бывшей старшей наследницей клана, а ныне – слугой собственного младшего брата.

За историей клана Хищных Клинков наверняка присутствовала какая-то тайна, но Хаджар не особо лез в их внутреннюю кухню.

Он, не стоит забывать, просто ненавидел интриги.

– Хорошо. – Девушка заправила выбившуюся прядь волос за ухо.

Хаджар внезапно ощутил себя так же, как некогда в борделе рядом с Эйне – первой девушкой, которая не отшатнулась при виде страшного уродца.

Долгие годы Хаджар боялся признаться самому себе, но, став старше и, что важнее, сильнее морально, он был готов посмотреть правде в глаза.

Эйне ему нравилась. Не как подруга, а как девушка. И точно так же, как сейчас рядом с Анис, так и рядом с Эйне он не мог подобрать нужных слов.

С ведьмой, землячкой Эйнена, все было по-другому. Они встретились, когда каждый из них страдал от одиночества. Их пути пересеклись и разошлись уже, наверное, навсегда.

– А ты...

– Я хотела...

Перебив друг друга, они вновь замолчали. Хаджару очень хотелось с оттяжкой хлопнуть себя по лицу. К нему уже подкрадывался третий десяток, а он не мог найти о чем поговорить с девушкой семнадцати лет.

Правда, в мире адептов возраст в таких делах практически не имел значения. Вон наставник Орун до сих пор выглядел как мужчина средних лет, хотя сколько ему там было веков – Хаджар даже и не знал.

– Расскажешь мне о своих приключениях в Ласкане? – спросила неожиданно Анис.

Хаджар напрягся. Его напряжение мгновенно почувствовала и Азрея. Тигрица глухо зарычала, чем заставила лошадь Анис нервно зафырчать.

Едва ли не одновременно оба всадника наклонились и похлопали животных по шеем. Вернее – попытались это сделать. Им помешал тот факт, что оба решили наклониться в разные стороны.

Хаджар – в правую, а Анис – в левую. В итоге где-то посередине они столкнулись головами. Мгновенно отодвинулись, с испугом посмотрели друг на друга и вновь хором перебили:

– Прос...

– Изви...

И замолчали. Если бы Хаджар в данный момент посмотрел на морду Азреи, то увидел бы, как та совсем по-человечески закатила глаза и будто бы даже раздраженно причмокнула.

– А как ты узнала про Ласкан? – спросил Хаджар.

– У Дома Хищных Клинков есть свои люди в Даригоне, – не сразу, но все же ответила Анис. – Эйнен просил меня о том, чтобы я выслала им ориентиры.

Хаджар посмотрел в спину островитянину. Ему не нужно было напрягаться, чтобы понять, что Анис лукавит. Эйнен бы никогда не доверил вопрос о “спине” своего друга постороннему человеку.

Так что Анис, скорее всего, по собственной инициативе напрягла сеть осведомителей своего клана. Причем, учитывая нынешний статус слуги, ей это далось не очень-то и просто.

– А еще перья в твоих волосах. – Анис быстро мазнула глазами по волосам Хаджара, а затем вновь вернулась к созерцанию пейзажей. – Я помню из уроков истории, что они служат знаками отличия в племенах орков. А те обитают в приграничье со стороны Ласканской империи.

Хаджар прикоснулся к двум перьям. Одному – белому, второму – красному. Он как-то не задумывался о том, что для любого мало-мальски образованного адепта эти перья служат лучше любого опознавательного знака.

– Они меня выхаживали после того, как пираты подбили “Крылья Рух”. Военный бриг, на котором я путешествовал к Даригону.

Хаджар не очень хотел врать Анис Динос, но другого выхода не видел. Тайна о землях Да’Кхасси была не его секретом. А раскрывать чужие секреты Хаджар Дархан считал более чем просто бесчестным поступком.

– Даже до Даанатана дошли слухи о том, что племена орков вновь начали кочевать по степям, – внезапно прошептала Анис. – А еще о том, что в отдаленных горах у Побережья Каменных Воинов произошла какая-то аномалия. Об этом все пограничье до сих пор гудит.

Хаджар повернулся к девушке. Та сверлила его взглядом пронзительных зеленых глаз.

– Опасность! – выкрикнул Том.

В этот момент Хаджар впервые был готов поблагодарить заносчивого аристократа.

Глава 652

Пейзаж Пустошей сильно отличался от того, что царил в Море Песка. Здесь тоже был песок, но вместо того, чтобы подниматься огромными золотыми барханами размером с целый фрегат или линкор, он красным покровом стелился по сухой земле.

Если в пустыне на небе за несколько лет Хаджар не встретил почти ни единого облачка, то над Пустошами висели тяжелые тучи, а около горизонта степенно плыли сотни кучевых.

Здесь была и растительность. Низкая, кустовая, сухая, тускло-зеленоватого болотистого оттенка.

Но несмотря на то, что пейзажи разительно отличались друг от друга, они имели одну общую черту.

Безжизненность.

Что в Пустошах, что в Море Песка встретить кого-то не представлялось возможным. А в случае Пустошей густым мазком на картине безжизненности выступали древние развалины.

Так что неудивительно, что заметив между обвалившимися стенами древней постройки странный силуэт, Том мгновенно среагировал предупреждением об опасности.

– Ох, проклятье, – выругался Хаджар.

– Великая Черепаха, – поддержал его Эйнен.

– Что вы...

– Тсс, – мгновенно среагировали друзья.

Спешившись, они взяли животных под уздцы и повели их в противоположную от силуэта сторону. При этом стараясь не поворачиваться к нему лицом.

А тот, выбирая одному лишь ему известную траекторию, бродил между стен.

– Мы уже видели такое, – прошептал Хаджар, стараясь при этом максимально подавить свою энергию.

– Такое – это какое? – переспросила идущая рядом Анис.

Весь отряд, несмотря на попытки спрятать ауры, выглядел напряженным и готовым к бою.

– Это дух, – коротко ответил Эйнен.

– Дух? – переспросила Дора. – Из всех нас лучше всего духов знаю я и уверяю, это никакой не дух.

Хаджар после походов в Ласкане мог бы и поспорить с данным утверждением, но не собирался тратить драгоценное время.

К тому же Дора говорила о стихийных духах, ну или – рожденных непосредственно Рекой Мира и иными мистическими процессами.

Но то существо, которое бродило внутри древней постройки, имело очень малое отношение к “настоящим” духам. Может, когда-то в далекие времена оно действительно таковым и являлось. Но в какой-то момент древние люди сделали из него своего слугу, воина и оружие.

Именно с такими существами Хаджар и Эйнен столкнулись в приграничных землях у библиотеки Города Магов. Тогда им с большими потерями повезло справиться с несколькими подобными духами.

И, видят Вечерние Звезды, повторять лишний раз подобный опыт не хотелось. Может, когда-нибудь, когда они станут сильнее, но точно не сейчас.

– Главное, не пытайтесь коснуться его волей или энер...

Договорить Хаджар, к чему он уже давно привык, не успел. Силуэт внезапно замер. Будто сломанная кукла, он медленно поворачивался в сторону отряда.

– Чего вы боитесь? – фыркнул Том Динос. – Он обладает силой всего лишь Рыцаря духа средней стадии.

– Ох... – только и протянул Эйнен.

В ту же секунду позади островитянина появилось копьё-клык, а сам он оказался внутри Теневой Черепахи, закованной в радужную броню. Та, громко зарывчав, схватила дух-шестикопье и приняла ту же стойку, что и сам Эйнен.

При всем этом, стойка, которую занял не робкого десятка островитянин, была отнюдь не атакующей. Напротив, он всем своим видом показывал намерение уйти в глухую оборону.

Хаджар, тоже не теряя времени даром, призвал внутреннего дракона и Черный Клинок. Встав плечом к плечу с другом, он смотрел на идущего в их сторону духа.

– Советую вам приготовиться к бою, – процедил Хаджар.

– Хаджар, Эйнен, раз Том его потревожил, то пусть сам и...

Силуэт вздрогнул. Он буквально за мгновение переместился вплотную к Эйнену. Позади него тянулся покров синего пламени, в котором в беззвучных криках сгорали силуэты мертвецов. Сам же дух выглядел как высокий серокожий мужчина.

Вот только на его лице отсутствовал рот, волосы плавно переходили в пламя, а длинные руки доходили до колен. Оголенный торс выглядел будто обтянутый кожей монумент во славу мышечной массы.

Руки монстра защищало подобие брони, пальцы сжимали окутанный тем же синим пламенем меч, а все ниже пояса скрывала железная юбка.

Одним ударом меча, взорвавшимся всполохом ревущего пламени, он отправил Эйнена в многометровый полет.

Земля между местом, где стоял островитянин, и духом превратилась сначала в стекло, а затем разлетелась мерцающей на солнце пылью.

Удар, который нанес дух, можно было легко сравнить по силе с ударом Черного ветра Хаджара. Чем бы ни являлась эта тварь, она явно была сильнее тех, с которыми Эйнену с Хаджаром пришлось столкнуться в море Песка.

– ...разбирается, – машинально договорила ошеломленная Дора.

– Благо он всего...

– Не договаривай! – выкрикнул Хаджар.

Обернувшись шлейфом черного тумана, он поднырнул под меч духа и выставил жесткий блок. Удар клинка, окутанного синим пламенем, обрушился на полоску тьмы. Хаджар, забирая четверть силы из ядра, мгновенно распределил ее по всему телу.

Вспыхнули обновленные, расширенные меридианы. Они буквально затопили тело Хаджара силой Реки Мира. Если бы не волчий отвар, то сокрушительная мощь рубящего удара духа раздробила бы скелет Хаджара.

А так с криком он смог удержать меч на плоскости Черного Клинка. Земля под ногами Хаджара затряслась, а потом обрушилась в широкую воронку.

Но даже так он не успел.

Анис все же договорила:

– ...всего один.

– Проклятье, – прошипел Хаджар.

Слегка разворачивая запястье, он позволил мечу духа соскользнуть в сторону. Тот, поджигая воздух и оставляя за собой арку синего огня, врезался в землю. Это был даже не удар – остатки инерции. Но и они смогли вырубить в твердой породе длинную борозду.

– Крепчающий ветер!

Хаджар, отталкиваясь от дна воронки, ударил мечом наотмашь. Черный дракон, которым обернулся его удар, врезался в грудь духа. Он отправил его в полет, который окончился в развалинах древнего то ли храма, то ли замка.

Дух, впечатавшись спиной в старую кладку, обрушил ее себе же на голову.

– Накаркала, – с одышкой процедил Хаджар.

К этому времени уже очухался Эйнен. Он, вновь встав плечом к плечу с Хаджаром, выглядел несколько ошеломленным.

– Там, где одна эта тварь, – но несмотря ни на что, тон островитянина все так же был полон спокойствия, – там и несколько... Но откуда они здесь?

– Да, к демонам, о чем вы вообще? – не сдержался Том Динос.

Хаджар уже собирался огрызнуться на аристократа, из-за которого им теперь придется бодаться с неведомыми монстрами, но его прервал шепот Доры.

Эльфийка, которую уже сковывал полный латный доспех Императорского уровня, указывала молотом в сторону развалин.

– Смотрите, – прошептала она.

Среди разваливающихся остовов, старых стен, камней и рассыпавшихся статуй вспыхивали синие огни. Они увеличивались в размерах, пока из них, будто из дверей, не выходили точные копии встреченного ими духа.

Серокожие высокие “мужчины”, наполовину закованные в латы, тянули за собой шлейфы синего огня, в которых сгорали силуэты несчастных людей.

В руках они держали широкие, длинные мечи. Будто язык драконов, они были охвачены все тем же огнем.

– Что это за монстры?

Анис, выставив перед собой клинок, тоже активировала доспех. Он не был таким же нарядно-помпезным и блестящим, как у Доры, а выглядел, скорее, по-военному просто, но столь же надежно.

– Наследие Последней Войны, – сплюнул Хаджар.

К нему моментально повернулись все четверо.

– Что такое – Последняя Война? – спросил “ошарашенный” Эйнен.

Но на фоне аристократов островитянин выглядел самым оплотом спокойствия.

– Откуда ты знаешь о Последней Войне? – с нажимом и очень серьезно произнес Том. – Знание о древних эпохах недоступно для простолюдинов!

Хаджар посмотрел на Диносов и Марнил. Те, кажется, выглядели куда более обеспокоенными знаниями Хаджара, нежели текущей ситуацией.

Благо в следующее мгновение, когда в их сторону полетели огненные удары десятков духов, разговоры пришлось оставить на более подходящий момент.

Глава 653

– Отойди. – Динос, также закованный в Императорскую, помпезно-белую, украшенную золотом броню, бесцеремонно задвинул Хаджара за спину. – Эта битва не для Небесных солдат.

Хаджар, ошарашенный подобной бесцеремонностью, действительно ненадолго замер на месте.

В это время его спутники уже бросились в атаку. Вчетвером против почти полусотни духов, каждый из которых обладал силой, сравнимой с элитным столичным учеником.

А их аура Рыцарей духа средней стадии говорила о том, что они весьма долго смогут поддерживать подобный темп схватки.

Первым бой начал Эйнен. Его шест-копье недаром было длинным и скоростным оружием. Это позволяло островитянину идеально себя чувствовать именно на средней дистанции боя. Чем Эйнен и воспользовался.

Оттолкнувшись от земли, он взмыл в воздух. Его трехметровая теневая обезьяна выглядела одновременно и неприступной броней, и грозным оружием.

Дух-клык в ее лапах внушал некий первобытный трепет, берущий свое начало в тех далеких временах, когда первые люди вылезали из пещер, чтобы охотиться на самых жутких из монстров.

– Скалистый берег! – произнес Эйнен.

Его фиолетовые глаза вспыхнули дикой, необузданной энергией. Она прошла сквозь его сердце и руки, а затем влилась в дух. Сотни ударов шеста Эйнена и копирующей движения обезьяны обернулись, как и на корабле пиратов, самым настоящим морским берегом.

Волны били о скалы, а те рассекали их, выдерживая бесконечную борьбу, длящуюся с момента, как с неба упали первые капли воды, по легендам островитян – наполнившей мировые океаны и моря.

И эта десятиметровая береговая линия, со всеми ее бушующими волнами и острыми скалами ударила по духам.

– Кровавый бег! – подхватила инициативу Анис.

Девушка исчезла в одном месте, чтобы мгновенно, быстрее, чем успел что-либо осознать Хаджар, переместиться на десятки метров. И вновь началась жуткая круговерть ее силуэтов, которые перемещались от одного противника к другому.

В последний раз Хаджар видел сражающуюся Анис в битве с первобытным гигантом. Тогда она тоже перемещалась при помощи этой техники и, несмотря на то что она наносила удары по разным целям, выглядело это так, будто каждое ее последующее движение являлось продолжением предыдущего.

Но это было тогда, а теперь одновременно с техникой “Кровавого бега” Анис использовала и всю полноту доступных ей мистерий духа меча. С каждым ударом с лезвия ее Императорского клинка срывались алые разрезы. Куда более плотные и яркие, нежели у Хаджара, они врезались в ближайших духов.

Не стояла на месте и Дора. Позади эльфийки вспыхнул иероглиф, обозначающий “Лес”. Раскрутив огромный боевой молот, она, повторяя движения Эйнена, взмыла в воздух. Зависнув на мгновение в небе, она ударила своим оружием.

Хаджар до их боя с пиратами и не подозревал, что молот можно использовать и на средней дистанции. И пусть Дора, единственная из четверых не обладала “Оружием в сердце”, она с лихвой компенсировала это сильнейшим из трех видов духов Рыцаря.

Дух-иероглиф пропитывал ее атаки силой, идущей от самой природы. И даже один удар Доры создал воздушную волну, которая тараном ударила в строй духов.

Удар оказался такой силы, что Хаджар не просто ощутил подземный толчок, а был вынужден отскочить в сторону. Если бы он этого не сделал, то его правая нога провалилась бы в одну расщелин, зазмеившихся от места, куда пришелся удар Доры.

Но ярче всех сияла звезда именно Тома Диноса. За его спиной вспыхнул искрящийся алыми молниями меч-дух. Сам же Том вновь использовал свою излюбленную связку.

– Меч грома! – произнес он. Его клинок обернулся полосой алой молнии, внутри которой бушевали мистерии духа меча. – Кровавый бег!

И он присоединился к сестре. И если Анис двигалась плавно, изящно и будто танцуя, а ее разрезы меча походили на витающие в потоках ветра ленты, то Том...

Он был будто обезумевший и опьяневший от крови зверь. Мистерии меча он использовал не для разрезов, а чтобы подпитывать технику “Меча грома”.

В итоге каждый его удар, нанесенный по духу, буквально источал ярость и кровожадность. Вспышки молний, порождаемых ударами его Императорского меча, устремлялись высоко в небо.

Глядя на все это, Хаджар широко улыбнулся. Еще с первой битвы в Лунной армии, когда вместе с Неро они сражались с врагами, он понял, насколько это радостнее.

Радостнее биться вместе с сильными союзниками против еще более сильного врага. Именно в такие моменты перед тобой открываются не просто новые горизонты пути развития, но и что-то более глубокое, более фундаментальное, далекое от непосредственной битвы, но близкое к философии.

Близкое к пути, который, наверное, пытался найти в своих странствиях Хаджар.

Позади него внезапно зевнула Азрея.

Хаджар повернулся к ней и увидел, что тигрица улеглась на землю и положила морду на лапы.

– Что, эта битва слишком проста для тебя?

В ответ на это Азрея лишь фыркнула. Как настоящий хищник, она не стала бы опускаться до возни с мелкой сошкой. Тем более она бы не стала лишать Хаджара возможности стать сильнее, так что заняла позицию наблюдателя.

– Ну смотри, – хмыкнул Хаджар. – Мне больше веселья достанется.

Тигрица еще раз фыркнула, а затем и вовсе, обвив себя хвостом, закрыла глаза.

– Анис! – раздался крик Доры. – Не вздумай призывать своего духа!

Только сейчас Хаджар с удивлением понял, что из четырех Рыцарей, сражавшихся с духами-големами, лишь у одной Анис за спиной не маячил дух.

– Без него мы не справимся! – процедила исчезающая и снова появляющаяся девушка.

Высокое Небо и Вечерние Звезды, Хаджар действительно мог бы просто стоять и любоваться ее движениями. Плавными и резкими, жестокими и мягкими, стремительными и полными смертоносности. Никогда прежде он не видел живого мечника, который был бы способен на такой стиль битвы.

Воистину красивый и завораживающий. Совсем не тот простой, к которому привык Хаджар. Все же у него практически не было настоящего учителя меча, так что всему, что он умел, обучился самостоятельно. Не на тренировочных площадках, а на полях сражений.

Там не было часов, дней и недель, чтобы отрабатывать правильные и красивые движения. Лишь только самые простые и действенные. Те, которые заведомо отправят противника к праотцам.

На фоне движений и стиля Анис Хаджар действительно выглядел неотесанным варваром, который использует меч лишь как орудие убийства. Но, если задуматься, так ведь оно и было...

И Хаджар бы и дальше стоял на месте и наслаждался зрелищем, если бы не тот факт, что Рыцари проигрывали. Их самые лучшие и самые могущественные атаки из пяти десятков

духов смогли уничтожить лишь троих или четверых. И теперь, втянутые в мясорубку сражения, Рыцари постепенно отступали.

И дело было не в слабости техник или развития, а в банальном численном превосходстве сопоставимых по силам противников.

– Ну, пришло время вступить в драку и солдатам, да? – Хаджар крутанул в руках Черный Клинок, а затем обратился к ядру.

Он зачерпнул из него половину силы. Его кристаллизованные меридианы, способные теперь выполнять функцию ядра, тоже внесли свою лепту в энергетический обмен.

Тело, укрепленное волчьим отваром, легко приняло и переработало гигантское для Небесного солдата количество силы.

– Что за...

– Еще один дух...

– Как это...

– Варвар.

Последний, насмешливо-горделивый комментарий принадлежал, как нетрудно догадаться, именно Эйнену. Остальные же, на миг ощутив, будто за спиной у них проснулся дикий, хищный зверь, на мгновение обернулись.

Вокруг Хаджара вспыхнул высокий, плотный столб черной энергии. И каждый из Рыцарей мог поклясться собственной душой, что внутри него он увидел очертания распахнутой пасти дракона.

– Черный ветер!

Одновременно с мечом простого Небесного солдата на мир обрушилась тьма. Все вокруг словно посерело, и каждый почувствовал, как ему на плечи ложится что-то тяжелое и, безусловно, смертельное.

Копия Черного Клинка Хаджара, увеличившаяся до семнадцати метров благодаря баснословному количеству влитой в технику энергии, ударила по духам.

Сконцентрировав в себе всю физическую, энергетическую силу Хаджара, прибавив к ним его острую и крепкую волю и мистерии меча, удар Черного ветра на миг смог прорваться сквозь барьер, отделявший технику уровня Неба от Императорской.

И пусть прорыв существовал всего долю секунды, но этого хватило, чтобы эхо от удара, разнесшееся по округе, буквально мгновенно обратило в прах сразу нескольких духов. И это не считая еще трех, что погибли непосредственно под ударом Хаджара.

– Проклятье...

Сложно было понять, кто именно из четырех Рыцарей выругался. Скорее всего – они сделали это хором. А Хаджар, обернувшись шлейфом черного тумана, который напоминал собой силуэт дракона, уже врубился в ряды противника.

В его движениях не было элегантности – только чистая ярость. В его ударах меча отсутствовала красота – только стремление как можно быстрее и проще убить врага.

Он не выглядел мечником, осознавшим глубину “Оружия в сердце”.

Нет.

Вернувшийся из Ласкана Хаджар Дархан до жути напоминал разъяренного хищного зверя, который с радостью встречал каждую новую битву.

Сверкающий оскал вкупе с сияющими глазами были тому подтверждением.

Глава 654

Хаджар врезался в грудь ближайшего из двух духов. Второго, подрубив под колени, он схватил за голову и, разрывая голыми руками на части, бросил в разные стороны. В воздухе на миг завис Камень Энергии. Лучшая пища, которая только могла достаться Черному Клинку.

Вернув верный меч в реальность, Хаджар мгновенно рассек Камень. Именно из них артефакторы создавали изделия выше, чем уровень Неба.

Стоил каждый такой камень как минимум по тысяче монет, но Хаджар не видел в них ни ресурсы, ни деньги. Лишь возможность сделать свое оружие сильнее.

Черный Клинок мгновенно поглотил эссенцию духа.

– Рассчитать, – отдал мысленный приказ Хаджар.

Нейросеть, несмотря на то что большая часть ее вычислительной мощности была направлена на поиск решения проблемы метки духа меча, все же неплохо справлялась с минорными задачами.

Количество Камней Энергии уровня Рыцаря духа, необходимых для перехода меча на следующую эволюционную ступень: 11904.

Несмотря на чудовищную цифру почти в двенадцать тысяч камней, Хаджар несколько не расстроился. Наоборот – его оскал стал только шире. Чем сложнее задача, тем сладостнее ее выполнение и осознание безграничности собственных возможностей.

А что может быть важнее для того, кто полторы жизни провел в облике немощного калеки?

– Хаджар! – прозвучал чей-то выкрик.

Хаджар, в этот момент бившийся сразу с тремя духами, раз за разом отбивая их огненные клинки, пропустил четвертого. Тот, обойдя его со спины, рассек воздух пылающим мечом.

Пламя, сорвавшись острой дугой, ударило в спину Хаджара. Плащ сумел затормозить удар и лишить его половины силы, но полностью заблокировать... Этого не была бы способна сделать даже Императорская броня.

– Проклятье! – зарычал от боли Хаджар и взмахнул мечом наотмашь. – Крепчающий ветер!

Поток ветра, внутри которого танцевали извивающиеся драконы, ударил по духам. Неведомые твари, выставив перед собой огненные мечи, внезапно встали строем и создали нечто, напоминающее огненную стену.

Шквал ветра и дракона не смогли задеть духов, но давящей силы оказалось достаточно, чтобы проташить их несколько метров и разорвать дистанцию.

Хаджар, воспользовавшись полученной инициативой, развернулся на пятках. Взметнулся крыльями его рассеченный черный плащ.

Дух, ранивший воина, уже заносил клинок для повторного удара. От его синего пламени плавилась земля и обращались прахом древние развалины.

– Рга-а-а-ар! – теряя остатки человечности, зарычал Хаджар.

Могло показаться, что в этот момент его клыки слегка удлинились, а круглые зрачки, словно стараясь вытянуться веретенами, задрожали.

Левой рукой схватив запястье духа, Хаджар зарычал еще сильнее. Синее пламя, стекая по клинку, лизнуло черную туманную броню, защищавшую плоть Хаджара. Но он, кажется, не замечая этого, с силой вонзил Черный Клинок прямо в грудь твари.

Раскололся Камень Энергии, а сосредоточенный в нем дух был мгновенно поглощен ненасытным Черным Клинком. Тварь, дергаясь на лезвии меча, содрогнулась в смертной агонии. От боли она попыталась было раскрыть рот, но вместо этого лишь разрывала кожу на скулах и “губах”.

Хаджар взмахнул мечом, и истлевающая мумия полетела под ноги к остальным монстрам.

Почувствовав сбоку от себя мистерии меча, он развернулся и нанес мощный, рубящий удар. От столкновения двух энергий разошлась волна силы, которая оттолкнула духов и утробовала землю во впадину в радиусе десяти метров.

Хаджар уже вытянул левую руку, чтобы вырвать кадык противника, но вовремя увидел, что никакого кадыка нет. А вместо черных, мертвых глаз на него смотрят испуганно-удивленные зеленые.

– Анис, – выдохнул Хаджар и отступил на шаг назад.

– Осторожно! – выкрикнула девушка.

Она исчезла и появилась за спиной Хаджара. Ее длинный, лишенный гарды узкий Императорский меч обрушился на занесшего клинок духа. Алый разрез рассек кожу и оголил Камень Энергии, который Анис резким ударом ладони выбила из тела монстра.

Еще до того, как тело твари развеялось прахом, Камень уже исчез в ее пространственном артефакте.

Хаджар, в свою очередь, отпрыгнул назад и, встав спиной к спине с Анис, посмотрел перед собой. Их обступал десяток духов. Пылали синим пламенем их широкие мечи. Позади тянулись шлейфы, сжигающие силуэты мучеников.

– Полюби вас... – не договорив ругательства, Хаджар взмахнул клинком и забрал из ядра энергию. – Лазурное облако!

Над головами тварей появилась черная туча, из которой с немыслимой скоростью опустился дракон, чье тело было сделано из меча.

Он уже почти ударил в центр строя тварей, как с их клинков сорвалось пламя. Десяток монстров синхронно подняли мечи в небо. Десять огненных потоков слились воедино, и дракона поглотила огромная пасть, напоминающая разорванный рот немертвого.

– Кровавая охота!

Анис вновь использовала свой странный, таинственный удар. Никогда прежде, кроме как в исполнении Анис Динос, Хаджар не видел круговой атаки мечника. Но Анис...

Взмахнув клинком, она создала алый круг. Тот, расширяясь, ударил по монстрам. Но, как и в случае со стойкой Лазурного облака, этот удар не возымел эффекта.

Пламенная пасть, поглотившая дракона, рухнула на землю и вытянулась стеной. Алый круг врезался в нее и исчез в огне, а через него, как и прежде, будто через дверь, проходили духи.

– Сколько их еще? – Рядом приземлились Том и Дора.

Динос прижимал к боку раненую левую руку. По ней на землю резво капали багряные вишенки. И судя по тому, как мерцал дух за его спиной – рана была не только телесной.

Тяжело дышавшая Дора прихрамывала на правую ногу. Кровь не шла, но взгляд сквозь Реку Мира выдавал такую же энергетическую рану.

Да и сам Хаджар, если бы не его более крепкие, “кристаллические” меридианы, тоже, скорее всего, сейчас бы не смог особо сражаться. Синее пламя духов обладало каким-то жутким свойством наносить рану непосредственно энергетическому телу.

Эйнен, который замкнул их пятиугольник, оказался единственным, кто не получил тяжелого ранения. Вот только исчезла его техника “Теневой обезьяны”, а за спиной больше не маячил дух-шест-копье.

– Три десятка, – прокричал Хаджар.

Вместе с Анис они раз за разом посылали перед собой разрезы меча, благо это не требовало от них ровно никакой энергии. Тем и страшно было осознание мистерий оружия.

Их использование зависело лишь от мастерства воина, а не от того, сколько силы он может забрать из Реки Мира.

– Я использую свой дух, – прошептала Анис.

– Не вздумай!

Что неожиданно, последнюю фразу хором произнесли и Том, и Дора, и Эйнен.

– Ты помнишь, чем это закончилось в прошлый раз? – прошипела Дора.

Она ударила молотом о землю. Удар вышел слабым, но достаточным, чтобы создать тряску, которая ненадолго остановила смыкание кольца монстров.

– Ты чуть не погибла, сестра, – поддержал эльфийку Том. – И если глава клана узнает о твоём духе... мы все умрем.

– Может быть, – не стала отрицать Анис. – Может, и умрем, если он узнает... но куда вернее, если я его не использую, мы умрем сейчас.

– Да к демонам! – выругался Хаджар. – Что здесь происходит?!

Удивительно, но его начисто проигнорировали. Лишь Эйнен, стоявший по правую руку, тихо прошептал:

– А как ты думаешь, друг мой, как мы сбежали от Безымянного?

– Когда я его призову, у вас будет пара секунд. – Вокруг Анис начала клубиться алая, как кровь, энергия. – Если я не смогу всех их убить – оставьте меня и бегите.

– Да что за...

Хаджара заглушил рев прорвавшейся в физический мир энергии.

Анис призвала свой дух.

Глава 655

Хаджара и остальных накрыла такая давящая сила, что им невольно пришлось согнуть колени. Земля не просто ушла в воронку, а рухнула впадиной глубиной в несколько метров, а шириной в десятки раз большей.

Соседние постройки мгновенно обернулись пылью. Десятки, сотни, тысячи разрезов меча устремились во все стороны. Некоторые из них ударили и по самим членам отряда.

И, видят Вечерние Звезды и Высокое Небо, если бы не возникшая вокруг них сфера, то Хаджар не был уверен, что, даже используя полный запас энергии ядра, смог бы защититься от такого натиска.

Алые, сверкающие силой и истекающие... кровью, разрезы меча, каждый из которых походил скорее на отдельную технику, нежели разрез, ударили по сияющим щитам. Те, обрамлявшие защитные иероглифы, вспыхнули вокруг отряда.

– Высокое Небо, – выдохнул Хаджар.

– Сестра... – просипел Том.

Именно он держал в руках плашку, выглядящую как миниатюрная копия одного из тех щитов, которые и кружили вокруг Хаджара и остальных.

Сам же артефакт излучал силу, находящуюся за границей Императорского уровня. А по насыщенности этот щит можно было легко сравнить с техникой пикового Повелителя.

Но все это меркло на фоне того, что происходило за границей сферы. Анис Динос, мерцающая со скоростью, когда она превращалась в размытую алую ленту, танцующую среди гибнущих духов, преобразилась ангелом смерти.

Жуткой демоницей, каждый удар меча которой разделялся на десять, чтобы потом слиться воедино и отправить в полет бесчисленное множество разрезов.

Безумной прислужницей Дергера, бога войны, так как каждый удар ее меча, каждый шаг, за которым не был способен уследить Хаджар, сливался в симфонию, столь сладостную и знакомую ушам Безумного Генерала.

За ее спиной порой можно было заметить сияющий иероглиф.

Хаджар не мог его не узнать. Он видел его уже десятки и сотни раз. Сначала, когда-то очень давно, лишь как отсвет внутри Реки Мира.

Спрятанный за толщей силы, он мерцал и обещал дать силу тому, кто сможет понять его значение и глубину его философии.

Хаджар видел его и после. Он видел его, погружаясь в воду. Видел, смывая с себя свою кровь и кровь своих друзей. Он видел его внутри собственной души.

Страшный шрам, напоминающий собой по форме жука, вырезанного при помощи девяти тысяч девяти ударов меча.

Духом Рыцаря Анис Динос являлось не что иное, как ипостась самого духа меча и сила, которую он... она... оно дарило Анис, превращая девушку в живое оружие смерти.

– Как такое возможно... – прошептал Хаджар.

Перед ним оживала настоящая легенда. Легенда, в которую в империи уже давным-давно никто не верил. Это был четвертый вид духа. Тот, о котором рассказывали шепотом в темных тавернах. Которого боялись и в то же время отчаянно ждали.

Первый Император, создавший своими руками страну под названием Дарнас, обладал таким духом. Духом, пришедшим из самой Реки Мира. Знаком, который отмечал величайших из героев и сильнейших из мечников.

Если Дора обладала духом-иероглифом, который являлся частью сферы природы, то Анис... Она, если придерживаться этого сравнения, владела всей природой целиком. Каждым

листом. Каждой травинкой. Каждой песчинкой. Колышущимся ветром. Новорожденным олененком.

Каждым взмахом меча. Каждым движением лезвия. Каждой вспышкой солнца, отраженной лезвием.

Каждой техникой. Каждой сутью. Всеми мистериями.

Все это содержалось внутри легендарного духа Реки Мира. И сила, которую он дарил, была всеобъемлюща. Бескрайняя, как океан, она обрушивалась на врагов.

Цунами из феерии пути духа меча крушило и резало врагов. Оно землю разрезало легче, чем наточенный нож – лоскут ткани. Оно обращало в прах древние постройки, прах – в пыль, а пыль – во что-то настолько мелкое и незримое, что оно было неподвластно взгляду Небесного солдата.

Две секунды времени – огромный срок для сражения истинных адептов. Две секунды для воина, обладающего Изначальным духом – целая вечность.

И Анис использовала эту вечность на полную катушку. С каждым ударом ее меча срывалась волна алых, кровавых разрезов. Те с жадностью вгрызались в стены пламени духов.

Монстры и не думали атаковать ожившую легенду, они лишь защищались. Синее пламя пыталось сомкнуться вокруг Анис, но та была быстра. Быстрее молнии.

Хаджар не мог за ней уследить. Впервые он понял, каково это – быть зрителем, наблюдавшим за схваткой стоявших выше него на голову, а то и две.

Он видел лишь алые вспышки, порой ленту и лишь в крайних случаях, когда напрягал все свои органы чувств, фиксировал мерцающие остаточные изображения.

А затем все закончилось. Дух позади Анис исчез, а девушка раненой птицей упала на песок. Она вся была покрыта кровью.

Монстры, с которыми она билась, не имели плоти...

Эта была ее кровь. Кровь от ран, вызванных силой духа, которую простой Рыцарь не могла полностью удержать и обуздать.

Изначальный дух дарил огромную силу, но столь же великую опасность.

– Бег... и... те, – прошептала Анис.

Меч выкатился из ее рук. Алая пена пузырилась на уголках рта, а с каждым произнесенным слогом из глотки вырывался фонтан крови.

– Сестра... – Голос Тома дал петуха. Он едва ли не пищал.

– Надо уходить, – тяжело обронила бледная Дора. – Кольцо сужается.

– Какое уходить! – яростно взревел Хаджар. – Их осталось всего десять!

За две секунды Анис смогла развоплотить два десятка монстров. Несмотря на их непреступную защиту, которую не пробивали лучшие из техник элитных учеников.

Несмотря на крепость их псевдотел и яростное синее пламя. Эти две секунды Анис была воистину ожившей легендарной мечницей.

– Посмотри, Хаджар! Посмотри!

Дора указала в сторону уцелевших развалин. Один за другим на них вспыхивали все новые и новые синие огни. Увеличиваясь в размерах, они преображались в столбы синего огня, из которых выходили уже не единицы, а десятки духов.

Они волокли за собой широкие мечи, а в тянущихся позади шлейфах все так же сгорали пепельные силуэты.

И все они шли к Анис. А та, не в силах пошевелиться, лежала на песке. Ее губы беззвучно шевелились, пытаясь произнести лишь одно:

– Бегите.

Следом за этим по пустошам прокатился низкий тигриный рев.

Хаджар взял Черный Клинок поудобнее. Вытащив из пространственного кольца горсть пилуль, он закинул их в рот. Ядро и меридианы тут же затопила горячая чужеродная энергия.

Она билась о стенки энергетического тела, оставляя на них миниатюрные травмы, которые, накапливались, могли породить увечье.

Алхимия не была панацеей, а любая сила всегда имела свою цену.

– Да сколько бы ты их ни съел! – Дора потянула Хаджара за края туманного плаща. – Мы не сможем биться вечно.

– Вечно и не надо, – покачал головой Хаджар, – но я не оставлю здесь одного из нас.

Эйнен встал плечом к плечу с другом.

– Сколько тебе надо? – просто и лаконично спросил островитянин.

– Полсекунды, – ответил Хаджар. – Полсекунды, и я прорублю нам дорогу.

– Ты с ума сошел! – выкрикнул Том. – Моя сестра только что отдала за нас жизнь, а ты...

– Хорошо, – перебил аристократа Эйнен. – Я с тобой, варвар.

– Я и не сомневался, узкоглазый.

Островитянин поднял кулак, и Хаджар ударил по нему своим.

Им двоим не нужно было лишних слов, объяснений и каких-либо аргументов. Они верили друг другу даже преданнее, чем сами себе. Такова была настоящая дружба между двумя адептами. Теми, кто жил, сражался и умирал бок о бок друг с другом.

Для кого фраза “Сам погибни, а друга спаси” не была пустым звуком и просто красивой эпитафией.

Это было нечто само собой разумеющееся. Ибо жизнь адепта была длинна. И если проживать ее одному, то... какой в этом смысл?

Адепт рождался и умирал в одиночестве. Всегда в одиночестве. Но то, как он жил, он выбирал самостоятельно.

Эйнен, так же как и Хаджар, закинул в рот пилюли. Энергия закружилась вокруг островитянина, и вновь теневая обезьяна, закованная в радужную броню, взяла в руки копье-клык.

– Убери щиты, Том! – Голос Эйнена ударил по ушам морским громом.

– Тупые...

Динос не договорил. Взмахом руки он просто вытолкнул их за пределы спасительной сферы и накрыл ладонью рот что-то закричавшей Доры. Щиты он так и не убрал, но это было неважно.

Эйнен и Хаджар встали перед Анис. Перед ними распростерлось целое море из сотен духов.

– Полсекунды, друг мой, – кивнул Эйнен и взмыл в небо.

Глава 656

Эйнен раскрутил свой шест-копье. Теневая обезьяна в точности повторила всего его движения. А затем в небе будто взорвалась бочка с волшебным порохом.

Мерный изумрудный свет затопил все вокруг. Затем, сжавшись в одну точку, он сосредоточился на острие оружия островитянина.

– Танец речного змея! – произнес он.

Следом за широким ударом Эйнена на землю обрушился огромный змей. Созданный из зеленого свечения, шириной он оказался с торс взрослого мужчины, а длиной в десяток метров. И каждый его клык – лезвие оружия Эйнена, а каждая чешуйка – древко.

Он одновременно крушил врагов на манер шеста и протыкал острым копьем. Было видно, как тяжело островитянину дается этот удар. Как постепенно гаснут радужные чешуйки на теле теневой обезьяны и как постепенно размывается ее силуэт.

Но даже так этого удара хватило, чтобы замедлить десятки и сотни духов, сомкнувших свое кольцо вокруг оврага, в котором они и находились.

– Что... ты...

Хаджар не стал слушать Анис. Лишь произнес:

– Не думал, что так быстро буду вынужден его использовать, – Хаджар, положив Черный Клинок на колени, уселся в позу лотоса и погрузился внутрь глубин своей души.

Миновав темноту, в которой обитали влившийся в татуировку на груди дракон и Черный Клинок, Хаджар оказался посреди бескрайней долины, укрытой ковром из зеленой травы.

Время здесь текло иначе, чем в реальном мире. Да и выглядел Хаджар немного по-другому. Пропали его старые обноски, а на смену им пришел простой, но ладный наряд из серых тканей.

Пояс подвязала алая веревка, к которой крепилась походная горлянка. Длинные черные волосы стянул в хвост узкий кожаный ремешок.

Деревенские обмотки вокруг лаптей заменяли ему сапоги.

Именно так Хаджар видел сам себя и именно таким он и предстал внутри мира собственной души.

– Учитель! – Хаджар опустился на колени и коснулся лбом земли.

Перед ним на вершине холма возвышался ныне пустующий валун, на котором когда-то сидел его прославленный предок и учитель – дракон Травес, последний из племени Лазурного Облака.

Отдав дань уважения учителю, Хаджар повернулся в другую сторону. Здесь росло низенькое, слабое деревце. Размерами не выше колена, в своих кронах оно спрятало маленького птенца. Птенца птицы Кецаль. Того, кто для орков степей Ласкана олицетворял символ свободы.

Наклонившись к нему, Хаджар протянул ладонь.

Птенец, высунув клюв из-под крыла, зевнул и, взмахнув крылышками, вскочил на палец.

– Ты pomoжешь мне, дух мой?

Птенец уставился глазами-бусинками в голубые очи Хаджара. Это выглядело так, будто он говорил: “А ты думаешь, я когда-нибудь захочу тебе отказать?”

– Я не принуждаю, – покачал головой Хаджар. – Нет хуже участи, чем биться по принуждению. Это всего шаг от рабства. Я бы не хотел быть хозяином птице свободы.

Птенец фыркнул и взмахнул крыльями. Этим он словно повторил однажды услышанную Хаджаром фразу о том, что рожденный свободным – рабом стать не может.

Хаджар засмеялся.

Птенец размером меньше пальца обладал таким же жестким и непреклонным характером, как и сам Хаджар.

– Тогда я дам тебе свою силу, а ты мне – свою, хорошо?

Птенец, видят Вечерние Звезды и Высокое Небо, абсолютно по-человечески кивнул.

Хаджар с глубоким вздохом мысленно потянулся к ядру. Подняв руку к иллюзорному небу, он опустил ее и указал пальцем на птенца. В этот же момент облака раздвинулись и в духа влился поток черной, с миниатюрными синими прожилками энергии.

Птенец рос. Его крылья увеличивались в размерах.

Они были ему нужны, чтобы свободно парить под самыми высокими из небес. Чтобы с гордостью встречать любые бури и бороться с самими дерзкими из ветров.

Росли его стальные когти.

Они были ему нужны, чтобы сражаться... нет, не за жизнь – за свои крылья.

Наконец перед Хаджаром раскинула огромные крылья гигантская двухметровая птица. Ее длинный перьевой хвост обвил пояс Хаджара, и вместе они взмыли в небеса.

* * *

Эйнен, растратив почти все свои силы, опустился на землю. Чья-то чужая воля подхватила его и вернула обратно под купол.

– Что делает этот демонов варвар?! – закричал Том.

– Это знает только он сам, – пожал плечами абсолютно спокойный Эйнен.

В этот момент духи, понявшие, что больше никакой огромный змей их не атакует, продолжили свое неумолимое продвижение к цели.

Сидевший в позе лотоса Хаджар внезапно протянул вперед руку. Казалось, что в этом простом жесте не было ничего необычного, но в следующее мгновение щиты, кружившие вокруг Диноса, Марнил и Эйнена, задрожали.

– Что за...

Огромный, дотягивающийся до облаков, закручивая их в спираль, столб энергии ударил из груди Хаджара. Мгновенно расширившись, он полностью скрыл внутри себя сидевшего на земле человека.

Следом за этим песок на земле начал постепенно закручиваться в тут же рассыпающиеся вихри. Затрепыхались одежды, покачнулись кроны кустов и слетела пыль с развалин.

Создавалось впечатление, будто кто-то позвал ветер, и тот, сначала откликнувшись на зов, не понял, кто именно его звал и исчез.

А затем по ушам резанул высокий, тонкий птичий крик:

– Кья!

Столб энергии исчез, а после него в воздухе зависла птица. Ее широкие крылья достигали в размахе трех метров, а острые когти выглядели обнаженными мечами.

– Это какой-то артефакт? – ошарашенно прошептала Дора.

– Это дух, – тут же ответил Эйнен.

– Невозможно! – выкрикнул Том. – Он ведь простой Небесный солдат!

– Нет, – сверкнули фиолетовые глаза Эйнена. – Мой друг не Небесный солдат, он безумный варвар.

Хаджар, все так же сидя в позе лотоса, поднял раскрытую ладонь к небу. В ней мгновенно материализовался Черный Клинок, на котором ярче ночной звезды сиял синий иероглиф.

Птица-дух, вновь издав высокий крик, взмахнула крыльями и внезапно втянулась внутрь спины Хаджара.

– Что за демоновщина! – закричали хором Том и Дора.

Для них необычным был тот факт, что Эйнен умел каким-то образом вооружать свою обезьяну духом, но то, что проделал Хаджар, шло вразрез со всем, что они знали о пути развития.

Из-за своего крика они не слышали, как улыбающийся островитянин прошептал:

– Твои предки зовут тебя, мой друг. Жаль, ты не слышишь их яростного рева.

И никто не заметил, как руки Эйнена на миг покрыла радужная чешуя, чтобы мгновением позже исчезнуть во вспышке света.

Хаджар, поднявшись на ноги, выставил в сторону Черный Клинок. Если раньше на его лезвии сиял исключительно синий древний иероглиф, то теперь все лезвие украшал такой же синий орнамент, напоминающий устремившуюся в полет птицу.

Птицу Кецаль.

– Черный ветер, – тихо прошептал Хаджар и сделал один-единственный удар мечом.

Удар, от которого в воздухе будто взорвалась невидимая бомба. Щиты задрожали еще сильнее, когда до них докатился рев, способный расколоть небеса и разорвать землю.

От того места, где стоял Хаджар, по земле зазмеились глубокие трещины. Превращаясь в настоящие расщелины, он с жадностью поглощали падающие в них развалины и не успевших отпрыгнуть духов.

В воздухе появлялись разрезы, вызванные одним лишь эхом от удара, прорвавшего грань Небесной техники. Пусть куда более слабые и в меньшем количестве, чем вызвала Анис, они с куда большей яростью били о синее пламя.

А следом за ними меч Хаджара будто ожил. Казалось, что ничто не могло его остановить. Будто он освободился от всех оков, что когда-либо его стесняли.

Словно он двигался одновременно с волей Хаджара, которая могла дотянуться даже до самого Седьмого Неба и Яшмового Дворца.

То, что недавно представало в образе огромной семнадцатиметровой копии Черного Клинка, приобрело формы живого существа.

Распахнув пасть, сине-черный дракон, чья чешуя была украшена тем же орнаментом, что и меч Хаджара, врезался в ряды духов.

Будто таран, он рвал и крушил противников. Те в коротких вспышках исчезали один за другим, пока сила не иссякла и огромный Хозяин Небес не исчез.

Одним ударом теряющий сознание, залитый собственной кровью, покрытый страшными резаными ранами, падающий на землю Хаджар уничтожил почти три десятка духов.

И, что куда важнее, он действительно прорубил в кольце противников широкую тропу. Тропу, по которой мгновенно пронеслась белая молния. Оставляя за собой пожар того же цвета, она, на миг обернувшись тигром, свирепо зарычала.

Когда же она, вновь став молнией, исчезла, то все, что обнаружили духи внутри впадины, это опаленную, оплавленную землю.

Азрея же сбросила на землю свой груз лишь тогда, когда злосчастные развалины остались где-то у горизонта.

На спине у нее остались лежать лишь Эйнен и Хаджар.

И у последнего явно не билось сердце.

– Великая Черепаха, – выругался островитянин. – Тупой варвар.

Глава 657

Хаджар не сразу смог открыть глаза. Это, казалось бы, такое привычное и простое действие далось ему не без труда. Он словно шел через узкий коридор. Стены его постоянно сжимались. Пол становился вязким.

Всеми силами пространство пыталось удержать его внутри себя, но Хаджар рвался к маячившему впереди свету.

Открыв глаза, первое, что сделал Хаджар, – попытался пошевелить ногами. К его счастью, они мгновенно откликнулись.

Ощущения, которые он пережил, настолько походили на пробуждение после наркоза, что на пару секунд Хаджар подумал, что вновь лежит в палате в больнице на холме.

Слава Высокому Небу, он лежал вовсе не холодных простынях больничной койки, а на горячем песке Пустошей. Над его головой светили звезды, а легкий северный ветер приятно обдувал лицо.

Свет от костра на мгновение заставил Хаджара зажмуриться, а когда он второй раз открыл глаза, то понял, что с трудом может дышать.

И не потому, что его грудь сдавливало что-то физическое. Просто сил в его теле почти не осталось. Ему было сложно даже пальцы сжимать и разжимать, не говоря уже о том, чтобы попытаться привстать.

– Лежи, – прозвучал командный голос.

Сквозь пелену мутного сознания проступили очертания, в которых Хаджар узнал своего верного друга. Эйнен, разложив вокруг него какие-то многочисленные склянки, щедро смазывал их содержимым тело раненого.

То, что он ранен, Хаджар понял сразу, как посмотрел на свое тело сквозь Реку Мира. Энергетические повреждения, которые он получил, оказались минимальны. Сказывались разнообразные тренировки, через которые он прошел за прошедших полтора месяца.

Если бы не волчий отвар вкупе с порошком, сделанным из трехтысячелетнего папоротника и техники медитации “Пути среди облаков”, то Хаджар после своей авантюры оказался бы в лучшем случае калекой.

Способ взаимодействия с духом, которому его обучили орки, оказался настолько могущественен, что полученная сила попросту бы сожгла энергетическое тело Хаджара.

Если бы звезды сошлись особым образом, а боги, что им несвойственно, сжалились над ним, то Хаджар остался бы не способным к развитию калекой.

В худшем и самом вероятном случае он бы умер.

Но, как бы странно это ни звучало, несмотря на незначительные энергетические повреждения, он пострадал от физических. На его плоти было столько ран, что их количество перешло в качество.

Все же ни один адепт, как бы крепок он ни был, не застрахован от смерти от банальной потери крови или пронзенного сердца. Именно поэтому существовали техники укрепления плоти, а не только медитации и усиления энергетической составляющей.

– Как...

– С ней все в порядке, – перебил Эйнен и сделал очередной мазок пахучим зельем. – В отличие от тебя, безумный варвар, у нее заранее на такой случай готовы все препараты.

Хаджар не без труда повернул голову в сторону костра. По ту сторону мерцающих отсветов пламени он увидел знакомые фигуры.

Дора и Том, выглядящие намного лучше, чем прежде, пили горячий отвар из пиал. Ладонями отгоняя пар, они дули на содержимое и отхлебывали маленькими глотками.

И что бы они там ни хлебали, от зелья тянуло концентрированной лечебной энергией. Причем рассчитанной именно на адептов. Отпей такого напитка смертный или пусть даже сильный практикующий – смерть была бы неизбежна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.